

представи-
ь церквей,
аго входя-
но—видно,
благолъчи-
цко станов-
стянъ, ко-
«Кубеть-
величе-
Оно по-
древяло
находится
которомъ
нета. Какъ
брать, что
мъ хотѣль
ака.
тынъ земо-
риготовле-
стька при-
стностиахъ
и ученилъ
ружелюбно
рукторомъ.
ель обра-
матираю-
и обвине-
условияхъ
дставило
рѣшилъ
травя не
иблѣской
населеніе
военной
и захва-
плесмена
смотретьъ
то, кто бу-

путевыхъ
этотъ пу-
нисаны па-
ръ приво-
шіе, каса-
зъ настоя-
лодородю
го востор-
одили ею
ступлени
ресовался
о натура-
враздѣль-
дполагать
лимматъ и
ворить за-
нина была
Лишь из-
ранствова-
расписать

Г.
ворина—

ь
ари
го
еній

жая
ть
ти.
ое
ми и
иен-
ь.
ымъ.
ь ма-
ни
ковъ,
ныхъ
цій.

ЖОВОЕ ВРЕМЯ

Основатель А. С. Суворинъ.

№ 14518

ПЕТРОГРАДЪ, СУББОТА, 6 (19) АВГУСТА 1916 ГОДА.

№ 14518

КРЕСТЬ НАДЪ ТРАНШЕЯМИ.

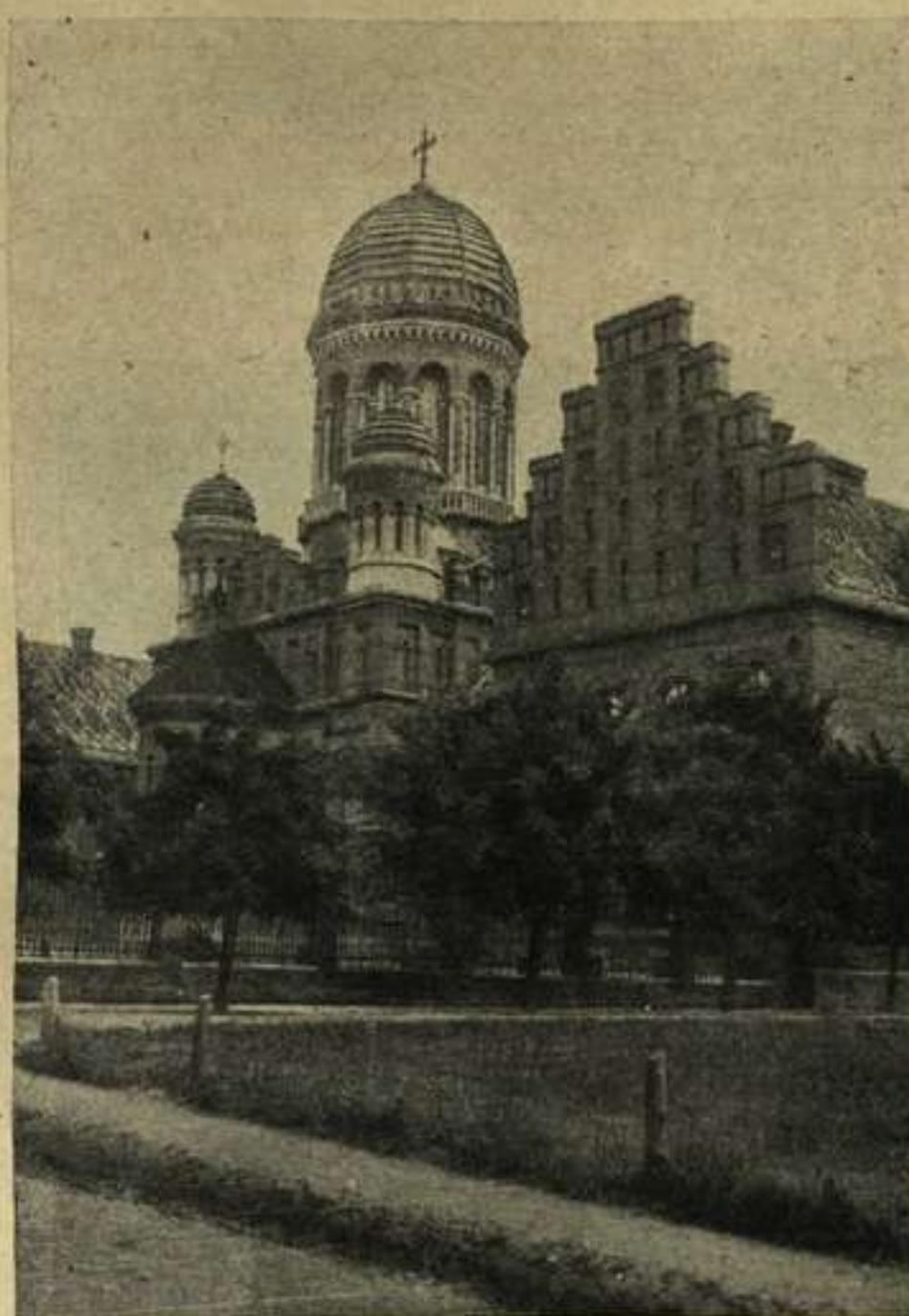
Въ лунную ночь, среди тучъ надъ англійскимъ фронтомъ показался огромный свѣтлый крестъ, продержавшійся на небѣ около получаса. Это необычайное, удивительной красоты явленіе произвѣло огромное впечатлѣніе на солдатъ.

Съ наблюдательныхъ пунктовъ доносятъ, что открытый нами ураганный огонь тяжелыми орудіями дѣйствителенъ. Видны среди дыма и пыли высоко взброшенные бревна, доски, глыбы земли и трупы...

ВЪ ЗАВОЕВАННОЙ БУКОВИНѢ.

КЪ ВОЕННЫМЪ УСПѢХАМЪ ИТАЛИИ.

Черновиць. Соборъ въ резиденції православнаго буковинскаго митрополита. Каправо отъ собора — флигель митрополичаго дома, представляющаго собою настоній двогець, окруженній веновимъ паркомъ. При отступлениі аестрийскихъ войскъ митрополитъ покинулъ «черновицкій Ватиканъ», — по одному свѣдѣнію — вынужденный изъ этому Австро-іаціями, по другому — подъ вліяніемъ враждебнаго отношенія къ побѣдителямъ.

Змѣи разваликъ.

(Окончаніе)*.

СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДШЕСТВУЮЩИХЪ ЧЕТЫРЕХЪ ГЛАВЪ.

Михаилъ Семеновичъ, пожилой, но еще хорошо сохранившийся холостякъ, бросивший службу, весь отдался своимъ любымъ занятіямъ: археологическимъ изысканіямъ. Съ этой цѣлью онъ поселился въ татарской деревушкѣ въ Крыму, близь развалинъ древніго города Мангупа на сюдней горѣ. Слуга его, Петръ, привыкъ дѣлать змѣй, выползавшихъ изъ развалинъ. Случай столкнулся археолога съ прѣѣхавшей въ Бахчисарай молодой красивой женщиной, Ольгой Павловной, и съ подругой, Еленой Петровной. Увлеченная разсказами Михаила Семеновича, Ольга Павловна бросаетъ влюблѣнного въ нее бояча Мѣшкова и все больше привязывается къ своему новому знакомому. Въ ея прошлой жизни произошло странное событие. О немъ она не говорить подробно, лишь вскользь упоминаетъ, что, когда она поддается чувствамъ кѣмъ-нибудь, у нея наступаютъ какіе-то первые припадки, связанные съ предсказаниемъ, что ей будетъ являться давно уже умершій человѣкъ, игравшій большую роль въ ея жизни. Это не кончится, пока она не увидитъ его въ гробу. Ея увлечѣніе Михаиломъ Семеновичемъ перешло въ серьезное, глубокое чувство, совпавшее съ ея загадочной болѣзнью. Въ это время археологъ написалъ еще невскрытую гробницу и готовился изслѣдовывать ее, ожидая лишь выздоровленія Ольги Павловны, заинтересовавшейся его работами.

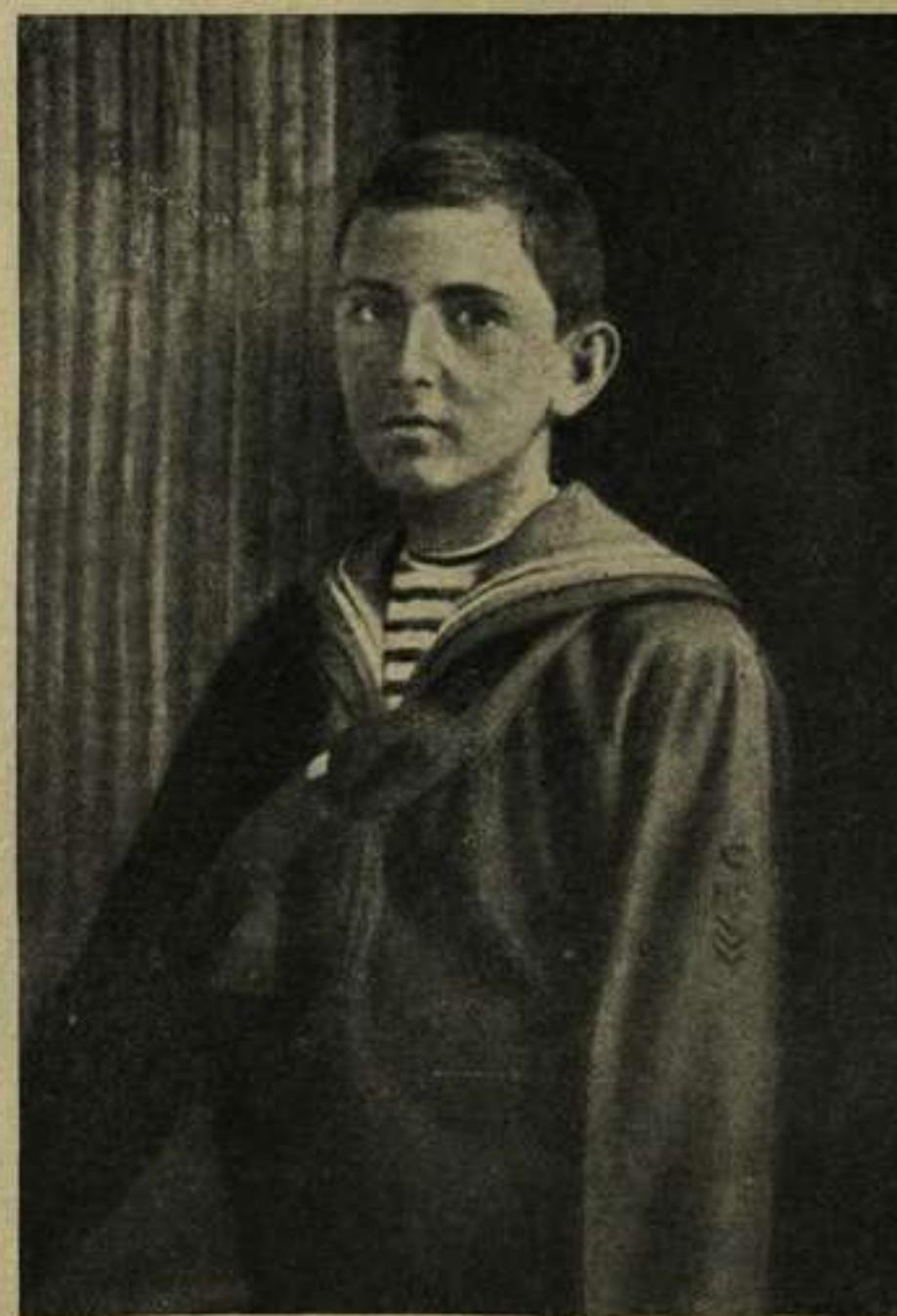
V.

— Садитесь сюда, Ольга Павловна, а лучше прилягте, Петръ приготовилъ вамъ мягкую постель изъ листвы. Отложите пленку, а потомъ я вамъ покажу все, что здесь достойно вниманія.

— Спасибо! Петръ у васъ славный. Какъ иногда простые люди чутки.

— Меня старикъ терпеть не можетъ, а ты его, кажется, совсѣмъ отвѣзала.

* См. № 14511 «Нов. Вр.».

Наслѣдникъ итальянскаго престола принцъ Гумберть, герцогъ Гѣмонтскій. Принцъ родился въ 1904 году въ Раконидіи. Въ настоящее время онъ почти безотлучно находится съ своимъ отцомъ, королемъ Вікторомъ-Эмануиломъ, въ дѣйствующей армії.

Итальянскій генералиссимусъ, генералъ Кадорна.

зять здесь прирученыхъ змѣй, съ которыми находятся въ большой дружбѣ, — шагъ, о которомъ приходится такъ мало.

— Когда же они меня съ ними познакомятъ?

— После охоты разглаголъ. Къ тому Елена Петровна. — Скажите, что въ эти времена они ихъ приманиютъ. Вонъ тамъ камни замѣчательны? Камни, какъ поставлено блудечко, — они туда и камни, завята.

— Не совсѣмъ! Эти камни говорятъ, — прекрасно. А вы пока расскажите, и каждый скажетъ языками. Надо только что-нибудь. Я такъ люблю васъ слушать, понимать ихъ, какъ Петръ понимаетъ змѣй.

— Вы, кажется, признаете меня за оракула?

— Нѣтъ, но когда вы говорите о вѣщахъ, которыхъ любите, вы дѣлаетесь поэтомъ, и я сама проникаюсь къ нимъ темъ же чувствомъ, что и вы. Мнѣ очень хотѣлось бы, чтобы то же самое было и съ Леной.

— Меня не захочетъ, что беспокоится.

— Вполнѣ понятно, что васъ не можется увлечь прошедшее. Молодости нужно настоящее, — замѣтилъ Михаилъ Семеновичъ, — и я не могу найти объясненія Петровна, особое расположение. Для какой, почему старина такъ гравитается Ольга Петровна, особое расположение. Для какой, почему старина такъ гравитается Ольга Петровна, особое расположение. Для какой, почему старина такъ гравитается Ольга Петровна, особое расположение.

— Дѣйствительно, Петръ послѣ своего визита чувствуетъ къ вамъ, Ольга Петровна, — и я не могу найти объясненія Петровна, особое расположение. Для какой, почему старина такъ гравитается Ольга Петровна, особое расположение.

— Меня не захочетъ, что беспокоится.

— Вполнѣ понятно, что васъ не можется увлечь прошедшее. Молодости нужно настоящее, — замѣтилъ Михаилъ Семеновичъ, — и я не могу найти объясненія Петровна, особое расположение. Для какой, почему старина такъ гравитается Ольга Петровна, особое расположение.

— Да, — Елена Петровна, развѣ что, я говорю, похоже на мечту? Это воспоминанія прошлаго.

— Богъ съ ними совсѣмъ. Позовите Петра — пусть показываетъ змѣй.

— Что ты, Лена, я хочу раньше посмотреть раскопки.

— Не стоитъ. Михаилъ Семеновичъ и здесь познакомить тебя со всемъ, что интересно. А ходить — только устанешь. Эй, Петръ! Баринъ зоветъ.

— Иду, — послышалась откуда-то старческая голосъ, и черезъ минуту изъ-за камней показался Петръ.

— Барынямъ хочется змѣй посмотреть. Принеси-ка ихъ.

— Рано еще, но попробую. Только, вы, баринъ, не шумите.

Старикъ скрылся въ кустахъ и скоро оттуда послышалось своеобразное посвистываніе, которымъ старые пастухи въ степяхъ приманиваютъ змѣй.

У камней послышалась шорохъ, запуршили листья и показалась змѣя.

Приподнявъ голову, какъ бы прислушиваясь къ звукамъ, она осторожно поползла къ стволамъ.

Подпустивъ ее довольно близко, Петръ вдругъ выскочилъ и, подбѣжавъ къ змѣи, схватилъ ее за шею и поднялъ.

— Каждый разъ попадаешься, Ванька, — сказалъ онъ, приблизившись къ сидѣвшему и показывая свою прѣятель, который, облившись вокругъ его руки, былъ совсѣмъ спокоенъ.

— Почему? — Ванька?

Команд

Подп
Нагр
за то, ч
у ст. С
находас
плакет
камні ви
ной

— Я

Ну, иди,

Старикъ

стяло б

— Каз

Петровна

бросилась

животное.

Ульян

пасторожи

камни.

Елена

и, когда у

ла его з

меновичъ.

— Моз

Вирочемъ

го, — отвѣ

сердца.

Чт

— Не

смотрите

— Пр

за баринъ

Командующий армией генерал-от-кавалерии В. В. Сахаровъ съ ближайшими сотрудниками,— начальникомъ штаба и и. д. генерал-квартирмейстера,

Подполковникъ Енг. Каз. Мейнандеръ.

Награждены Георгиевскимъ оружиемъ за то, что на бою 22 и 23 ноября 1914 г. у ст. Сандека, командун батальономъ и находясь все время подъ перекрестнымъ пулеметнымъ огнемъ, противника, штыками выбилъ его изъ сильно укрытой позиции и занялъ ст. Сандекъ.

— Я только его виноватъ—это ходили.

Ну, иди, голубчикъ, прямо молоко пить. Старикъ отнесъ змѣю къ камнямъ, где стояло блюдечко. Она быстро сползла на землю и сунула голову въ молоко.

— Какая гадина!—сказала Елена Петровна и, вдругъ сорвавшись съ места, бросилась съ поднятымъ зонтикомъ на животное.

Услышавъ неожиданный шумъ, змѣя насторожилась и быстро юркнула въ камни.

Елена Петровна стала ихъ раскидывать и, когда увидѣла спину своего врага, ткнула его зонтикомъ.

— Что вы дѣлаете?—сказалъ, схвативъ ее за руку, подбѣжавшій Михаилъ Семеновичъ.

— Можно ли привлечь всяющую дрянь? Впрочемъ, отъ Петра другого и ждать нечего,—отвѣтила, ни съ того, ни съ сего разсердившаяся дѣвушка.

Но змѣя была уже далеко, быстро ползла къ стѣнѣ и неожиданно пропала среди дороги.

Елена Петровна прижалась разматривать землю. Увидѣвъ въ ней совершенно круглое отверстіе, она воскликнула.

— Что вы?—спросилъ сердито Петръ.

— Не твое дѣло! Михаилъ Семеновичъ, смотрите, не труба ли это?

— Просто кротовая нора,—отвѣтилъ за барина Петръ.

— У васъ и камни красивы. А поклони-
бы вы ихъ на шоссе для щебня, такъ и
не вспомнили бы про красоту,—грубо от-
вѣтила Елена Петровна и отошла въ сто-
рону.

Неожиданная выходка дѣвушки раз-
строила общее хорошее настроение, и всѣ
собрались домой.

Шли медленно, съ отдыхами, и когда до-
брались до деревушки, где жили, солнце
было уже на закатѣ.

Елена Петровна ушла, ни съ кѣмъ не
лопрощавшись, къ себѣ, а Ольга Павловна
сѣла въ садикъ на траву и молча указала
на мѣсто рядомъ съ собой Михаилу Семено-
вичу.

Послѣдніе звуки жизни замрили, но
звуковое дыханіе дѣлало еще въ воз-
духѣ.

Полоса лазури на горизонѣ, окаймлен-
ная неподвижными облаками, постепенно
красасла и, наконецъ, раскинулась алымъ
пламенемъ съ одного конца неба до другого.

Пурпурные лучи заструились на землю
и сѣѣтъ потокомъ розоватаго блеска на-
полнилъ садикъ.

Деревья покраснѣли; лозы винограда,
вѣжавшіе въ безумномъ порывѣ охмелѣ-
нія по стволамъ вишневыхъ деревьевъ,
вспыхнули и вмѣстѣ съ сочными вишнями
запискривились, какъ драгоценныи руби-
ны, насытили воздухъ своимъ тяжелымъ и
пьянимъ ароматомъ, разжигавшимъ все
живое и сужающимъ нѣту неизвѣданныхъ
ощущеній...

Но вотъ мерцающій сѣѣтъ погасъ, и дре-
мотная темнота сумерекъ окутала землю.

Чудный запахъ цветовъ сталъ сильнѣе,
послышалась линкующій шопотъ любви,
раздался жемчужный призывъ соловья, по-
следній трепетъ страсти пролетѣлъ по са-
ду, и наступила торжественная тишина
ночи.

Природа, изнемогавшая весь день отъ
томительныхъ ожиданій и чувствъ, возбу-
жденныхъ горячими лучами солнца, успо-
коилась, наконецъ, въ пѣжныхъ и мяг-
кихъ объятияхъ луны.

— Что съ ней такое? Она на себя не
похожа. Неужели разлука со мной на нее
весьма вѣрно, и ты на самомъ дѣлѣ можешь
доставить полное и тихое блаженство жен-
щинѣ, которую полюбите. Я васъ поняла,
дорогой Михаилъ Семеновичъ, и если бы
могла, то отвѣтила бы вамъ самой горя-
чей любовью, но я не въ силахъ проявить
своё чувство.

— Изъ-за Мѣшкова?

— Я не люблю и никогда не любила
Николая Васильевича.

Командиръ пѣх. полка ив. Максим.
Бѣлоусовъ.
Награжд. орденомъ св. Георгия 4 ст.
и Георгиевскимъ оружиемъ.

— По-моему, воспоминанія молодости
должны быть пріятны. Разъѣтъ вамъ не ка-
залось раныше, что душистый вѣтерокъ
своей лаской похожъ на робкій поцѣлуй, а
шестѣсть листьевъ—на тихое признаніе?

— Я и теперь переживаю то же самое.
Напримеръ, сейчасъ мнѣ видится въ саду
прекрасная женщина, такая же чудная,
какъ только что прошлый вечеръ, и раз-
домъ съ ней—старикъ, который ее страст-
но любить и надѣться, что въ состояніи
доставить ей счастье.

— Въ томъ, что вы сказали, только по-
слѣднѣе вѣрно, и ты на самомъ дѣлѣ можетъ
доставить полное и тихое блаженство жен-
щинѣ, которую полюбите. Я васъ поняла,
дорогой Михаилъ Семеновичъ, и если бы
могла, то отвѣтила бы вамъ самой горя-
чей любовью, но я не въ силахъ проявить
своё чувство.

— Изъ-за Мѣшкова?

— Я не люблю и никогда не любила
Николая Васильевича.

VI.

— Что съ ней такое? Она на себя не
похожа. Неужели разлука со мной на нее
весьма вѣрно, и ты на самомъ дѣлѣ можешь
доставить полное и тихое блаженство жен-
щинѣ, которую полюбите?—спросилъ Елену Пе-
теръ.

— Если бы вы отъ меня уѣхали, я бы
умерла. Вы такой красивый и любезный;
трудно вѣтъ не влюбиться.

— Что вы!—самодоволиво улыбаясь,
сказалъ Мѣшковъ.—Вѣтъ вѣтъ говорить,
что и думаю только о себѣ, а я думалъ все
время про вѣтъ и привезъ даже подарокъ.
Нравится?—продолжалъ онъ, протягивая
дѣвушкѣ футляръ, въ которомъ было хо-
рошенькое кольцо, купленное имъ для Оль-
ги Павловны.

— Это вы эйтъ подарить хотите? А какъ
же Оля?

— Подарю ей что-нибудь другое, ей
вѣдь все равно.

— Вы ее балуете, а она не стоитъ это-
го. Ни разу про вѣтъ и не вспомнила. Всѣ
с этимъ старикомъ возится.

— Ну, это не опасно.

— Конечно, разъѣтъ можетъ онъ нравить-
ся женщинѣ, которую любите вы, такой
молодой и добрый. Но она постоянно увлѣ-
кается мечтами, и ей настоящая любовь не
нужна. Она не видитъ въ этомъ счастья и
вѣчно скучаетъ. Не понимаю, какъ можете
вы любить болѣнную... Къ вѣтъ кто-то
пришелъ. Я пойду. Спасибо за колечко.
Можно вѣтъ попользоваться за него?

И, не дожидаясь отвѣта, дѣвушка при-
льнула къ его губамъ.

— Съ прѣздомъ! сказалъ вошедшій въ
это время въ комнату Михаилъ Семено-
вичъ.—Зашель къ вѣтъ поздороваться.
А вы уже разобрались! Впрочемъ, вѣтъ
помогала такая рѣдкая хозяйка.

— Не для всѣхъ, Михаилъ Семеновичъ.
А вы не были еще у Ольги?

— Что вы! Еще рано.

— Правда, вы съ ней вчера вечеромъ

Командующий армией генералъ В. В. Сахаровъ.

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ НАШИМЪ СЪВЕРНЫМЪ ФРОНТОМЪ.

Генераль-адъютантъ Николай Владимирович Рузский. Род. въ 1854 г. Получилъ образование въ Ровенской гимназіи, Киевскомъ университѣтѣ, Константиновскомъ училищѣ и Александровской юридической академіи.

Стар
візоч
Сезе
Тане
Геор

Соли
Наг
за то,
1914 г.
подъ с
стѣль
иль сила
его арт
больно
позлож

ве заши
Петръ, о
изъ кото
часовни.

Сѣчи,
быстро
пробиту
Она бы
щепія до

учень поздно разстались, такъ что соску читъ еще лѣ усѣли.

— Очень радъ, что вы про нее загово- нибудь скажете?

— Я давно хотѣлъ узнать, что съ ней

такое. Можетъ быть, этому поможете и сказать.

— Ольга всегда что-то скрытичала,

и напрасно. Посовѣтовалась бы съ умными изъ чѣмъ дѣло,

хотѣла вѣсъ людьми и было бы лучше. А то извольте Михаилъ Семеновичъ?

— Я? Меня же тутъ не было. Я самъ

хотѣла вѣсъ спросить, отчего она заболѣ-

ла. Вы съ ней проводили все время.

— Меня интересуетъ причина болѣзни.

У нея былъ сильный первыи припадокъ.

— Какъ это притворяется? Я знакомъ изъ нее вѣлѣлся молодой человѣкъ,

Не можетъ же быть, чтобы на нее вѣяло стъ вашей подругой два года и она, по на-

предсказанію ей въ прошломъ.

— Прошлое моя не касается. Я его не блеинъзъ голосомъ спросилъ Мышковъ.

знаю. Можетъ быть, Елена Петровна что-

такое. Можетъ быть, этому поможете и сказать.

— Ольга всегда что-то скрытичала,

и напрасно. Посовѣтовалась бы съ умными изъ чѣмъ дѣло,

хотѣла вѣсъ людьми и было бы лучше. А то извольте Михаилъ Семеновичъ?

— Я? Меня же тутъ не было. Я самъ

хотѣла вѣсъ спросить, отчего она заболѣ-

ла. Вы съ ней проводили все время.

— Меня интересуетъ причина болѣзни.

У нея былъ сильный первыи припадокъ.

— Какъ это притворяется? Я знакомъ изъ нее вѣлѣлся молодой человѣкъ,

Не можетъ же быть, чтобы на нее вѣяло стъ вашей подругой два года и она, по на-

предсказанію ей въ прошломъ.

ЗА РАБОТУ НА ПОЛЬЗУ РОССИИ.

Генераль Жилинский раздаетъ русскіе знаки отличій рабочимъ одной изъ парижскихъ фабрикъ.

— Прошлое моя не касается. Я его не блеинъзъ голосомъ спросилъ Мышковъ.

Что же дѣлать, когда это вѣро.

Вѣсъ она никогда не любила.

— А я ее такъ хорошо устроилъ!

— Будетъ лучше, если вы сообщите,

и напрасно. Посовѣтовалась бы съ умными изъ чѣмъ дѣло,

хотѣла вѣсъ людьми и было бы лучше. А то извольте Михаилъ Семеновичъ?

— Я? Меня же тутъ не было. Я самъ

хотѣла вѣсъ спросить, отчего она заболѣ-

ла. Вы съ ней проводили все время.

— Меня интересуетъ причина болѣзни.

У нея былъ сильный первыи припадокъ.

— Какъ это притворяется? Я знакомъ изъ нее вѣлѣлся молодой человѣкъ,

Не можетъ же быть, чтобы на нее вѣяло стъ вашей подругой два года и она, по на-

предсказанію ей въ прошломъ.

— Ну и что же?

— А то, что Ольга не пошла—струсила.

Предсказаніе же Еврейки сбылось. Ольга замужъ не вышла и никого любить не можетъ.

— Вы,ѣроятно, сами сочинили эту

исторію, но плохо.

— Не въ этомъ дѣло, Михаилъ Семеновичъ,

а цѣлосътъ она не можетъ.

Впрочемъ, вы сами это испытали. Однако, про-

щайте!

VII.

— Вотъ сюда, по этой тропочкѣ, какъ

разъ дойдемъ. А вы не торопитесь, успѣхъ.

Ту моглиу пазуху, что по вашему

прихода не трогали, я сегодня утромъ

вскрылъ. Ничего въ ней не было—кости

одѣтъ. Ну, здѣсь что-нибудь найдется,—го-

ворилъ Петръ Ольгъ Павловиѣ, которая

шла впереди всей компаніи, рѣшившей

найти на гору, несмотря на то, что Мышко

ковъ ссыпался на сильную усталость.

Его уговорила Елена Петровна, которой хо

тѣлось посмотретьъ мраморныя гробницы,

найденыя Петромъ въ подземной часовнѣ,

куда скрылась нѣсколько дней тому на

задѣ змѣя.

— Ну, вѣтъ я пришли. Входите бѣзы

головку только нагните, а то какъ бы

Бывшій командиръ пѣх. Норогонскаго полка, нынѣ командиръ бригады 3-ї

Кавказской стрѣлковой дивизіи

ген.-м. Леонидъ Евгениевичъ Линденбаумъ.

Награждены Георгиевскимъ оружіемъ и

орденомъ св. Георгія 4-й степени. По-

слѣдіи, за то, что изъ бояхъ съ 7 по

10 июля 1915 года у мѣстечка Шаки-

ново, состоя въ отрядѣ, имѣвшемъ осо-

бую задачу по прікрытию отхода частей

Н-скаго корпуса, лично руководя дѣл-

ствами своего полка,оказалъ особое му-

жество, явивъ себѣ доблестныя при-

мѣры, неустрашимость и самоотвержен-

іе. Подъ губительнымъ огнемъ противни-

ка, онъ успѣшио выполнить свою за-

дачу и дать возможность отойти членамъ

корпуса, прикрывая ихъ и одержи-

вая на нихъ превосходныхъ силы про-

тивника.

Старшая сестра Нейскогольского первоочередного пункта Ольга Александровна Селеновская (Науфманской общины). Тяжело ранена в голову, награждена Георгиевской медалью с надписью «за храбрость».

Полковник Федор Федорович Кондратенко. Награжден орденом св. Георгия 4 ст. за то, что на боевых с 26 по 30 августа 1914 г., командуя батареей и находясь под сильным огнем, своей искусной стрельбой отражал атаки проходившего в силах противника и смело боролся с его артиллерией, чтобы способствовать выполнению отрядом, возложенной на него задачи и переходу его в наступление.

, которая
убийцей
что Мыш-
сть.
оторой хо-
гроаницы,
1 часовинъ,
тому на-
ите бары-
ко какъ бы

не зашибли; тут пизко,—предложилъ Петръ, отступая отъ входа въ пещеру, изъ которой можно было проникнуть въ часовину.

Свѣчи, приготовленныя Петромъ, были быстро зажжены, и всѣ прошли черезъ пробитую стѣну въ другую пещеру.

Она была невелика, и, какъ всѣ помѣ-
щенія доисторического города, была тыся-
чи лѣтъ.

Нѣмцы освѣщають местность.

Рисунокъ съ натуры А. Пржецлавскаго (участника войны).

челѣтія назадъ выѣчена въ кампій. Впо- и исчезли, чтобы больше никогда не по-нарушило, и никто изъ присутствовав-
слѣдствіи се обратили въ часовину, освѣ- являться.

— Что это?—тихо спросила Ольга и ни работы.

Павловна.

— Это домашняя часовня и усыпальни-
ца,—не понять вопроса, отвѣтилъ Ми-

хailъ Семеновичъ.

По стѣнамъ ея жѣстами сохранилась халѣзъ Семеновичъ.

штукатурка: на ней вились остатки Елена Петровна, стараясь приподнять

расписи, свидѣтельствовавшія, что часовня

была когда-то богато украшена.

Посрединѣ ея стояли два совершенно

глаздыхъ зраморныхъ саркофага.

На кришкахъ ихъ, среди наваленного

мусора, свернувшись въ колыча, спокойно

лежали эмты.

При видѣ людей и необычнаго сѣта, отъ

тихо зашевелились и куда-то прошли.

Въ столѣ поднявшейся пыли мелькну-
ли, казалось, души умершихъ. Мелькнули

— Это кощунство. Оставьте, господа,

все какъ есть, и уйдемъ отсюда,—врази-
ла Ольга Павловна.

Михаилъ Семеновичъ смущился.

— Вотъ я сейчасъ подниму плиту,—

разрѣшилъ сомнѣнія Петръ и ударомъ

лома сдвинулъ камень съ мѣста.

Начало было сдѣлано.

Очарованіе святыни и древности было

Шт.-кап. А. Н. Долголовъ.
Награжден орденомъ св. Георгия 4 ст. и
Георгиевскимъ оружиемъ.

Группа направо—президентъ Франціи Пуанкарэ и его свита. Фотографія снята во время посѣщенія президентомъ русскаго лагеря.

Командиръ Сибирскаго армейскаго корпуса
ген.-лейт. Николай Михайловичъ Вороновъ.
Награжден орденомъ св. Георгия 4 ст.
за то, что, командуя въ бытность начальникомъ дивизии, во время боевъ съ 11 по 21 октября 1914 г. своей дивизіей и приданными ей частями, мужествен-
но и хладнокровно управляемъ ею въ бою, находясь лично въ опасности, отбилъ всѣ яростные атаки Нѣмцевъ, нанеся имъ громадныя потери. Остава-
ясь во время лично подъ артобстрѣкомъ
огнемъ, придавалъ одинакъ споры, пры-
сутствіемъ героическую стойкость своимъ
войскамъ, среди которыхъ были почти
узнѣченія роты, не оставивши раз-
рушенныхъ, тяжелой артиллерией око-
повъ. Не имѣя на слабость споихъ ча-
стей, уже сильно потерявшихъ, и па-
личную опасность, онъ отбросилъ про-
тивниковъ значительными силами Гер-
манцевъ.

Сторцы въ Месопотамії. Въ погонѣ за Курдомъ «гамидіе».

Рис. А. Пржевальскага.

Прапорщ. Сергій Петрович Тихомировъ.
Палъ смертью храбрыхъ.
Представленъ къ Георгіевскому оружію.

СРОДОВІ

Т. фон
начасть
вольСудьба на
Мы близк
И ты, се
Уже я кПо на кл
Глава въ
И силы
Я за среУжасна в
Она гром
По горды
ТирановъНасильств
Моимъ б
Они въ т
ЗаклеймлНесется
Купицъ
Въ наст
Сестра! ПСъ тобой
Но эта б
Сестра, А
А что рЗдесь въ
Твой кл
И бьется
И сердцеПока хот
Свою т
Борись з
Борись,Въ пыл
солдатами
ше «poilus»
пахъ жизн
некогда б
и оторв
мало геро
рятъ ми
одинъ изт
ратился в
шіемъ зам
либо друг
добрости
чилъ мно
называть
странами»
что —

Николай Васильевич схватился за край мраморной панты и стащил ее въ въздушную пыль.

Взорамъ нагнувшихся надъ саркофагомъ лицъ представлялось тѣло молодой женщины, вполнѣ сохранившееся и облаченное въ богато-расшитое одѣяніе.

Голова ея, увенчанная вѣткой благороднаго лавра, покоялась на подушкѣ, а чудные руки, украшенныя браслетами, изображенными змѣй, были сложены на груди.

— Вѣдь это золото,—вырвался радостный крикъ у Елены Петровны, и она протянула руку къ браслету.

Но только что она до него дотронулась, какъ пальцы ея покрылись кровью.

Золотая змѣя ранила ее своей острой и загнувшейся чешуей.

— Очень нужно было тебѣ трогать,—первично замѣтила Ольга Павловна и взглянула на гробницу.

Но тамъ, где только что видѣлась женщина, была куча костей и пыли.

— Это обыкновенное явление. Высохшія тѣла въ соприкосновеніи съ воздухомъ распадаются,—успокоилъ всѣхъ Михаилъ Семеновичъ.

Мы потомъ разберемъ остатки, а теперь лучше вскроемъ другую гробницу.

Тѣмъ же способомъ была вскрыта плинтова и со второго саркофага.

Ольга Павловна, мелькомъ взглянувъ на блѣдное лицо лежавшаго въ немъ человѣка, вдругъ упала на колѣни и закричала:

— Григорій?! Прости, прости!...—и бросилась въ сторону.

Отъ неожиданности все остолбенѣли.

— Это онъ, это онъ!—не унималась несчастная, которую пытались успокоить Михаилъ Семеновичъ.

— Не бойтесь, барыня, чего вы: вѣдь просто попритчилось,—уговаривалъ ее Петръ, стараясь закрыть крышкой гробницу.

Мышконыѣ выбѣжалъ изъ часовни, а Елена Петровна, бросившися было къ подругѣ, вдругъ повернулась и метнулась за нимъ.

Ольга Павловна затихла. На глазахъ ея показались слезы.

— Поплачьте, барыня, отъ этого легче будетъ. Вотъ теперь хорошо, а здѣсь никого нѣтъ, посмотрите.

Ольга Павловна невольно взглянула на саркофагъ и, не видя испугавшаго ея лица, немного успокоилась.

— Вы знаете, что меня ужаснуло: мнѣ показалось, что здѣсь лежалъ человѣкъ, который мнѣ постоянно являлся,—сказала она черезъ минуту.

«Побѣдители». Въ одномъ изъ городовъ Бельгіи, занятыхъ Германцами.

зала безпрѣдельно глубокаго счастья и покоя.

Расположившись подъ деревомъ, только что ридящая Ольга Павловна пришла окончательно въ себя и забыла свои страхи.

VIII.

— Здравствуйте! Вотъ такъ встрѣчайтесь!

— Ну, какъ живете?

— Спасибо, прекрасно. А вы? Хорошо?

— Приятно слышать. Ну, а здоровье супруги?

— И слышать, что вы женились?

— Да, прошлой осенью. А что Елена Петровна?

— Отонь женщина! Все время хлопочу, никакъ угодить не могу. Ей всегда что-нибудь надо. Простите, что задержу васъ на минутку. Мы, помните, разстались съ вами въ Крыму такъ неожиданно, что я не успѣлъ разспросить васъ, что въ концѣ концовъ было съ Ольгой Павловной? Она такъ меня напугала тогда въ пещерахъ, что я чуть не захворалъ.

— Съ женой особенного ничего не было. Непонятная болѣзнь, которой она страдала, объясняется иѣсколько приподнятымъ состояніемъ первоначально. Она была влюблена, какъ вы слышали, въ человѣка, который послѣ ея отказа выйти за него замужъ, погибъ. Это такъ сильно подѣствовало на Ольгу Павловну, которая призналась себѣ виновной въ его смерти, что она все время мучилась раскаяніемъ. Словъ его матери глубоко врѣзались ей въ память, и она постоянно видѣла предъ собой умершаго.

— Неужели только вслѣдствіе первоначального разстройства ей показалось, что она видѣла своего поклонника въ гробницѣ?

— Конечно, нѣтъ. Она видѣла въ саркофагѣ лицо человѣка, похожаго на умершаго. Въ саркофагѣ лежалъ одинъ изъ его предковъ. То же лицо, какъ вы наѣрное слышали, повторяется черезъ извѣстный промежутокъ времени въ иѣкоторыхъ семьяхъ почти въ точности. Дѣти иногда до чрезвычайности похожи на своихъ прапрадѣдѣвъ, портреты которыхъ сохранились въ семье.

— Ну, что же могло быть общаго между Евгениемъ и человѣкомъ, найденнымъ въ часовнѣ?

— Влюбленный юноша не былъ Евреемъ. Онъ былъ чистокровнымъ Грекомъ изъ рода князей Мангупъ и ничего общаго не имѣлъ съ фамилией Мангуби, хотя его такъ и называли. Въ старину были князья Мангупскіе, игравшіе иѣкоторую роль въ исторіи Византіи, и имѣлъ принадлежать одно время въ Крыму городъ Мангупъ-Кале.

— Вотъ такъ штука! Непремѣнно разскажу это Еленѣ Петровнѣ.

— Клянайтесь ей отъ меня, пожалуйста! До свиданія...

Владимиръ Келерь.

«ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ ДИКТАТОРЪ».

Т. фонъ-Батоцкій, поставленный, въ начальство диктатора, во главу продовольственного дѣла въ Германии.

Эѣ сестры.

Судьба на мѣрѣ разная была,
Мы близки духомъ и любовью,
И ты, сестра, исходиши кровью.
Уже я кровью истекла,

По на клочкѣ родной земли
Главу въ ярмо я не склоняю,
И силы бѣднѣя мои
Я за свободу напотѣло.

Ужасна вражеская месть,
Она громитъ, она тиранитъ,
Но гордый духъ мой, вѣра въ честь
Тирановъ гордость втайѣ ранить.

Насильствъ надо мной сильны,
Моимъ богаты достояньемъ,
Они въ вѣкахъ посрамлены,
Заклеймлены моимъ страданьемъ.

Неется хищная орда,
Купицъ презрѣнныя народы.
Въ насъ краска крови,—не стыда,
Сестра! И это кровь свободы.

Съ тобой мы кровно не єтъ родствѣ,
Но эта близость не называй:
Сестра, страдалицы мы дѣѣ,
А что роднить, какъ не страданье?

Здѣсь въ сердцѣ стоны всѣ твои,
Твой кличъ победы—моя отрада,
И бѣтъся, какъ въ одной груди,
И сердце Льежа и Бѣлграда.

Пока хоть крошечная пядь,
Свою ты зовешь землею,
Борись за мученицу-Мать,
Борись, чтобы не быть рабою.

Н. Вильде.

Мелочи.

„Томми Аткинсъ“ и „роїль“.

Въ нынѣшнюю войну за французскими солдатами прочно установилось прозвище «роїль» — бородачи. Живя въ окопахъ жизнью троглодитовъ, солдатамъ некогда бриться, и они быстро обрастаютъ бородами. Но въ этомъ прозвище мало геронческаго, и оно не удовлетворяетъ многихъ Французовъ. Теперь одинъ изъ французскихъ журналовъ обратился къ читателямъ съ предложениемъ замѣнить название «роїль» какимъ-либо другимъ, болѣе характернымъ для доблести Французовъ. Журналъ получилъ множество отвѣтовъ: кто советуетъ называть французскихъ солдатъ «марсианами» въ честь бога войны Марса, кто — «безстрашными» — «les sans-

peur», а одна дама рекомендуетъ не-улюющее название «саламандрески», производя это слово отъ легендарного звѣря саламандры, которая выходитъ изъ дымой изъ самаго страшного огня.

По изъ всей этой затѣи, конечно, ничего не выйдетъ. Прозвище солдату, которое пришло бы въ арміи, не пасиженъ со стороны. Другъ друга, при обращеніи, французскіе солдаты называютъ, впрочемъ не «роїль», а «bonhomme».

Англійскіе же солдаты не только въ эту войну, но уже около вѣка, называли подъ именемъ Томми Аткінса. Откуда пошло это название, не знаютъ даже многие Англичане, хотя вѣс употребляютъ его. Одинъ изъ англійскихъ генераловъ объясняетъ происхожденіе этого имени такъ:

«Въ бытность Веллингтона главнокомандующимъ британской арміи, была выработана форма описи солдатского имущества, которую долженъ былъ составить и подписать каждый рядовой. Для большей наглядности рѣшили составить образецъ примѣрной описи, и распубликовать ее въ приказѣ по арміи. Адъютантъ спросилъ Веллингтона, какое имя поставить для подписи солдата. Главнокомандующему не хотелось брать перваго попавшагося имени. Онъ сталъ перебирать въ памяти безчисленныхъ англійскихъ рядовыхъ, которыхъ зналъ лично, и остановился, какъ ему казалось, на одномъ изъ самыхъ типичныхъ изъ нихъ.

«Когда Веллингтонъ былъ еще батальоннымъ командиромъ, онъ обходилъ однажды поле сраженія, помогая подбирать раненыхъ и убитыхъ. Ореди первыхъ онъ нашелъ гренадера Томаса Аткінса, служившаго непосредственно подъ его начальствомъ. Аткінсъ умиралъ и былъ безъ сознанія. Веллингтонъ влилъ ему въ ротъ нѣсколько капель вина, тогда солдатъ на минуту очнулся, и увидѣлъ, что у Веллингтона стоять на глазахъ слезы.

«Не плачьте! — сказалъ онъ. — Умирать — это часть нашей повседневной работы.

«Въ примѣрной описи было поставлено имя Томаса Аткінса, которое вскорѣ стало нарицательнымъ для англійского солдата, и Веллингтонъ обезсмертилъ такимъ образомъ доблестнаго гренадера».

Нѣмецкая пропаганда.

Американскій журналистъ Джонъ Балдентонъ занялся любопытной статистикой: онъ рѣшилъ подсчитать, сколько истратила Германия въ нейтральныхъ и дружественныхъ странахъ на пропаганду во время войны. Собранныя имъ да-

ны напечатаны въ «Bulletin de Propagande fran aise».

Германское правительство, по словамъ Балдентона, не скучилось и израсходовало на пропаганду кругленькую сумму въ 1 миллиардъ 815 мил. франковъ. Распредѣляются эти деньги слѣдующимъ образомъ: на Соединенные Штаты пошло 375 мил., на Турцию 350 мил., на Италию (до ея выступленія въ числѣ союзниковъ) — 250 мил., на Болгарію 125 мил., на Грецию и на Китай по 100 мил., на Швецию, Румынію, Персию и Испанію по 75 мил., на Голландію 50 мил., на Норвегію 40 мил., на Данию, а также на Швейцарію, Аргентину и Бразилию по 25 мил., на Чили 15 миллионовъ и на Перу 10 мил.

Пропорционально населенію больше всѣхъ безусловно получила Греция, въ чёмъ и надо видѣть разгадку, нѣкоторыхъ не совсѣмъ понятныхъ вещей.

Госпитальный суда Аттіи.

Намъ нужны госпитальные суда лишь какъ болѣе скорый и менѣе сложный способъ доставки раненыхъ съ южнаго фронта, въ Англіи же вообще эвакуація пострадавшихъ воиновъ съ театра военныхъ дѣйствій на родину не можетъ быть произведена безъ ихъ помощи, а потому тамъ ихъ цѣлая флотилія.

Подъ Дарданеллами, напримѣръ, было десять плавучихъ госпиталей и среди нихъ были такие суда, какъ «Мавританія», приспособленная для 2.200 раненыхъ, «Британникъ» съ 3.216 койками и до сихъ поръ самое большое госпитальное судно въ Европѣ «Аквитанія», разсчитанное на 5.140 человѣкъ (считая вмѣстѣ 4.000 раненыхъ, врачебный персоналъ и экипажъ); она ходила отъ Галлиполи въ Саусемонтонъ.

Въ Индійскомъ океанѣ — свой эскадра госпитальныхъ судовъ, причемъ одно

ГОТОВЫ НА ВСЕ!

— Прошу уволить меня отъ службы въ Аравіи... Тамъ теперь очень опасно!

— Хорошо! Выкрасьтесь въ орѣховый цветъ, — намъ необходимы люди въ Мексикѣ. Вы поступите тамъ на военную службу.

„Le Rire“.

Курсы десятниковъ земельныхъ улучшений при Петроградскихъ Политехническихъ Курсахъ б. Т-ва Профессоровъ и Преподавателей Слушатели курсовъ, увѣчные воины, на практическихъ занятіяхъ по геодезии въ Екатерингофскомъ паркѣ.

Съ фот. П. И. Волкова.

изъ шхъ именно «Гильфордъ Касть» судахъ бываетъ по сорока хирурговъ и

до сотни сестеръ, такъ что ни одинъ пациентъ не остается не перевезаннымъ.

Тысячи операций дѣлаются ежедневно.

Поднимаются на это судно на особыхъ больной Индуль любить имѣть около себя друга-товарища «банды», че-ловѣка, который принадлежалъ бы къ той же касть и религии, что и онъ.

На «Гильфордъ Касть» двѣ кухни: одна для мусульманъ и другая для греко-католиковъ, и даже закалываются животными особыми ножами и по обряду древнихъ религий колыбели мѣра, такъ что ничто не оскверняетъ чувствъ правовѣрныхъ и всѣхъ транспортныхъ обитателей съ не-городскими Индуль, никогда не познавшими себѣ на родинѣ быть съ одного изъ аристократовъ своего дѣла, царствовавшими въ мирное время въ великолѣпныхъ кухняхъ миллионеровъ, модныхъ ресторановъ и раисовъ изъ Ривьеръ. Такъ въ 66 градусахъ полукруга служитъ бывший поваръ Ротшильда, въ 21 стѣрѣковомъ офицеръ пользуется услугами повара одного английского пирата, въ 9 батальонѣ 77 пехотнаго полка отличается одинъ изъ лучшихъ поваровъ трансатлантическаго «Бургундія», на которомъ, какъ известно, совершаютъ свои перѣѣзы всѣ миллиардеры Америки. Конечно, не всѣ полки настолько счастливы и не всѣмъ удается быть шедеврами кулинарного искусства. Зачастую на кухни попадаютъ лица, никогда не имѣвшія дѣла съ кастрюлями. Такъ, напримѣръ, жена одного адвоката въ Париже съ юморомъ разсказывала, какъ ее мужъ прозволь дома свой 14-дневный отпускъ «Шрѣхъ домой и расѣтъ».

Больной запась сладостей съ базаромъ Бенареса и Коломбо и знакомыя пункты (обахала), приводимыя здѣсь въ движение электричествомъ, напоминаютъ бѣднымъ раненымъ привычную домашнюю обстановку.

«Вся Индия должна была бы это видѣть!»—воскликнѣтъ благодарный туземецъ и покидаетъ «Гильфордскій замокъ» въ восторгѣ.

Во флотилии Сѣверного моря отличается «Астуриасъ», роскошная 12.000-тонная яхта, на которой дѣлаются операции заменитъ хирургъ Великобританіи полковникъ Харди.

Огромные салоны ея, столовыя и прочія подходящія помѣщенія передѣланы въ палаты, въ которыхъ качаются сотни зеленыхъ коечъ.

Почти на всѣхъ госпитальныхъ судахъ Англии койки устроены люльками, что帮忙но во время непогоды, такъ какъ многихъ спасаетъ отъ морской болѣзни. На «Астуриасѣ» имѣется восемь или десять перевязочныхъ и двѣнадцать операционныхъ, устроенныхъ на палубѣ.

На таихъ большихъ госпитальныхъ

Герой кухни на французскомъ фронѣ.

Наши союзники Французы остаются вѣри сѣбѣ даже въ узкихъ траншеяхъ, не забывая среди опасностей боевой жизни своихъ гастрономическихъ традицій. Въ полдень — часть обѣда — глаза не оторвѣются чувствъ правовѣрныхъ и всѣхъ транспортныхъ обитателей съ не-городскими Индуль, никогда не познавшими себѣ на родинѣ быть съ одного изъ аристократовъ своего дѣла, царствовавшими въ мирное время въ великолѣпныхъ кухняхъ миллионеровъ, модныхъ ресторановъ и раисовъ изъ Ривьеръ. Такъ въ 66 градусахъ полукруга служитъ бывший поваръ Ротшильда, въ 21 стѣрѣковомъ офицеръ пользуется услугами повара одного английского пирата, въ 9 батальонѣ 77 пехотнаго полка отличается одинъ изъ лучшихъ поваровъ трансатлантическаго «Бургундія», на которомъ, какъ известно, совершаютъ свои перѣѣзы всѣ миллиардеры Америки. Конечно, не всѣ полки настолько счастливы и не всѣмъ удается быть шедеврами кулинарного искусства. Зачастую на кухни попадаютъ лица, никогда не имѣвшія дѣла съ кастрюлями. Такъ, напримѣръ, жена одного адвоката въ Париже съ юморомъ разсказывала, какъ ее мужъ прозволь дома свой 14-дневный отпускъ «Шрѣхъ домой и расѣтъ».

Больной запась сладостей съ базаромъ Бенареса и Коломбо и знакомыя пункты (обахала), приводимыя здѣсь въ движение электричествомъ, напоминаютъ бѣднымъ раненымъ привычную домашнюю обстановку.

На таихъ большихъ госпитальныхъ

гона онъ крикнулъ мнѣ на прощаніе: долго до знаменитой битвы на Марнѣ, до сотни сестеръ, такъ что ни одинъ пациентъ не остается не перевезаннымъ. Тысячи операций дѣлаются ежедневно.

«Какъ я радъ, дорогой! И покажу же я тебѣ, пять поваровъ одного колониального полка проникли въ деревушку изъ легкихъ, принимая во внимание, что на нейтральной зонѣ въ падежѣ найти какое-нибудь добавление къ обычному меню. Жители, видимо, недавно оставили свои дома, ибо на столѣ трактира солдаты нашли приготовленную трактирическому провизію: великолѣпный окорокъ, три толстыхъ пирожка, съ полнуда колбасы, масло и фрукты. Солдаты собирались захватить все эти сокровища, когда 700 кило картофеля, 450 кило капусты, 250 кило муки, 250 к. моркови, 100 к. рѣпы, 50 к. макаронъ и лапши, 1.025 к. говядины. Добавьте еще къ этому 100 к. сахара, 50 к. кофе, 20 к. чая, 40 к. соли, 60 к. сала и 100 к. шоколада! Помимо этого, на полкѣ выдается 2.050 порций хлѣба, 815 литровъ вина и 135 литровъ водки. Вотъ вамъ ежедневный «базаръ» полковыхъ поваровъ. Повара нижнихъ чиновъ стараются по мѣрѣ силъ разнообразить меню для товарищей, сидящихъ въ траншеяхъ. Это не всегда удается. Иногда повара прибѣгаютъ къ «неизданнымъ» блюдамъ, каковы, напримѣръ: жареный въ горячихъ угляхъ ежъ или вороны яйца. Эти послѣднія приобрѣли огромную популярность во французскихъ траншеяхъ и въ настоящее время ворони гаѣза безжалостно опустошаются.

Въ противоположность этому германские солдаты на французскомъ фронѣ весьма не притязательны, какъ о томъ свидѣтельствуетъ письмо, найденное на одномъ Германѣ: «Мы ѓдимъ изо дня въ день картофельный пирогъ. Къ сожалѣнию, сала часто не бываетъ, въ такомъ случаѣ мы его замѣняемъ саломъ для смазки салогъ».

Бываютъ случаи, когда поварамъ изъысканнымъ обѣдомъ своего изгото-вленія. Даже уѣзжая, на площадкѣ въ

гона онъ крикнулъ мнѣ на прощаніе: долго до знаменитой битвы на Марнѣ, до сотни сестеръ, такъ что ни одинъ пациентъ не остается не перевезаннымъ. Тысячи операций дѣлаются ежедневно.

«Какъ я радъ, дорогой! И покажу же я тебѣ, пять поваровъ одного колониального полка проникли въ деревушку изъ легкихъ, принимая во внимание, что на нейтральной зонѣ въ падежѣ найти какое-нибудь добавление къ обычному меню. Жители, видимо, недавно оставили свои дома, ибо на столѣ трактира солдаты нашли приготовленную трактирическому провизію: великолѣпный окорокъ, три толстыхъ пирожка, съ полнуда колбасы, масло и фрукты. Солдаты собирались захватить все эти сокровища, когда 700 кило картофеля, 450 кило капусты, 250 кило муки, 250 к. моркови, 100 к. рѣпы, 50 к. макаронъ и лапши, 1.025 к. говядины. Добавьте еще къ этому 100 к. сахара, 50 к. кофе, 20 к. чая, 40 к. соли, 60 к. сала и 100 к. шоколада! Помимо этого, на полкѣ выдается 2.050 порций хлѣба, 815 литровъ вина и 135 литровъ водки. Вотъ вамъ ежедневный «базаръ» полковыхъ поваровъ. Повара нижнихъ чиновъ стараются по мѣрѣ силъ разнообразить меню для товарищей, сидящихъ въ траншеяхъ. Это не всегда удается. Иногда повара прибѣгаютъ къ «неизданнымъ» блюдамъ, каковы, напримѣръ: жареный въ горячихъ угляхъ ежъ или вороны яйца. Эти послѣднія приобрѣли огромную популярность во французскихъ траншеяхъ и въ настоящее время ворони гаѣза безжалостно опустошаются.

Редакторъ М. А. Суворинъ.
Издание Товарищества А. С. Суворина —
«Новое Время».

ВЫТЯЖКА

ИЗЪ СЪМЕННЫХЪ ЖЕЛЕЗЪ

ОГАНІОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ Д. КАЛЕНІЧЕНКО.

ПРИМѢНЯЕТСЯ: при неврастеніи, истеріи, невральгіи, старческой дряхлости, подагрѣ, ревматизмѣ, малокровіи, артеріосклер., туберкулезѣ, диабетѣ, головныхъ болѣй, безсонницѣ, половомъ беззиліи, хроническомъ разстройствѣ питания и сердечнѣ дѣятельн., общей слабости, послѣ тяжкихъ болѣзней: инфлюэнци, сифилиса, послѣ родовъ, операций, кровопотерь и проч.

ГР. ВРАЧЪ, ЛАЗАРЕТАМЪ И БОЛЬНИЦАМЪ СЪМЕННАЯ ВЫТЯЖКА лабораторіи Д. Калениченко для наблюдений высылается БЕЗПЛАТНО, ОВШИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО ТРЕВОВАНИЮ БЕЗПЛАТНО.

Одни фланги съмennой вытяжки въ продажѣ стоятъ пересыпка—40 к., персыпка съмennой вытяжки въ одногомъ фланге—БЕЗПЛАТНО. 20-й почтовый сборъ за наложенный платежъ всегда за счетъ лакомника.

Адресъ: Органотерапевт. лабораторія Д. КАЛЕНІЧЕНКО, Москва, Козловский пер. соб. д. 10, кв. 33. Телеф. адр.: Москва, Калефлюндъ.

3 руб.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ

Вытяжка изъ съмennой оселеза изготавливается естественнымъ путемъ безъ огня и химическихъ реакцій и ничего общего не имѣетъ со химически изготавляемымъ сперминомъ.

5-е изданіе «ГИГИЕНА БРАКА». Женщ.-врача Волковой. Ц. 50 к.

Содержание: Нуженъ ли бракъ. Воспитаніе дѣтей. Воспитаніе дѣнушекъ. Выборъ мужа. Воспитаніе юношей. Проституція. Выборъ жены. Женничество. Вступленіе въ бракъ. Гигиена брачной жизни. Искусственное безплодіе. Разводъ. Бездѣтные браки и т. д.

Книгопрѣдѣлательство В. ЖУКОВА. Петроградъ, Знаменская, 19.

ВЪ ТЕМНЫЕ ВЕЧЕРА

небыв. СВѢТЛО и ДОЛГО горячіе ЭЛЕКТРО-ФОНАРІ

Петроградъ, МОРСКАЯ, 33. Складъ новыхъ изобрѣтений.

П. ИГЛАШАЕТЪ ПАЙЩИКОВЪ

въ ГРАНДІОЗНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ

РОССІЙСКОЕ НАРОДНОЕ ПЛАЕВОЕ Т-ВО ПРОМЫШЛ. И ТОРГОВЛИ

подъ Т. / Д. «И. КУМАНИНЪ и К°» производства и сбыта продукт. продовольств. и предмет. ежедневной потребности.

Пайщи получ. солид. дивидендъ, пакеты, доли, товары, и финанс. кредитъ и сбыта: сельскохоз. и кустар. промысловъ. Пай. по 50, 100, 500 руб. Допускается разсрочка.

Подробн. съ излѣч. изъ уст. за 40 к., писм. отъ за 20 к. Лицо съ 11 до 2 дн.

Москва, Красн. вор. Трехсвят. п. д. 3, кв. 26—Ж.

НОВАЯ КНИГА:

И. Б. СМОЛЬЯНИНОВЪ.

ЗАЩИТНЫЙ ЦВѢТЬ

(ВОЕННЫЕ РАЗСКАЗЫ).

Издание М. А. Суворина.

Цѣна 2 рубля.

Продается въ книжныхъ магазинахъ «Нового времени» и на ст. ж. д.

БЕЗЪ УЧИТЕЛЕЙ, БЕЗЪ УЧЕБНИКОВЪ,

а только по нашему изданію «Гимназія на дому», но подъ заочнымъ руководствомъ нашей Редакціонной Коллегіи, каждый въ короткое время можетъ.

ПОДГОТОВИТЬСЯ НА ЗВАНІЯ:

Вольноопредѣльющагося I и II разряда, на классный чинъ, сельск. и народн. учителя, аптекарского ученика-цы, за 4 или 6 классовъ гимназіи, на атtestатъ зрѣлости и т. д.

Тысячи лицъ уже благодаря изданію «Гимназія на дому» достигнули намѣренной цѣлы. Краткій проспектъ высылается бесплатно. Подробный за 15 коп.

Всему корреспонденцію адресовать: Въ Главную Контору Книгопрѣдѣлательства «БЛАГО», Петроградъ, Николаевская, 44.

Собств. магазины: ПЕТРОГРАДЪ, Невскій, 65; МОСКВА, Мясницкая, 18. Съ 1 августа Главная К-ра перемѣщается на Глазовую ул., соб. д. № 18.

«Книгопрѣдѣлательство Т-во», Петроградъ, Невскій 158.

В. И. КРЫЖАНОВСКАЯ

«ЗАКОНОДАТЕЛИ», оккультн. ром. . 2 р. 50 к.

«МАГИ» (изд. 3-е) 1 р. 80 к.

«НОВЫЙ ВЪЬ» 2 р. — к.

«СВЕТОЧИ ЧЕХИИ» (Борьба за свободу) 2 р. — к.

Почетн. отзывъ Академіи Наукъ.

«БЛАЖЕННЫ НИЩЕ ДУХОМЪ» 2 р. — к.

и др. оккультн., истор. и бытов. ром. высып. наложн. платежъ. Катал. и просп.—бесплатн.

БЫСТРОЕ ПРЕКРАЩЕНИЕ ГОЛОВНЫХЪ БОЛЕЙ, НЕВРАЛГІИ, ИШІАСА,

простудныхъ и ревматическихъ болей, даетъ Кефалдолъ Д-ра Сторъ.

Отпускается изъ всѣхъ аптекъ по рецептамъ врачей. Кефалдолъ абсолютно беззареденъ. Остерегайтесь поддѣлокъ.

САМОВАРЪ постакони
БЕЗЪ ЛУЧИНЪ разнед.
духовъ

и жаренію. Сбережите время, деньги и трудъ, шанинъ отъ Д. «И. КУМАНИНЪ и К°», способъ за ТРИ ру. (безъ наложн. платежа). Вѣдомъ «Слово», Гравитицъ возвращать деньги.

М. слав., Красн. вор. Трехсвят. п. д. 3, кв. 26—Ж.

УТЮГЪ

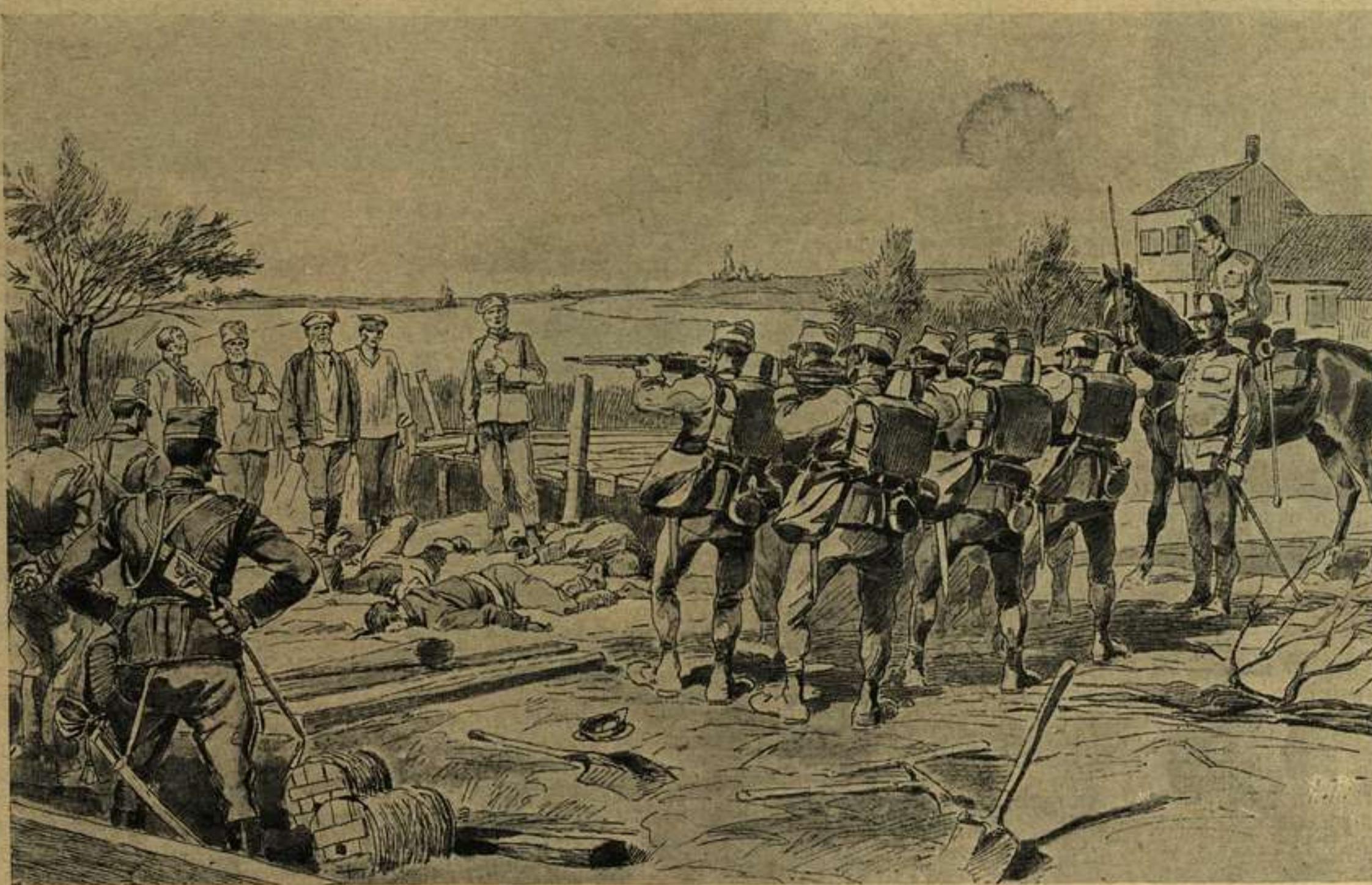
НОВОЕ ВРЕМЯ

Основатель А. С. Суворинъ.

№ 14525

ПЕТРОГРАДЪ, СУББОТА, 13 (26) АВГУСТА 1916 ГОДА.

№ 14525

Венгерские гонведы разстреливают русских пленных солдат, отказывающихся работать на сооружениях укреплений по границе с Румынией.
(По сообщению Штаба Верховного Главнокомандующего).

На курортѣ.

Лѣто 1916 года.

I.

Ивана Семёновича ежедневно по утрам вывозятъ на терасу курортнаго вокзала. Я думаю, что Иванъ Семёновичъ можетъ ходить, — но из Горьководскаго курортъ никто его не вѣзътъ на ногахъ. Онь всегда сидитъ въ соломенному кресль на колесахъ, слою паралитига. Онь одѣтъ безукоризненно: его «вѣстель» превосходно спѣшть. Лицо тщательно проскоблено бритвой, и оно нѣсколько напоминаетъ младенца. Взглядъ у него безмысленный, блуждающій, ни на чёмъ не останавливается, никогда че затаивающійся. Онь полинялъ лѣтъ тридцать назадъ, какъ плохой ситетъ, и такъ остался. Иванъ Семёновичъ смотритъ на проходящую мимо толпу и жуетъ губами. Что онь хочетъ выразить столь же замѣнѣнъ — неизѣстно. Но что-то хотеть, несомнѣнно, потому что оно значително.

Онь не очень старъ. Ему восемнадцать два года. Отецъ его умеръ деяноста восеми. Значить, ему осталось шестнадцать лѣтъ жизни. По крайней мѣрѣ, онь самъ такъ думаетъ. Его мать умерла семидесяти девяти лѣтъ, поэтому онь не любить вспоминать о ней. Но его бабушка скончалась ста пяти. Это его приводитъ въ восхищеніе, и онь всегда говорить:

— У насъ въ роду — долголѣтіе. Мы трехъ. А все почему? Потому, что сколь-ка. Она моложе мужа — ей лѣтъ семь-девять. Уже такія натурь. А все ко помнилъ себя, всегда въ три ужиналь десять. Она въ сѣдыхъ букахъ, въ отчего? Отъ регулярной жизни. Первое въ клубѣ, а къ семи привозили его домой. очакахъ и всегда съ вышиваньемъ. Выши-условіе для здоровья — регулярность. Вотъ Радомъ съ соломеннымъ кресломъ Ивана застѣтъ она какіе-то красные цвѣта по дядя Изосимъ Ивановичъ всегда ложился Семёновича помѣщается другое кресло, блѣдо-голубому фону. Иногда она изо-въ семь часовъ утра, а въ три ужиналь не пе на колесахъ. Въ немъ возсѣдѣаетъ брохаетъ вишни, съ зелеными и корич-шампанскимъ. И дожиль до девяносто спутница его жизни — Прасковья Аркадьев-невыми листьями, и тогда фонъ бываетъ молочно-кофейный. Она тоже слѣ-дитъ за прохожими, и иногда милостиво кланяется, когда какой-нибудь бородатый брюнетъ почти-телью приподнимаетъ съ гладко спрѣженной головы шляпу. Тогда она шепчетъ мужу:

— Иванъ Семёновичъ, тебѣ кланяется баронъ Хальтъ.

Иванъ Семёновичъ старается изобразить на лицѣ улыбку, прикладываетъ руку къ полинѣ шляпы и киваетъ часто и привѣтливо, — дескать, — «здравствуйте! очень радъ, какъ живете, что подѣляетъ?».

Все это выражается въ его канканѣ.

Къ немъ подходятъ рѣдко. Но madame Ворзинская съ двумя дочерьми всегда подходитъ. Дѣвицы радостно привѣдомаютъ, а маманъ томно подаетъ руку. Иванъ Семёновичъ показываетъ огромные вѣтлазные зубы и спрашиваетъ вдругъ:

— Toujours pas mariées?

Старшая Зина, толстая, худощавая, съ перельзыми звездами и коричневыми глазами, дѣлаетъ видъ, что краинѣтъ. Младшая — Маргарита; ей всего шестнадцать лѣтъ, поэтому она ничего не понимаетъ. Она толстенная,

ПО ТУНКУМСКОЙ ДОРОГѢ. — Германскія пулеметныя двуколки подъ огнемъ русской тяжелой артиллеріи.

Рисунокъ съ натуры А. Пржецлавскій (участника войны).

плотная броши. Она плотоядно визжала изъ огромный изумрудъ, что нацарапала на горло Прасковы Аркадьевны, и дула:

— Вотъ, старая рухлядь, вѣдь не подарить, нѣбось, мѣшокъ.

А Прасковы Аркадьевна говорить шаманъ:

— Вы бы пристали, Татьяна Львовна. Посидѣли бы съ нами.

— Ахъ, нѣтъ,—не то гнусить, не то поеть шаманъ,—мы сейчасъ изъ ваниль и должны лежать.

— Да, да! вы берете грязевые ваниль!—вспоминаетъ Прасковы Аркадьевна. Правда, что тамъ черви живые?

— Ахъ, какая гадость,—едругъ извучилъ, какъ у шаманъ, голосомъ воскликнулъ Зина.—Кинуть, кинуть всячими насѣкомыми эта грязь!.. Такой ужасъ! Такой ужасъ!

Она нервно вздрагиваетъ всѣмъ тѣломъ. Шаманъ доволна. Маргарита выражаетъ презрѣніе.

— А вы?—обращается къ ней Прасковы Аркадьевна,—вы тоже сидите въ грязи?

— Зачѣмъ мѣшокъ?—басомъ отвѣчаетъ Маргарита.—И я такъ полнокровна. Я бы рада была отлизть половину моей крови кому-нибудь.

Шаманъ испуганно на нее взглядываетъ.

— Ахъ, Рита, какой ты издоръ говоришь!

— Что же, это альтруистично,—поддерживаетъ дѣвушку старецъ. Это надо поощрять... Лѣтъ пятьдесятъ назадъ было въ модѣ переливание крови.. Я помню, въ моего дядя переливали ее изъ агненка.

Онъ съ такимъ смакомъ говоритъ это, точно овечья кровь придала ихъ роду особую доблѣсть.

— Тамъ не только черви,—старается замѣтить неудобный разговоръ Татьяна Львовна,—тамъ какія-то креветки, пауки...

Креветокъ многіе любить,—вспоминаетъ Иванъ Семеновичъ.

— Но сидѣть съ ними въ горячей грязи,—никакого нѣтъ удовольствія...

— И, знаете, эта грязь ужасно пахнетъ!—спешило замѣтить Рита.

— Ахъ, не надо! не надо!—маниетъ рукой Прасковы Аркадьевна,—и даже снимаетъ очки.—Я представляю, не разсказывайте, ша снѣгъ...

Мимо проходитъ гвардеецъ съ рукой на переносице и Герлакъ. Онъ козыряетъ въ ихъ сторону съ улыбкой.

— Это кто такой?—замѣтилъ, спрашивавши Иванъ Семеновичъ.

— Тюксонъ. Племянникъ этого миллиона Тюксона,—вздыхая, говоритъ Татьяна Львовна.—Мы его давно знаемъ...

И въ неоконченной фразѣ такъ и слышится ея мольба: «А вотъ все Зинѣ не дѣлаетъ предложенія».

— Онь никогда не будетъ владѣть лѣвой рукой!—живо говоритъ Зина.

Прасковы Аркадьевна качаетъ головой.

— Такъ молодъ, и ужъ не вѣдѣть,—говоритъ она.

— Ну, памъ пора,—торопится шаманъ.

II.

Они ссыпаются изъ вида. Ихъ пунцовы зонтики горятъ на южномъ солнѣцѣ въ бѣлой толѣтѣ и красиво мелькаютъ на фонѣ солнечной зелени.

— Хочетъ она сѣсть свою Зинку кому-нибудь!—говорить Прасковы Аркадьевна.

— Какую Зинку?—спрашиваетъ мужъ.

— Да старшую лѣтчонку.

— А!

— Третій годъѣзитъ по курортамъ.

И ничего не выходить.

Иванъ Семеновичъ сжимаетъ губы.

— Приданаго мало.

— Теперь дѣло не въ одномъ приданомъ,—говорить Прасковы Аркадьевна.

Генералъ Дмитрий Ильичъ Романовскій,—одинъ изъ покорителей Туркестана, съ 3-ма тысячами солдатъ разбившій непріятельскій отрядъ въ 70 тыс. и штурмомъ взявший поль-ѣтка тому назадъ Ходжентъ.

См. статью на 279 страницѣ.

Писатель-журналистъ Михаилъ Костyleвичъ. Сынъ известного профессора-слависта, М. М., окончивъ Петроградскій Университетъ, всесильно посвятилъ себѣ журналистику и не оставлялъ писательской работы до послѣднихъ минутъ своей жизни. Понойный долгое время былъ сотрудникомъ «Нового Времени», часто исполнялъ обязанности помощника редактора.

† 18 июля въ Ялѣ.

См. № 14501 «Нов. Вр.».

274*

Иванъ Семеновичъ еще крѣпче сдавливаетъ челюсти.

— Гм... только и можетъ произнести онъ.

Черезъ минуту,—минута эта проходить въ беззаботномъ молчаніи,—онъ спрашиваетъ:

— Но вѣдь родъ чего же?

— Не знаю. Но требуютъ, чтобы вообще дѣвушка высказывала убѣжденія и такие истины... Въ наше время этого не было. Когда я за тебя въ шестидесятъ четвертомъ году шла замужъ, у меня никакихъ взглядовъ не было.

— А я думаю,—начинаетъ Иванъ Семеновичъ послѣ молчанія,—барышни — онъ вѣдь такими же и остались, какими тогда были. Все у нихъ то же самое.

— Не скажи.

— Разѣтъ? Не думаю. Все такое же. И юбки, и глазки. Прекрасные кринолины носятъ. А теперь мерзость какую-то надѣла...

Прасковы Аркадьевна сдвигаетъ брови.

— Кринолины лучше были, краснѣѣ. Вѣдь ихъ кто выдумалъ? Императрица Евгения. Изъ-подъ самой груди, было, сквозь такой винѣзъ.

На лицѣ Ивана Семеновича проступаетъ какое-то отдаленное воспоминаніе. Онъ опять начинаетъ жевать тубаки.

— Я всегда сочувствовалъ Франціи,—продолжаетъ Прасковы Аркадьевна.—Когда въ 70-мъ году началась война, я тѣль плакала, что Нѣмцы вошли въ Парижъ! И мѣшокъ сочувствовалъ одинъ Флеръ. Помнишь, французский посланникъ такой былъ?

Иванъ Семеновичъ киваетъ головой.

— Помню,—говорить онъ.—Нѣмецкий былъ Рейстъ, а французскій Флеръ.

— А ты всегда Нѣмцамъ сочувствовалъ... Вонъ опять идетъ баронъ Хальтъ.

И газеты въ рукахъ у него.

— Зоя его сюда. Пусть подойдетъ...

Барону Хальту не хочется подходить къ поросшимъ мохомъ супругамъ, по у Ивана Семеновича три звѣзды. Поэтому баронъ клапускаетъ на лицо любезность.

— Ну, какія новости, баронъ? Садитесь.

— Да никакихъ. Мы все продвигаемся.

— Новости! Новости! Садитесь. Вѣдь вы дипломатъ.

— Я двадцать лѣтъ назадъ былъ атташе...

— Все равно, теперь вашъ кузенъ Котикъ занимаетъ дипломатический постъ.

— Мой кузенъ, а не я.

— Это все разно. Что же вы не садитесь? Вы должны знать. Отъ Котика вы все должны знать.

— Но мы даже не вѣдь переплюхъ...

— Все равно. Слышали что о перебѣженцахъ?

— Да, вѣдь обѣ этомъ слышалъ...

— Да вы присѣйте.

— Вѣдѣсто Пилесосова—Кореной, Вѣдѣсто Нембушинъ—Чихачевъ. Вѣдѣсто Чихачевъ—Штокъ. Вѣдѣсто Штокъ—Буруночкинъ...

— Это какой Буруночкинъ?—освѣдомляется Иванъ Семеновичъ,—не слыши того Буруночкина, который въ 1859 году...

— Ну, да,—тотъ самый. Онь въ послѣднее время наблюдалъ за эвакуацией общественныхъ сумъ. Очень серьезный малый. Онь авторъ сочиненія: «Ипотрѣнныe элементы въ меліоративныхъ кооперацияхъ». Оно переведено и на англійскій, и на итальянскій языки, и уже не говорю о пѣмѣцкомъ и французскомъ. Теперь онъ будешь вѣдѣсто барона Штока.

— Штокъ вѣдь Нѣмецъ?

— Нѣтъ, онъ шотландецъ. Его фамилія собственно Стэйкъ. Исковеркали ее еще въ формуларномъ списѣ его дѣда, при императорѣ Павлѣ... Да, я забылъ главное: вѣдѣсто Сугилова называется Каждать.

— Кто такой Каждать?

— Никто не знаетъ. Какъ будто фамилія венгерская, но онъ должно быть не Венгерецъ. Теперь нельзя же называть Венгерца. Затѣмъ вѣдь въ газетахъ сообщаютъ, что Фаршъ умеръ.

Начальник штаба армии ген.-лейт. М. И. Шишневичъ.

Подпор. П. Т. Локоть.
Палъ смертью храбрыхъ.Капитанъ В. И. Поволозий.
Палъ смертью храбрыхъ.

— Петру Игнатьевич?

— Петру Игнатьевич. И такъ неожиданно, отъ удара.

— Царство ему небесное. Прекрасный былъ человекъ! И другъ умеръ! Гм... Прекрасный человекъ! Умень, какъ день! Жаль! Да все умираютъ, умираютъ, а новыхъ что-то не парождается.

— И Купоросниковъ умеръ. Помнишь — Вѣдь его за взятки изъ двухъ министровъ? Онь хлопоталъ тогда по стертымъ вычиали, — говорить онъ, когда дѣлу адвокаты на Ялу? Еще о шпагахъ баронъ отходилъ. — Его бы давно слѣдовало тогда говорили?

— Онь что-то такое сгнали не во-вре- дилъ. И братъ его прохвостъ. Ему не

мая. А отчего онъ умеръ?

— Не пишутъ, отчего. Только жена из- вѣщаетъ, что она «убита глубокою скорбью». А, поди, рада?

— Вѣдь она урожденная Обелидзе?

— Не Обелидзе, а Джелидзе, — попра- сивъ? — спрашиваетъ Иванъ Семеновичъ.

— Нѣть, она съ однимъ присяжнымъ Праксевымъ Аркадьевна.

— Нѣть, она Папуладзе, — говоритъ ба- повѣренный уѣхала въ Манчжурию.

НА НАШЕМЪ ФОНТЕ.

РУССКИЕ ОКОПЫ.—Казиодене за непріятелемъ.

— Гм... Что же это за присяжный? Не Беспалый?

— Пилилюковичъ. Мить говорила Татьяна Львовна объ этомъ. Вѣдь дѣти у барона есть на него похожи, — есть дѣвочка.

— Какъ же онъ безъ матери?

— Онъ въ институтѣ. А самъ онъ теперь при графинѣ Лютикъ-Лютиковской. Вѣдь что на дѣчь бель-этажъ занимаетъ.

— Развѣ? Я не зналъ! Вѣдь Лютикъ-Лютиковская тоже дрянь породочная?

— Да. Глаза подводятъ. Ей подъ шестьдесятъ, а она бѣлья платы носить.

— Я ея не знаю.

— Да вѣтъ она, съ казакашемъ идетъ. Я смотрѣть на нее не буду, и ты не смотри, а то кланяться будешь.

— Я и не смотрю, — ты заставляешь. А на завтракъ что сегодня?

— Форели и бараны котлеты. Потомъ чистокваша.

— Ну, что-жъ! Хотѣли бараны котлеты...

— Хочешь ветчину съ горохомъ?

— А варенца вѣтко простокваша пельмы?

— Варенца здѣсь не дѣлаютъ.

— Гм.. Я помню у дѣда хорошо поваръ варенецъ дѣлалъ. Это еще въ концѣ тридцатыхъ годовъ было... Съ корицей были и съ сахаромъ. Потомъ онъ еще хорошо фаршированныхъ куръ готовилъ. Потомъ волованы... Тогда налимы свои были, изъ рѣчки, что текла передъ домомъ. Джонъ все ловилъ. Зашпететь южичку и ловить. И все въ подарокъ дѣду присыпалъ. Ну, конечно, ему къ Рождеству подарились повары... Такъ изъ печеникъ налимыихъ волованы... Здѣсь не достать...

— Да здѣсь и не умѣть... А вѣтъ Подперчинъ идѣть. Я позову его.

— Зови, конечно, зови.

III.

Подперчинъ еще не старъ: ему много восемь, а встывать въ пять. Усы у него торчатъ кверху. Онь гладко причесанъ и сладко улыбается.

— Новости есть? — спрашиваетъ Иванъ Семеновичъ.

— Жарко!

Онь снимаетъ бѣлую пуховую шапку, вытираетъ лобъ и затылокъ, все улыбается.

— Я же объ этихъ спрашиваю новостяхъ, — объ административныхъ.

Иванъ Семеновичъ произноситъ слово «административныхъ» по слогамъ, и съ чѣмъ-то благоговѣніемъ. Казалось, онь бы пристальнѣ, если бы позволили мышцы, въ знакъ своего глубокаго почтения къ администраціи.

— Вотъ черезъ пять дней уѣду въ Петроградъ, — тонъ узако, а здѣсь я —

можу въ одиночку заключеніи.

И онъ широко улыбается своей шуткой.

— А подагра ваша какъ? — спрашиваетъ Праксевъ Аркадьевна.

— Какъ будто лучше. Опухоль на этихъ суставахъ въ лѣвой руки пропала. И здѣсь какъ будто менѣе отложеній солей.

— Такъ новостей у васъ никакихъ? — не отступаетъ Иванъ Семеновичъ.

— Рязаныхъ. Отъ Новокрылова я получуши письмо. Говорить, что сокращаютъ потребление бумаги въ официальныхъ сношенияхъ.

— Да, — у него очень много выходило писчебумажныхъ материаловъ, и совершило зря. Я всегда рекомендовалъ уничтожать чистые полусты, а первые полуусты складывать. Этимъ достигается экономія въ сотни тысячъ. Но вѣтъ покоробилась война, чтобы извиниться за уѣзъ...

— Хотѣть и у насъ подчинить на чѣсъ стрѣлку. Находить, что поздно встаемъ.

— Мы встаемъ въ шесть. Ложимся въ девять, — сердито замѣтилъ старецъ.

Подпрапорщикъ Г. В. Тисченко, участникъ главного вылета изъ кр. Новогеоргіевскъ, совершившій много выдающихся развѣдокъ на фронтѣ.

Награждены Георгиевскими крестами I, 2, 3 и 4 степени, представляемъ изъ прaporщиками 26 июля с. г. Во время воздушной разведки дважды атаковать непріятельский Альбастровъ, и обратить его въ бѣгство. Палъ смертью героя отъ непріятельского снаряда.

— Ну, вѣтъ. А будете ложиться въ

только не старъ: ему много восемь, а встывать въ пять.

Иванъ Семеновичъ вскакиваетъ.

— Не буду! Не буду!.. Я подчиняюсь новому режиму не желаю. Не желаю! Я буду встывать въ семь и ложиться въ десять. Я не мальчикъ, чтобы мнѣ играли. Нечего мнѣ указывать, что рано, поздно... Англичане и Французы пусть поступаютъ по своему желанію. А я — не желаю.

Подперчинъ стыдливо опускаетъ глаза.

— Ну, конечно, зачѣмъ же вамъ постуپать, какъ вѣтъ, — подтверждаетъ онъ.

Иванъ Семеновичъ стучитъ палкой объ полъ.

— Не хочу! Не хочу!

— Хорошо, хорошо, будешь! — угрожаетъ его Праксевъ Аркадьевна. — Правда, кто тебѣ не заставляетъ...

Опять супруги сидятъ молча. Красные щеки быстро выростаютъ поль призывающими руками Праксевы Аркадьевны.

Сестра мил-сердія Г. Ю. Медведкова, погибла на въроломно потопленномъ въ Черномъ морѣ госпитальномъ суднѣ «Португалия».

ПОЛЬСКИЕ БОИ.—Занятие Сибиряками лесных окопов Германцевъ.

Рис. А. Прокопьевский.

цезны гораздо быстрѣе, чѣмъ онъ по-
сѣваются въ природѣ.

— А что, морошки здѣсь нѣтъ? — спра-
шивается мужъ.

— Захотѣлъ ты! На югъ!

— Въ горахъ. Тамъ снѣга. Должны
гости всѣ арктическия ягоды. И костени-
ка, и мамура, и ежевика.

— Не слыхала.

Онъ грустно жуетъ губами.

— Теперь въ Ниццѣ, должно быть, сы-
мало народа! — замѣчаетъ она.

Онъ смотритъ на нее, точно силился
заять въ томъ, что она сказала.

— Да, и въ Біаррицѣ, тоже, — под-
ра и воровки. Все это движется живымъ
твѣрждаетъ онъ минутъ черезъ пять.

Мимо идутъ, идутъ. Идутъ раненые изъ течинъ полѣ, подъ горячимъ южнымъ
офицеры, съ тонкой талией Кавказцы, солдаты.

гемородильные чиновники, малокровныи
дѣньщицы, желчные журналисты, жирные видятъ! Вотъ несчастіе! Идѣть сюда!

бандиты, рыжіе кокотки, бритые акте-

ры, торговцы углемъ, инженеры, автобусы
коммерсантовъ съ слоновой болѣзни,

страдающіе почками скрипачи, замоскво-
рѣцкие жулики, Армянки, массажистки,

хирурги, режиссеры кинематографа, сы-
ровѣты, директора фабрикъ резиновыхъ

издѣлій, мажера, золотопромышленники,

священники, учителя, шахматисты, шуле-

чи, повары, кухни, купцы, купеческие

офицеры, съ золотыми пальцами, о

Ванечка приближается. Онъ одѣтъ въ
свѣтло-сиреневый фланелевый костюмъ.

— Ванечка идетъ! Боже мой, онъ настъ У него въ петлицѣ — душистый горо-

шекъ. Ноги обуты въ коричневые башма-

ки. Палка у него съ золотымъ набалдаш-
никомъ изъ какого-то особенного материа-

ла. Увидала пару старцевъ, онъ издалъ ма-

шеть иль шляпой.

Прапорщикъ Георгій Георгій Жуковскій.
Скончался отъ ранъ 21-го июля.

Наши войска въ занятыхъ ими немецкихъ окопахъ.
Съ фот. З. І. Шубской-Корсаковой, изъ Москви.

НА НАШЕМЪ ФРОНТѢ.

Сообщение по полевому телефону о расположении непрятельских войск.
Съ фот. З. И. Шубской-Корсаковой, из Москвы.

Ген.-отъ-инф. П. С. Балуевъ, командиръ корпуса.
За боевые отличия награжденъ чиномъ полного генерала,
орденомъ св. Георгія 4 ст., Георгіевскимъ оружиемъ, орденомъ
св. Владимира 2 степ. съ мечами и орденомъ Бѣлого
Орла съ мечами.

Прапорщикъ С. Т. Флоринскій.
Палъ смертью храбрыхъ.

— Ma tante, mon oncle,—говорить онъ, цѣлуя ручку у тетушки и гладко выбритую щеку дяди.

— Новости! Новости! — спрашиваетъ дядя.

Дядя, не торопясь, садится на желѣзный стуль.

— Губернаторъ въ Засодимскѣ вызвалъ на дуэль мѣстнаго архиерея, — сообщаетъ онъ.

Дядя выпучиваетъ глаза.

— Не можетъ быть! Кто тебѣ сказать?

— Вчера въ восточной балѣ я слышалъ. Лица не разобрать, — все въ мысль.

— Вздоръ!

— Можетъ быть... и вздоръ. Миѣ все равно. Такъ уныло, такъ сѣро вокругъ, что радъ всякой нелѣпости, если она ярка. Я не о событияхъ нашего времени говорю: они громадны, грандиозны, титаничны.

Я говорю о здѣшнемъ курортѣ. Посмотрите, что за гнусность. Ни въ комъ не цвѣтѣтъ! — строго говорить дядя. Теть сочная мысль. Нѣть силы размаха. — Совсѣмъ я не молодъ, мнѣ двадцать.

Какъ-то конченая соледки. Въ женщины шесть.

нахъ нѣть страсти. Дѣвицы всѣ стра-

даютъ блѣдной немочью. Чиновники — — Дядя, да вы внимайте! Барышни

геморроемъ, — они пересидѣли на своихъ уложились себѣ жениховъ. Онѣ самыхъ

мѣстахъ. Всѣ точно боятся чего. Ходить рискованныхъ червячковъ закидываются,

и сглядываютъ.

— Молокососъ!

— Я, Jean, напротивъ того, нахожу, ши поощряютъ. Барышни все съ любовницами

что публика здѣсь нынче вполнѣ благо-камъ... pardon, — ей-Богу я не винопристойна, — говорить тетка.

— Я, Jean, напротивъ того, нахожу, ши поощряютъ. Барышни все съ любовниками, — и говорить: онѣ всѣ съ любовниками,

— Ma tante, — это вы по врожденной рать флиртъ вмѣсто флѣртъ. Ихъ мужья

мягкосердечности. А если взглянуть окомъ вмѣсто партнарь, говорить партнёръ, а

прозорливаго человѣка, то подъ этой пестрой — вмѣсто акушеръ — акушэръ. Ей-Богу,

рой мишурой такое ютился убожество... тетя я не виноватъ, — ей-Богу, онѣ такъ

СЪВЕРНЫЙ ФРОНТЪ.—Разведка по озеру Н.

ГЕРМАНИЯ И ЕЯ СОЮЗНИКИ

Есть саксонь таале.

Единодушье устанавливается.

говорить... Всё думают о себе. Каждый о себе...

— Да ведь и ты о себе думаешь? — говорить тетка.

— Я о них думаю. Я думаю, — Боже мой, до какой мерзости дошло человечество! И за коимъ бѣсомъ все съхались сюда? Лѣчиться? Но они здоровы. Если есть больные, то они побудутъ дохнуть, все равно, къ себѣ. Послушайте, о чёмъ говорить? О томъ, что ботинки дороги, что крѣпъ-дѣ-шинъ дорогъ, что здѣсь все дорого. Даже проводники повысили цѣны на свое вниманіе, и еще вчера объясняли купчихѣ, что просила сбазить гонораръ: «что дѣлать, мадамъ,—такъ мужчины теперь свободныхъ мало, такъ мало...»

— Перестань, Жан.

— Не могу, тетя: — во мнѣ все кипитъ, какъ въ хорошемъ вулканѣ. Чиновники только и думаютъ о наградахъ. Вонъ ёдетъ князь Щекатовъ. Вы думаете, онъ не думаетъ? Думаетъ. Онъ не слушаетъ, а ожидаетъ, что вдругъ его привезутъ спасать отечество. Онъ спасеть, ему дадутъ Станислава и аренду. Теперь не даютъ никому, а ему дадутъ. Онъ всю ночь мечталъ, оттого и счастливъ. А вотъ Дудиковъ. Онъ написалъ проектъ всеобщаго счастья. Ему нѣсколько помѣшили довести этотъ проектъ до конца: онъ засталъ свою жену съ какимъ-то Итальянцемъ, но завтра сѣя ее простить, и проектъ кончить. Потомъ, видите, міліонеръ Негаторъ? Онъ ждетъ каждую минуту, что его заточатъ въ узилище, и все не знаетъ за что: за сокрытие сахара, или за открытие операций въ лодонскихъ банкахъ. Такъ тоскуется, такъ тоскуется... Вы сго, дядя, знаете?

Онъ посмотрѣлъ на Ивана Семеновича. Но дядя спалъ, открылъ ртъ, и вкусила подхрапывала.

А мимо шли, шли, шли безконечной волнистей паранды и веселые люди.

Старый Джонъ...

Степь, полынью крытая нахучей,
Ходить волнами подъ вѣтромъ, какъ вода,
Солнца сѣть смягченъ крылатой тучей,
И вдали ихъ цѣлая гряда.
Къ лодкѣ путь мой легъ, къ рѣкѣ со мши-
стымъ,
Буйно травами поросшимъ дномъ,
Къ бѣлью лилѣю, кувшиникамъ золоти-
стымъ,
Развернувшимся роскошнымъ цветникомъ.
По водѣ прозрачной и глубокой,
Разѣкай рыбъ серебряной волны,
Хорошо мѣть плыть, свободной и далекой,
Отъ тревогъ, которыхъ дни полны.
Хорошо дремать, бездумно, безмятежно,
Иль о будущемъ погрезить безъ помѣхъ,
Или вспомнить благодарно-нѣжно

Es ist erreicht! У цѣла!

Рис. Энз-Эрз.

Цѣль былыхъ страданий и угѣхъ.
Вспоминать ласково, безъ радости и гѣва,
Чтобъ понять и навсегда забыть...
Камыши шуршать направо и налево,
Хорошо мѣть плыть!

Гемма.

Гидро-метеорологическая радиостанция на островѣ Диксона.

Мировая война съ особиной яростью путей, и изъ нихъ заслуживаетъ особаго подчеркнула государственное значеніе на-вниманія гидро-метеорологическая радио-шего Сѣвера съ его океанскимъ просто-станица на островѣ Диксона, что въ

ронь и зоюю уѣдила, изъ правы были Вспоминать ласково, безъ радости и гѣва, тѣ, кто въ свое время ратовалъ за раз-витіе сѣверныхъ путей сообщенія и устройство торгового порта въ одному изъ негамерзающихъ заливовъ на Мурманѣ.

Сейчасъ, когда осуществляется по-стройка Мурманской жѣлезной дороги, доказывать пользу сѣверныхъ сообщеній уже не является необходимымъ. Теперь разрабатываются и осуществляются дальний детали обстановки сѣверныхъ флагель-гѣиата Вилькицкаго «Таймыръ» и «Вайгачъ» и судна спасательной экспедиціи «Эклипсъ», спредѣлилась весьма ярко. Оказалось, что въ районѣ сѣверо-востоку отъ Югорскаго шара, лежащаго въ юго-западной части Карского моря, перѣдко образуется довольно устойчивое повышенное атмосферное давленіе, которымъ опредѣляется движение всѣхъ барическихъ центровъ, пересекающихъ Европу. Учетъ жизнедѣятельности этого Карского или сѣверо-сибирскаго центра дѣйствія атмосферы даетъ возможность предусматривать перемѣны погоды для всего континента Европы срав-нительно на долгій срокъ впередъ.

Станція на островѣ Диксона должна, поэтому, принести значительную пользу отечественной службѣ предсказанія погоды, такъ какъ, будучи расположена далеко за предѣлами общей сѣти метеорологическихъ станций, она будетъ охватывать далѣкую область карского центра дѣйствія атмосферы и благовременно освѣдомлять по радиотелеграфу физическому обсерваторію о всѣхъ барическихъ измѣненіяхъ на Дальнемъ Сѣверѣ.

Оборудование станціи въ тѣхъ исключительныхъ условіяхъ, въ которыхъ она находится, представляетъ большую трудно-сті. Устроенная на голомъ скалистомъ островѣ, лежащемъ при входѣ изъ Ледовитаго океана въ Енисейский заливъ, она къ сѣверу соприкасается съ Полярнымъ

Какъ Herr Kristopher Kolumberg открылъ и завоевалъ Америку.

Life.

желаніемъ, а
на сотни ве-
тундрой. Бли-
жайшъ кочующій
за берегу Ен-
исея Красноярска
Острозъ стрѣ-
жевъ въ
сентябрѣ его
сторонѣ Юго-
восточнѣ Енисея.

Поэтому спи-
толивомъ и
и эксплуати-
дается, считая
какъ на 16

Станція бы-
ла минувшемъ
помощи гид-
рографическому
Сѣверного Лед-
подъ началь-
Вилькицкаго,
этомъ остро-
базы для 50
ихъ судовъ э

Постройка
главными г-
піемъ врачу
помощи гид-
рографическому
шаго лейтенан-
тъ ней надо
милевшаго г-
приведены въ
и могли безопас-

Въ настоящемъ
по привести
главное гидро-
рографическую
команду
Кушакова, ко-
«Лега» и о-
глазъ всего Лед-
личный соста-
ника врача
старшаго
стость, 1 мото-

Въ концѣ іо-
быть на о. Ди-
должны пол-
по радиотеле-
ку и провѣр-
14 дней. Съ
помощникъ
логической
графическимъ
ровъ, кото-
островъ ме-
вернется осе-

Гидро-метео-
станціи, пом-
для морской
са, снабже-
иѣренія си-
кою Бессо-
женія облак-
для избѣ-
атмосферы
рографами
влажность,
пилот-балл-

Установлена
Диксона ста-
маячные ог-
локоль.

Въ связи
Жданко ви-
сийское об-
презижненіе
озаботиться
берегахъ Ка-
пролегаетъ
баго типа
женнныхъ и
нѣмъ обра-
мѣра вѣсомъ
мореплаван-
значительны-
лишь падѣ-
на водахъ
піемъ эту
мореплаван-

железом, а к югу, востоку и западу из сотни верст окружена безлюдной тундрой. Ближайшее поселение небольших кочующих инородцев находится из берега Енисея в 300 верстах, до Красноярска же больше 2.500 верст. Островъ отдаленъ съ мѣра въ теченіе 10 мѣсяцевъ въ году и только въ августѣ и сентябрѣ его можно пересѣтъ моремъ со стороны Югорского шара или съ юга по р. Енисею.

Поэтому снабжать станцію провіантъ, топливомъ и всеми прочими жизненными и эксплуатационными материалами придется, считая съ запасами, не менѣе, какъ на 16 мѣсяцевъ.

Станція была первоначально основана въ минувшемъ году, когда для оказания помощи гидрографической экспедиціи Сѣверного Ледовитаго океана, состоявшей подъ начальствомъ флагель-адъютанта Вилькицкаго, понадобилось устройство на этомъ островѣ радиостанціи и замковой базы для 50 человѣкъ изъ экипажей обоихъ судовъ экспедиціи.

Постройка станціи была поручена главнымъ гидрографическимъ управлѣніемъ врачу П. Г. Кушакову, бывшему помощнику и спутнику погибшаго старшаго лейтенанта Сѣдова. По минувшему въ ней надобности, станція была осенью минувшаго года закрыта, а всѣ приборы приведены въ такое состояніе, что они могли безопасно выдержать зимовку.

Въ настоящемъ году, когда было рѣшено привести въ дѣйствіе эту станцію, главное гидрографическое управление вточно командирало на о. Диксона врача Кушакова, который 25 июня на пароходѣ «Лега» и отбылъ изъ Красноярска во главѣ всего личнаго состава этой станціи. Личный составъ станціи, кроме начальника врача Кушакова, состоитъ изъ 1 старшаго механика, 2 радиотелеграфистовъ, 1 моториста и 3 сторожей.

Въ концѣ юлия партия эта должна пребывать на о. Диксона и въ срединѣ августа мы должны получить съ нея первыя вѣсти по радиотелеграфу, который на свою скрѣпку и провѣрку потребуется не менѣе 10—14 дней. Съ партией отправился также и помощникъ завѣдующаго гидрометеорологическою частью при главномъ гидрографическомъ управлѣніи, И. К. Тихомировъ, который, послѣ установки на островѣ метеорологическихъ приборовъ, вернется осенью въ Петроградъ.

Гидрометеорологическое вооруженіе станціи, помимо приборовъ, полагающихся для морской станціи II разряда I класса, снабжена анемографомъ (для измѣрения силы вѣтра) Тимченко, стрѣлькою Бессона для определенія движений облаковъ и полныхъ вооруженіемъ для наблюденія въ верхнихъ слояхъ чистъ съ серебряною медалью академіи атмосферы помощьюъ змѣевъ съ метеограммами (записывающими температуру, влажность, вѣтеръ и давленіе) и помощьюъ пилотъ-баллоновъ.

Устанавливаются также на островѣ Диксона съ 15 августа настоящаго года маячные огни и туманный сигналъ,—кошокъ.

Въ связи съ этимъ генераломъ М. Е. Жданко внесено въ Императорское российское общество спасанія на водахъ предложеніе о необходимости нынѣ же озаботиться устройствомъ на безлюдныхъ берегахъ Карского моря, около которыхъ пролегаетъ морской сконцеркій путь, особыхъ типа спасательныхъ станций, снабженныхъ не только вѣльботами, но главнымъ образомъ и гидроаэропланами. Эта мѣра несомнѣнно также должна принести мореплаванію Карскимъ моремъ свою значительную долю пользы, и остается лишь надѣяться, что общество спасанія на водахъ не оставитъ своимъ попеченіемъ эту насущную нужду полярного мореплаванія.

Свобода.

«Pas de deux»—Прима-балерина Н. А. Николаева и балетмейстеръ Н. Г. Легатъ.
Къ предстоящему выступленію артистовъ въ оперномъ театрѣ Народного дома Императора Николая II.

Шаржъ Н. Г. Легата.

Одна изъ покорителей Туркестана.

Лѣтомъ и осенью этого года исполняется 50-лѣтіе победы, закрѣпившихъ за нами Туркестанъ съ его неоцѣнимыми богатствами.

Достаточно помянется имена генераловъ Черниева, покорителя Ташкента, и Кауфмана, устроителя края. Хотется напомнить о третемъ званіи этой цѣли, генералѣ Романовскому, триумфальными поѣздами закрѣпившемъ Туркестанъ за Россіей.

Юный офицеромъ Дмитрий Ильинъ Романовский заслужилъ свои первыя боевые отличия на Кавказѣ, и затѣмъ кончилъ службу въ Кавказскомъ генеральномъ штабѣ. Всю съ

юношествомъ онъ вернулся на Кавказъ съ

генеральными званиями и звѣздаю-
щими медалями.

Онъ сразу понялъ, что первоочеред-
ность и промедленіе губительны.

Несмотря на то, что онъ имѣлъ

достаточно времени, чтобы устроить

генеральную разжалованію и три

генеральские звания, онъ не успѣлъ

закончить свою карьеру, и въ концѣ

жизни онъ былъ вынужденъ уѣхать въ

Сырь-Дарью, на свой рискъ взявши штурмомъ Ташкентъ, вмѣсто награды, отозванъ, такъ беззрѣйный человѣкъ, и въ станицѣ образованія затѣжная комисія по допросу о томъ, присоединилась ли къ И. тотъ, кто сердце грѣть, въ душевной глубинѣ Россіи Ташкентъ.

Генералъ Романовскій принадлежалъ къ числу тѣхъ людей, судьба которыхъ—
заслужилъ умъ, крѣпкую волю, а больше всего чуткимъ русскимъ сердцемъ исправлять ошибки и немощи дипломатовъ.

Онъ сразу понялъ, что первоочеред-

ность и промедленіе губительны.

Несмотря на то, что онъ имѣлъ

достаточно времени, чтобы устроить

генеральную разжалованію и три

генеральскихъ званий, онъ не успѣлъ

закончить свою карьеру, и въ концѣ

жизни онъ былъ вынужденъ уѣхать въ

Сырь-Дарью, на свой рискъ взявши штурмомъ Ташкентъ, вмѣсто награды, отозванъ,

такъ беззрѣйный человѣкъ, и въ станицѣ

образованія затѣжная комисія по

только присоединить Ташкентъ къ Россіи, ѿ и продвинуть далѣе къ югу на-
шу границу съ Бухарой.

Туркестанская область, управлявшаяся изъ далекаго Оренбурга, выдѣлена въ особое генераль-губернаторство. Генераль Кауфманъ, назначенный первымъ генераль-губернаторомъ, закончилъ покореніе Бухары и Хивы и положилъ начало прочному административному устройству края.

Генералъ Романовскій занималъ еще высокіе строевые должности, но умеръдалеко не старымъ, отъ постыдной старухи рано и тихимъ условій окраинной службы. Имя его всегда ознано съ увѣриженіемъ русскаго властыща въ Средней Азии.

А боевые потомки бывшихъ туркестанцевъ оказались достойны дѣдовъ, и въ эту великую войну полки Туркестана покрыли новою боевой славой старья вспомни.

— Е. Поселянинъ.

Не снится что-то мнѣ, а за моей стѣной
Съ шипѣнiemъ часы старинные пробили
И средь безмолвія и тишины почной
Свой мѣрный сипый бой три раза повтори-
ли.

И тихо вновь кругомъ. Лишь муха у окна
Попалась въ темнотѣ, должно быть, въ паутину,

И воетъ жалобно, назойливо она,
Почуявъ близкую нежданную кончину.

А я,—я все не сплю! Не хотеть, видно,
Сонъ

Сегодня павѣстить меня и дать забвеніе;
И какъ я ни усталъ, какъ днемъ ни уто-
мленъ,—

Генералъ Романовскій принадлежалъ къ числу тѣхъ людей, судьба которыхъ—
заслужилъ умъ, крѣпкую волю, а больше всего чуткимъ русскимъ сердцемъ исправлять ошибки и немощи дипломатовъ.

А. Семеновъ-Тянъ-Шаневъ.

Мелочи.

Природа и Небо.

Мы каждый день по нѣсколько разъ поднимаемъ глаза къ небу, чтобы угадать, какая будетъ погода къ вечеру или на другой день. Какъ на барометръ, смотримъ мы на него, будучи въ полѣ, въ лѣсу или на морѣ. Облака на немъ насыщаются, тучи означаютъ: мы, горожане, не любимъ непогоду, какъ по-счастью. Восторгались въ театрѣ алапавы-
тыми красками бутафорскихъ сумерокъ, «большая публика» равнодушна къ сѣ-
ту и тѣямъ міра реального. Мы от-
выкли отъ природы, вышли изъ-подъ ея
власти, даже уѣхали, что покорили се-
потому что мы прорываемъ подгрѣчные
туннели, буравимъ горы, отвращаемъ гроз-
ную молнию и гремимъ изъ орудий, сѣ-
льянъ нашими руками, не хуже всяка-
го грома. Правда, что стоить холмовидно-
му Везувію пустить струйку дыма,
стоить намъ почувствовать колебаніе
почвы, почти незамѣтное,—мы дрожимъ,
блѣдѣмъ и бѣжимъ отъ гнѣва приро-
ды, куда глаза глядятъ.

А какъ ей на насъ не гнѣваться?
Самое чудное ся созданіе, «художе-
ственное произведение пространства»,
какъ выразился одинъ поэтъ, необъят-
ный куполъ, бездонную лазоревую чашу,
наполненную мирладами неугасимыхъ
алмазовъ, играющихъ цѣтами и перели-
вами, какихъ не знаетъ сама радуга,—
этую чашу, до краевъ переполненную бо-
жественною радостью, мы пить не же-

лаемъ, предпочитая ей разлаблиющие напитки земли.
Мы любимъ получать удовольствія, но мы не умѣемъ наслаждаться.

Въ одномъ изъ англо-американскихъ журналовъ Американецъ В. Итонъ жалѣтъ городскихъ жителей, не видящихъ за своими уродливыми каменными громадами ни восхода, ни захода Луны или Солнца. Страдая дурнымъ настроениемъ въ плохую погоду, они въ то же время мало цѣнятъ хорошую, сидя взаперти. И хотѣтъ существовать и у нихъ разныя суеты, связанныя съ тѣмъ или другимъ явленіемъ жизни, они относясь къ природѣ смѣко и презрительно, отбрасываютъ, какъ ненужныи, вѣрныи примѣты крестьянъ. И въ результатѣ только пронирываются: выйдя безъ зонтика передъ дождемъ, дамы возвращаются домой съ испорченными шляпами, а иногда, опасаясь бури и ливня, откладываютъ прогулку за городъ въ самый подхолзъ для этого день, напрасно испугавшись нѣсколькихъ тучекъ.

Итонъ перечисляетъ много примѣтовъ, которыя считаются вѣрными у фермеровъ Сѣверной Америки..

Напримеръ, если скотъ выйдетъ въ полѣ рано поутру, сейчасть же ложится, то это грозитъ дождемъ: «Коровы ревматизмъ въ ногахъ чувствуютъ»,—яснилъ ему пастухъ. Если въ началѣ дождя цыплята собираются подъ пасть, дождь скоро перестанетъ; если же они сейчасть же опять выбѣгутъ,—значитъ о旤 буде долго идти, и они рѣшили, что «и пережидать не стоитъ».

Оказывается, иногда цыплята догадливище настъ.

Итонъ разсказываетъ, какъ однажды, гости изъ деревни, онтъ увидѣли въ одинъ чудный звѣздный вечеръ, что старая служанка вышла на дворъ и поспѣшила собирать еще непросохшее бѣлье.

— Зачѣмъ вы это дѣлаете?—спросилъ онъ ее,—развѣ вы ждете дождя?

НОВЫЯ МОДЫ.

— Мама! Нельзя ли миѣ платье покороче сдѣлать?
— Что за вздоръ! Что ты—взрослая барышня или дама, что-ли?

— Да, сударь,—отвѣтила ему старуха,—день-то ужъ очень безоблачнъ быль, а теперь вотъ горы шумятъ.

И прислушался,—продолжаетъ Итонъ,—и въ самомъ дѣлѣ гулъ въ надземномъ пространствѣ, будто съ горъ, несся шумъ. Настоящий ураганъ гнуль и качаль верхушки деревьевъ, а у насъ внизу было тихо. Къ утру дѣйствительно лиль лиень.

Существуетъ также примѣтъ, что плохое дѣло, если слишкомъ ясно виденъ весь Млечный Путь: будетъ дождь.

Закатъ гранатовый—къ жарѣ, янтарный же—предѣщаетъ холодное утро. Если днемъ облака въ небѣ таютъ,—будетъ зѣдро, сухо; растуть—быть исподнѣ.

Вообще облака «барамками» (больше похожія на комки ваты, нежели на барашка) выходить на небо передъ дождемъ, перистыя же облака, какъ бы ни закрывали они небо, всегда обѣщаютъ, что погода разгуляется. Это, впрочемъ, общезѣмѣстная примѣтъ.

Примѣтъ восхода Солнца гласить, что если, встазъ, солнышко прямо попадетъ въ тучу, то дождь неминуемъ... Но вѣдь мы съ вами никогда не видимъ его восхода!

Въ заключеніе своей статьи Итонъ говоритъ, что «созерцаніе неба полезно для душі», и что, живя въ скучности большихъ городовъ, вѣчно торопясь куда-то въ суполокъ столовой жизни, смотря себѣ подъ ноги, чтобы не прослыть ротозѣмъ, мы можемъ быть терпѣмъ лучшее, что только можетъ дать намъ наше пребываніе на землѣ: сознаніе вѣчности.

И кто знаетъ, не правъ ли онъ?!

Редакторъ М. Н. МАЗАЕВЪ.

Издание Товарищества А. С. Суворина —
«НОВОЕ ВРЕМЯ».

Школьные принадлежности:

Непромокаемые пальто, пальники, сумки, обложки и пр.

Ранцы съ роликовыми ремешками, обложки изъ искожи, и съ предохранителемъ отъ протирания олѣжды.

Ремень приближается къ старымъ ранцамъ.

Галоши на всѣ мѣри.

Письменные принадлежности: ручки, перо-инкунѣ, ручки и пр.

Для завтрака: корзинки, фланги, жироупорная бумага и пр.

Конст. Мальмъ.

Петроградъ, Морская, 34.

Гр. ОФИЦЕРАМЪ
ЭЛЕКТРИЧ ФОНАРИ
небывало СВѢТЛО и ДОЛГО
горящіе.

Петроградъ, Морская, 33.

СКЛАДЪ НОВЫХЪ ИЗОБРѢТЕНИЙ.

НОВАЯ КНИГА

САДЫ-ГОРОДА
и жилищный вопросъ

ВЪ АНГЛИИ.

П. Г. МИЖУЕВА.

Красивое издание. Болѣе 150 рис. (8 цветныхъ), плаковъ и чертежей. Цена въ колено-коровомъ переплѣтѣ 5 р. 50 к. Продается во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ. Складъ издания — книжный магазинъ Т-ва А. С. Суворина — «Новое Время», Невский, 40.

FOURNISSEUR BREVETÉ
DE S.A. LE KHEDIVE D'EGYPTE
 NESTOR GIANAGLIS, LTD
ET DE S.A.R. LE PRINCE
HERITIER DE GRECE
FABRIQUE DE CIGARETTES LUXE
CAIRE, EGYPTE

ЕГИПЕТСКИЕ ТАБАКИ и ПАПИРОСЫ.
Складъ иностранныхъ табаковъ, сигаръ и папиро-
съ АРИСТОТЕЛЕСЪ КАЛОГЕРОПУЛО.
Съ требованиемъ обращаться въ
Контору и оптовый складъ: Петроградъ, Ждановская набер. № 3. Телефонъ 153-98.
Оптово-розничные магазины: 1) Нуокала, противъ зданія вокзала. Телефонъ 16.
2) Терюки, Большая дорога, д. Богомолова, возлѣ аптеки.

ЗАЧОЧНОЕ
ОБУЧЕНИЕ РИСОВАНИЮ
по изданию „ИСКУССТВО ДЛЯ ВСѢХЪ“ подъ руководствомъ опытныхъ педагоговъ-художниковъ, которые исправляютъ присыпаемыя работы и безвозмездно даютъ разъясненія по всемъ вопросамъ рисования, живописи и прикладнаго искусства. Содержаніе вышедшіхъ изъ печати томовъ 1—8. Наблюдатель въ перспективѣ, Композиція, Линейная перспективы, Наброски — Т. И. КАТУРКИНА. Отмычки тушию, Акварель — В. А. ЛЕПИКАШ. Цѣль искусства, Философіе этюдовъ — В. ЛЕСОВОГО. Опыты живописи масляными красками — А. З. МАКОВСКАГО. Элементарное рисование, Курсъ ориентизма, Уголь, Рисование частей человѣческаго тѣла — А. Г. НОВИКОВА. Что такое искусствъ — И. Е. РЫПИНА. Очерки по истории живописи — Б. Ф. ШЛЕДЕРА.

Издание „ИСКУССТВО ДЛЯ ВСѢХЪ“ является грамматикой искусствъ и охватываетъ полный курсъ знаний, необходимыхъ всякому человѣчку, любящему и искусство и желающему соцѣтально и критически разбираться въ немъ. Для лицъ, занятыхъ юніорской рисованіемъ или живописью, но не прошедшихъ никакой серьезной школы; для гг. художниковъ и учителей рисования; на конецъ, для родителей, „ИСКУССТВО ДЛЯ ВСѢХЪ“ является незамѣннымъ пособіемъ.

Краткій проспектъ бесплатно. — Подробный проспектъ „Искусство“ за 15 коп.

Всѧкую корреспонденцію адресовать въ Главную Контору Книгоиздательства «БЛАГО», ПЕТРОГРАДЪ, Глазовская улица, 18, соб. д.

Собственные магазины: ПЕТРОГРАДЪ, НЕВСКІЙ, 65; МОСКВА, Милютинская, 18.

Готовится къ печати художественное изданіе — АЛЬБОМЪ
СЕСТРЫ МИЛОСЕРДІЯ
на славномъ посту.

Фотографіи, рисунки и проч. мат. направлять по адресу ред.: Петроградъ, Калашниковский пр., 4-В., конт. изд. „ВѢХИ“.

САМОКРАСЯЩІЯ
ГРЕВЕНКИ.
Электрич., безъ красокъ, 15 р.
только сильно въ нихъ тонъ.
Складъ новыхъ изобрѣтений
Петроградъ, Морская, 88.

НОВАЯ КНИГА:
В. П. ОПОЧИНІНЪ
**ВЪКЪ
НЫНЪШНІЙ**
КНИГА РАЗСКАЗОВЪ.
Цѣна 2 рубля.
Издание Т-ва А. С. Суворина —
«Новое Время».

МОВОЕ ВРЕМЯ

Основатель А. С. Суворинъ.

№ 14534

ПЕТРОГРАДЪ, ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 22 АВГУСТА (4 СЕНТЯБРЯ) 1916 ГОДА.

№ 14534

Его Императорское Величество Государь Императоръ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.
Къ годовщинѣ принятія на себя Государемъ Верховнаго командованія.

ПРИКАЗЪ.

АРМІИ И ФЛОТУ.

23 августа—
1915 года.

23го августа 1915 года.

23 августа—
1916 года.

Сего числа я принялъ на СЕБЯ председа-
тельствование всѣми сухопутными и морскими
вооруженными силами, находящимися на театрѣ
военныхъ дѣйствій.

Съ твердой вѣрою въ милость
Бога и съ непоколебимою увѣренностю
и концомъ побѣды будемъ исполнять
нашъ святой долгъ защищать Родину
до конца и не покротимъ злого
Русской.

Въ Царской Ставкѣ.

(1915—23 августа—1916).

Ровно годъ назадъ, въ пору наиболѣе тяжкихъ испытаний, которыя пережила Россія за эту войну, Государь Императоръ лично вступилъ въ командование всѣми вооруженными силами, дѣйствующими противъ непріятеля. Къ этому времени, подъ напоромъ непріятельскихъ силь, значительно превосходящихъ наши не только численно, но главнымъ образомъ технически, одна за другой пали линии обороны, и наши арміи, ведя непрерывные и крайне упорные арьергардные бои, медленно, шагъ за шагомъ, отходили вглубь страны, очистивъ Польшу, Литву, Галицию... Въ обществѣ распространялись тревожные слухи, проскальзывало уныніе, о судьбѣ кампаний говорили неуѣренно, высказывая опасенія даже за участіе столицъ.

Именно въ эту минуту общаго упадка духа и былъ опубликованъ приказъ Государя, въ которомъ ясно и опредѣленно выразилась непреклонная воля Монарха:

«Съ твердой вѣрою въ милость Божію и съ непоколебимой увѣренностью въ конечной победѣ будемъ исполнять Нашъ святой долгъ защиты родины до конца, и не посрамимъ земли Русской».

Блестящая ликвидация прорыва германской колонны у Молодечно, явившаяся первой операцией, исполненной нашими доблестными войсками подъ Верховнымъ водительствомъ Царя, вызвала такой подъемъ духа въ арміи, что вскорѣ патись врага было решительно остановленъ и дальнѣйшему вторженію его въ Россію быть положено предѣлъ.

Всю зиму 1915—1916 гг. фронтъ нашихъ армій оставался почти неподвижнымъ. Въ это время, подъ непосредственнымъ руководствомъ Государя, выполнялась огромная работа по мобилизации тыла. Все русское общество единодушно откликнулось на призывъ Державного Вожда приложить свои силы и знанія къ святому дѣлу обороны страны, и вся Россія покрылась обширной сѣтью общественныхъ организаций, созданныхъ въ помошь арміи и охватившихъ въ своей работе рѣшительно всѣ стороны жизни страны, начиная отъ полнаго подчиненія всей промышленности надобностямъ обороны съ цѣлью обеспечить арміи достаточное снабженіе боевыми припасами, и кончая организацией допризывной подготовки молодежи для поднятия уровня обученія бойцовъ и облегченія работы въ запасныхъ частяхъ. Сложная и совершенно невѣдомая до сихъ поръ въ Россіи работа выполнялась въ мѣсяцы зимняго затишья, и лишь тогда, когда результаты ея дали полную увѣренность въ успѣхѣ, доблестные русские полки снова были двинуты впередъ и съ 22 мая ведутъ непрерывное наступленіе, шагъ за шагомъ, по Царскому слову, освобождая русскую землю отъ непріятельскихъ полчищъ.

Верховный Главнокомандующий Государь Императоръ ежедневно въ 10½ часовъ утра выходить изъ «дворца» (такъ называютъ теперь бывшій губернаторскій домъ) и, въ сопровожденіи дворцового коменданта и дежурного флигель-адъютанта, сѣдѣетъ къ подѣзу дома бывшаго губернскаго правленія, нынѣ штаба Верховнаго Главнокоманду-

ющаго. Подѣзы «дворца» и штаба отъ этого директиву фронта перерабатываютъ уловить тѣхъ сценъ взаимныхъ отношеній на нѣсколько шаговъ другъ отъ друга. У подѣза штаба Государь Императоръ принимаетъ рапортъ дежурной воли Верховнаго Главнокомандующаго и «миръ» при описаніи имъ тогдашнихъ на то штаба офицера генерального идти внизъ отъ корпусныхъ команд-главныхъ квартиръ. Здесь взаимоотношения между штабомъ Государь Императоръ проходитъ ровь къ начальникамъ дивизій, отъ нихъ шеи спокойны, ровны, исполнены полного второй этажъ, въ комнату, которая къ командромъ полковъ, где телеграф-ногоуваженія къ личности и даже очень со времени вступления Государа въ командование дѣйствующими войсками является словесное. Это идти передача воли сверхъ власти въ рукахъ самого Государа.

• • •
Величества по вопросамъ о веденіи военныхъ дѣйствій. Здесь Государь выслушиваетъ докладъ начальника штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

• • •
это продолжается до 12½ час. дня, когда наступаетъ время завтрака.

Громадность фронта отъ Терно до Дуная, въ 5.000 верстъ длины, пущающимъ ся или въ непосредственной оборонѣ, отъ Ревеля до румынской границы, или въ подготовкѣ къ оборонѣ.

— дѣлаетъ это время ежедневного пересмотра Верховнымъ Главнокомандующимъ своей государственной задачи временемъ первостепенной важности для дѣйствій, производящихся на обширнейшемъ театре. Въ этотъ моментъ устанавливаются основные указания для главнокомандующихъ фронтами, для военного министра, для министра иностранныхъ дѣлъ по согласованію политики съ пограничными войнами. Кромѣ того, отсюда же исходятъ указания главнокомандующему на Кавказѣ. Здѣсь же докладывается Государю Императору начальникъ морского штаба Верховнаго Главнокомандующаго относительно указаний для флота на нашихъ моряхъ. Главнокомандующіе ства, а, следовательно, и къ существенному фронтовъ, получивъ основные указания пытъ требований военной науки, уни- Верховнаго Главнокомандующаго (Высочайшая даже малѣйшую возможность сочайшая директива), согласуясь съ никакихъ-либо тренировками, отдаютъ указания (директива фрон-тире тонъ спокойный, увѣренной работы. та) командующимъ арміямъ. Послѣднюю Самый внимательный наблюдатель не

• • •
Трудовой день Государя очень великъ. Въ половинѣ первого обыкновенно назначается Высочайший завтракъ, къ которому, кроме лицъ ближайшей свиты Государя, находящихся въ Ставкѣ, присыпаются старшіе начальники, прибывающие съ фронта начальникомъ, разспрашивая ихъ о состояніи войскъ, ихъ службъ, пополненіяхъ и улозіяхъ труднаго окончаго житія.

• • •
Никакого отдыха въ обычномъ смыслѣ въ продолженіе дня Государь не знаетъ. После завтрака, обойдя присыпавшихъ, и побѣдѣдавши съ каждымъ, Государь снова работаетъ у Себя въ кабинетѣ часовъ до трехъ, когда выѣжжаетъ на пропулку выѣстъ съ Насѣдникомъ Цесаревичемъ и лицами Своей ближайшей свиты.

• • •
Эти прогулки—въ автомобильѣ, пѣшкомъ, на лодкѣ по Днѣпру, при чемъ Государь почти всегда самъ пробегаетъ, продолжаетъ часовъ до пяти, и въ началѣ шестого Государь уже возвращается во дзорецъ, чтобы съ 6 часами приступить къ приему докладовъ присыпавшихъ въ Ставку министровъ и другихъ лицъ, измѣнившихся по выполнению Высочайше возложеній на нихъ поручений по осмотру засадовъ, работающихъ на оборону, запасныхъ частей и т. п.

• • •
Въ 8 часовъ доклады прерываются для обѣда, къ которому обычно присыпаются все лица, прѣхампія для доклада въ Ставку, — и возобновляются послѣ обѣда, когда Государь непрерывно работаетъ до глубокой ночи.

• • •
Ежедневно въ 12 часовъ въ поѣздѣ изъ Петрограда прибываетъ фельдъегерь съ целой запасной бумагой, требующихъ личного просмотра ихъ Государемъ. Его Величество и просматриваетъ ихъ вечеромъ, часто засиживаясь до глубокой ночи.

Кромѣ оторванныхъ докладовъ и дѣлъ, каждый разъ, когда изрѣзаютъ болѣе важные события на фронтахъ, Государь созываетъ совѣщеніе изъ высшихъ военачальниковъ для подробнаго выясненія обстановки наимѣнѣй дѣйствій и для боязъ полнаго ошибочнаго изъѣзжанія ихъ о всѣхъ подробностяхъ привезенныхъ въ Ставку рѣшений.

• • •
Точно также въ наиболѣе важные моменты внутренней жизни Россіи, въ Ставкѣ, подъ личнымъ представительствомъ Государя, созывается Совѣтъ Министровъ, въ полномъ его достоинства.

Обычный порядокъ для неизменительно измѣняется только въ праздничные дни,

ВЪ ЦАРСКОЙ СТАВКѢ

Его Величество ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ за работой въ штабѣ во время доклада начальника штаба ген.-адъют. М. В. Алексеева.
Св. фот. К. Э. Ганс и К° въ Царскомъ Селе.

Прибытие ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ въ Ставку; встреча на вокзалѣ. Позади Ихъ Императорскихъ Величествъ—Ихъ Императорскія Высочества Великія Княжны ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА и ТАТИНА НИКОЛАЕВНА.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ бесѣдуетъ съ ген.-адъют. А. А. Ерусиловыемъ во время объѣзда войскъ юго-западнаго фронта.

ВЪ ЦАРСКОЙ СТАВКѢ.

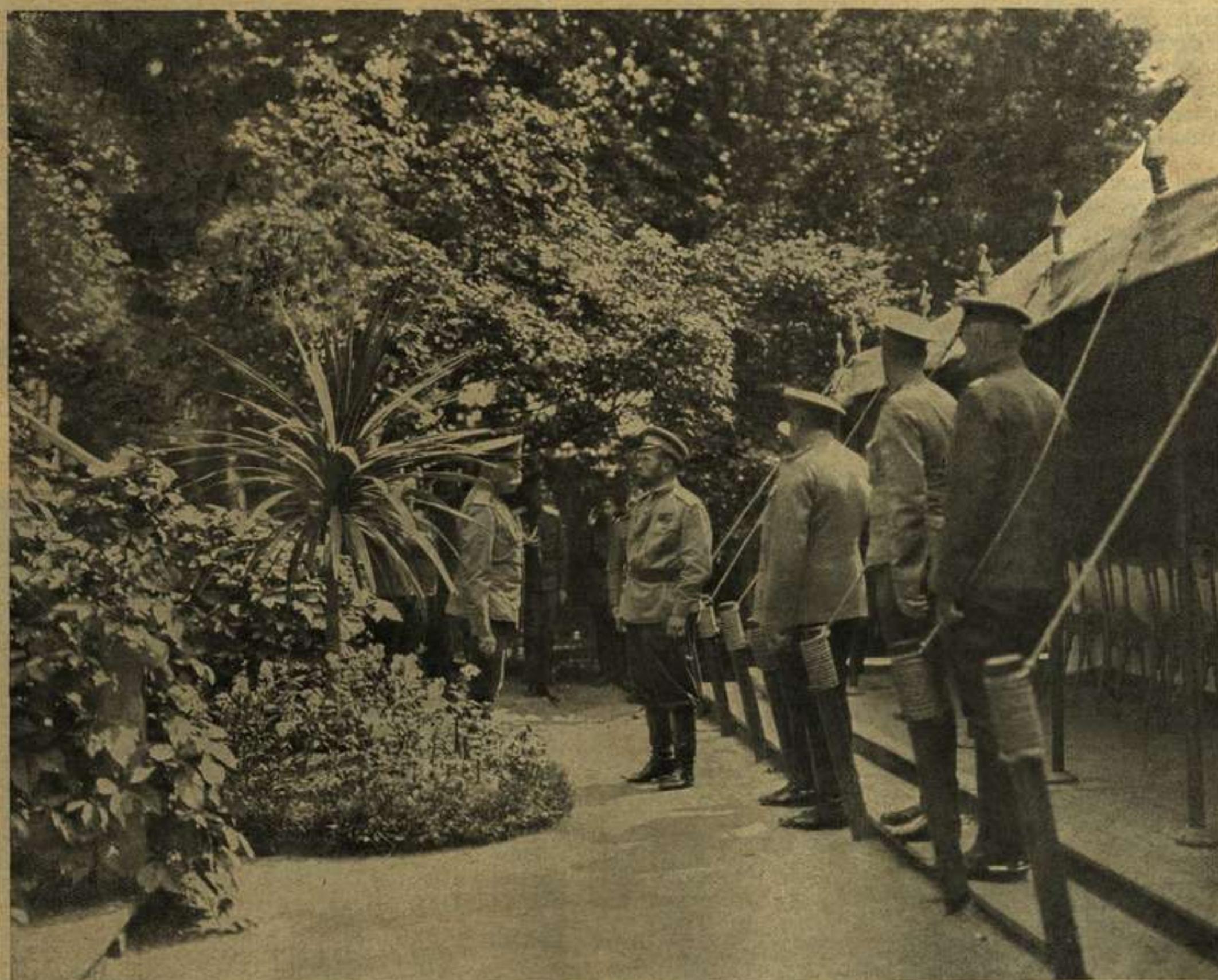
ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ на прогулкѣ съ НАСЛѢДНИКОМЪ ЦЕСАРЕВИЧЕМЪ.

Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ АЛЕКСІЙ НИКОЛАЕВІЧЪ съ Своими сверстниками-кадетами, участніками Его игръ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ съ наследникомъ цесаревичемъ въ день рождения Его Высочества, 30 июля, послѣ литургии слѣдуютъ изъ церкви во дворецъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, послѣ Высочайшаго завтрака, бѣстѣдуетъ у столовой палатки съ ген.-адъют. М. В. Аленьевымъ.

когда утромъ Государь, вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ, слушаютъ литургию, и лишь послѣ нея проиницаетъ докладъ начальника штаба. Вообще работа Государа въ штабѣ остается всегда неизменной, даже въ дни посѣщеній Ставки Государыней Императрицей, когда единственный измѣненіемъ разъ установленнаго образа жизни являются семейные обѣды въ погадѣ Величества, называемые взамѣнъ обычныхъ обѣдовъ во дворца.

Ея Величеству съ жизнѣйшимъ участіемъ относятся къ событиямъ войны. Не говоря уже о томъ, что подъ Августѣйшимъ по-преселѣстѣствомъ Ея Величества состоять множество организаций, оказызывающихъ помощь раненымъ, Государыня Императрица лично работаетъ въ Своемъ Царскосельскомъ лазаретѣ, где Ея труды раздѣляютъ Августѣйшія Дочери Ихъ Величества. Кроме того, подъ покровительствомъ Ея Величества и подъ личнымъ Ея наблюденіемъ находятся огромные склады подарокъ, отправляемыхъ на фронты.

Даже выѣзжая въ Ставку, Ея Величеству неизменно пользуется этимъ случаемъ для обозрѣнія санитарныхъ поездовъ, полезныхъ госпиталей и лазаретовъ, лежащихъ на пути следованія Ея Величества.

Не одна только кабинетная работа поглощаетъ огромную энергию Державного Вождя... Еще въ началѣ Своего концѣданія Государь задался цѣлью лично посетить всѣ арміи въ мѣстахъ ихъ боевого расположения и за первые же 8 мѣсяцевъ, со дня прибытия въ Ставку, осуществлять Свое намѣреніе.

Посѣщенія Государа обычно пріурочивались къ періодамъ сражительного затишья, дабы не отвлекать войска отъ ихъ боевой работы, хотя, напримѣръ, въ арміяхъ юго-западнаго фронта Государь Императоръ былъ и во время боевъ, какъ, напримѣръ, у Тарнополя, при посѣщеніи Печорского пѣхотнаго полка, или на западномъ фронтѣ, лично сѣда за дѣйствіями

Даже здѣсь, въ Могилевѣ, а также и въ иныхъ на новыхъ подвигахъ, которыми не оскучившись съ артиллерійскаго наблюдателя, въ пути, при объѣздѣ фронтовъ, Государь дѣваетъ русскую армія, направляемая твер-пункта, обходя окопы ближайшаго резерва и нерѣдко останавливаетъ проходящіе эшелоны рукой ея Державнаго Вождя.

Подвигъ этотъ и былъ отмѣченъ единогласнымъ постановленіемъ Георгіевской ду-не ограничивавшись строевыми смотрами ча-Ставки живеть и Наслѣдникъ Цесаревичъ-мы юго-западнаго фронта о поднесеніи Его стей, посыпалъ и ихъ бивачное расположе-Веселый, жизнерадостный, ко всемъ при-Величеству ордена св. Георгія 4-й степени піе, подробно ознакомляясь со всеми мело-вѣтливый,—Наслѣдникъ окружень здѣсь и Георгіевской медали 4-й степени Наслѣд-чами ихъ быта, устройствомъ землянокъ, общей любовью и заботой.

Обѣзжая войска, Государь Императоръ, вмѣстѣ съ Государемъ Императоромъ въ

сторону изъ походныхъ кухонь, по-

дарю въ большей части поездокъ на долгу бесѣду съ офицерами и нижними чи-

цемъ матросомъ Деревенскимъ состоявшимъ

благодаря ихъ за службу и воодушевленіи Наслѣдникъ съ самого пѣхнаго возра-

ВЪ ЦАРСКОЙ СТАВѢ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ съ НАСЛѢДНИКОМЪ ЦЕСАРЕВИЧЕМЪ, слѣдя въ штабѣ, приимаетъ рапортъ демурнаго штабъ-офицера генерального штаба.

ста, Его Высочество Наслѣдникъ вообще очень любить солдатъ и никогда не спытываетъ формы нижнаго чина. Произведенный послѣ первыхъ успѣховъ въ арміи ген. Калединъ и ко дню рождения Государыни Императрицы въ ефрейторы Наслѣдникъ былъ чрезвычайно обрадованъ этимъ.

Утромъ, пока Государь занятъ ежедневной работой въ штабѣ, Наслѣдникъ занимается науками со своимъ преподавателемъ г. Петровымъ, гувернеромъ Жильяромъ или Англичаниномъ г. Гиббсомъ до завтрака вѣстѣ съ Государемъ и лицами, приглашенными къ Высочайшему столу.

Ежедневные прогулки, во время которыхъ Наслѣдникъ неизменно сопутствуетъ Государю, доставляютъ ему не мало удовольствія. Это время наиболѣе оживленныхъ игръ, въ которыхъ ярко отражается рѣзкий и подвижной характеръ Наслѣдника. Въ послѣднее время въ этихъ играхъ принимаютъ участіе два сверстника Наслѣдника, кадеты, живущіе въ Могилевѣ у своихъ родныхъ въ отпуску.

Гуляя какъ-то по саду передъ дворцомъ, Наслѣдникъ захотѣлъ пройти въ городской садъ, примыкающей до дворца вплотную, и, въ сопровожденіи нѣсколькихъ лицъ свиты, вошелъ въ ворота. Гулявшая здѣсь шублика восторженно привѣтствовала Наслѣдника, сѣдавшагося предметомъ самыхъ сердечныхъ оваций. Проходя по алѣѣ, Наслѣдникъ обратилъ вниманіе на игравшихъ здѣсь же кадетъ и, подойдя къ нимъ, обратился къ одному изъ нихъ съ вопросами. Кадеты очень понравились Наслѣднику, были приглашены на другой же день къ тримъ часамъ во дворецъ для совѣтскихъ игръ съ Его Высочествомъ и съ тѣхъ поръ приглашаются уже постоянно, являясь неизменными спутниками Его Высочества въ прогулкахъ за городъ, куда они имѣютъ счастьеѣздить въ одинъ автомобиль съ Государемъ и своимъ Царственнымъ Сверстникомъ.

Окруженный общей любовью, Наслѣдникъ и Самъ стараются быть возможно внимательнѣе къ окружающимъ. Какъ-то послѣ завтрака во дворцѣ, одинъ изъ пристававшихъ здѣсь показалъ Наслѣднику, какъ изъ карточекъ меню можно сѣдѣть складную коробку. На слѣдующий же день Наслѣдникъ, сѣдавъ Самъ такую же коробку, послалъ ее научившему Его лицу и при первой же встречѣ освѣдомился:

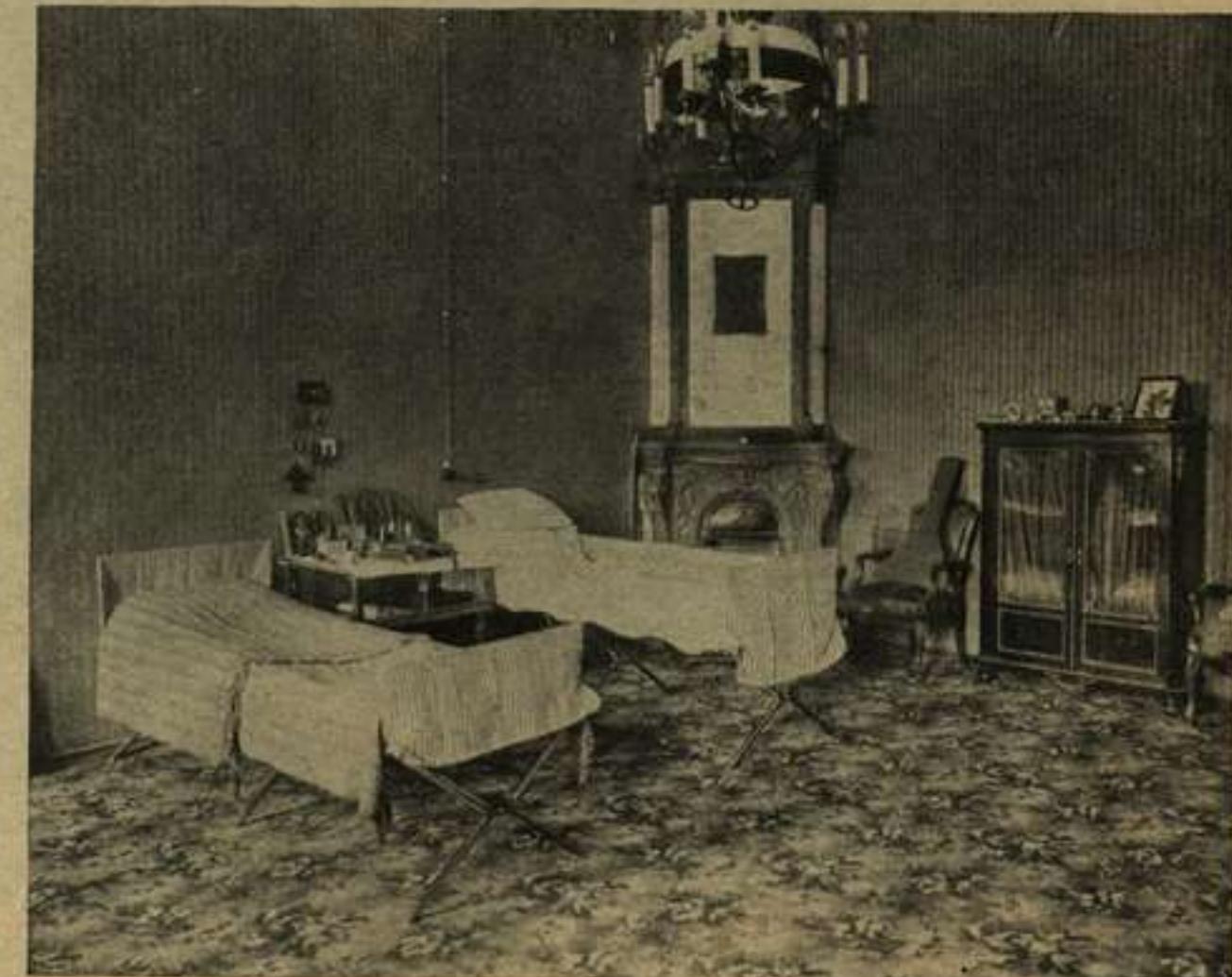
— Вы получили коробочку, которую я вамъ послалъ? Я уже научился...

И. В. Смоляниновъ.

Рабочий кабинетъ Государя Императора въ Ставкѣ.

(Изъ 4 выпускѣ Изданій Мин. Импер. Двора «Государь Императоръ въ дѣйствующей арміи»).

Спальня Государа Императора и Наслѣдника Цесаревича.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ осматривает образцы инженерного имущества противника, собранные и представленные Его Величеству Гренадерскимъ сапернымъ батальономъ.

Штабъ Верховнаго Главнокомандующаго. Въ серединѣ — начальникъ штаба, ген.-адъют. М. В. Алексѣевъ; нальво отъ него — ген.-м. М. С. Пустовойтенко, направо — ген.-лейт. В. Е. Борисовъ. Во второмъ ряду — шт.-ротм. гр. Капнистъ.

„Съ войхы“.

Встрѣча.

Я пришелъ къ тебѣ оттуда, гдѣ струится кровь,
Гдѣ любви и страсти выше къ Родинѣ любовь.
Я пришелъ къ тебѣ израненъ, я усталъ въ бою,
Но побѣды твою гордо, радостно ною.
Законченный сѣрымъ дымомъ боевыхъ огней,
Я пришелъ къ тебѣ, какъ вѣстникъ во-
вухъ, ясныхъ дней.
Я несу тебѣ оттуда, гдѣ прозой бой,
Силу духа, радость вѣры юной, молодой...
Средь болотъ, лѣсовъ и пашень, въ ка-
мышахъ рѣки
Тамъ и двомъ и ночью боятся мощные полки.
Смерть кругомъ! Но страхъ не знаетъ гордый духъ бойца,
Биться опь за край родимый будешь до конца!
И къ тебѣ теперь пришелъ я, не склоняя взгляда.
Залечи скорый мигъ раны,—я уйду назадъ.

Домъ, въ которомъ имѣть пребываніе Государь Императоръ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ въ Стенѣ Верховнаго Главнокомандующаго.

Ласки, полныя обѣтвъ я теперь не жду,
Вновь туда, дѣль зѣ бѣ братья, скоро
я пойду.

Не гляди съ нѣмой тоскою ты въ мои
глаза,

— Слушай! — Тамъ далеко Божы слы-
шится гоза.

Въ часъ возмѣдья стрѣлы молнией тамъ
летить въ врагу,

Ты пойми! Спокойнѣмъ разѣ быть я
здесь могу?

Дай же мнѣ покой минутный, новыхъ
силъ запась.

И вѣ бойся... Та разлука не разѣйтъ вѣсть.
Я пойду, чтобъ крикъ побѣды сноза

услыхать,—
Радость эту ты не можешьъ у меня отнять.

Радость ту, что седну сѣмьихъ вѣчно
дорога,—

Башней быть—въ волѣ, что смоетъ съ
родины врага!

Кн. Федоръ Косаткинъ-Ростовскій.

Редакторъ М. Н. Мазаевъ.

Издание Товарищества А. С. Суворина —
«Новое Время».**Школьные принадлежности:**

Непромокаемые пальто, паклики, сумки, обложки и пр.

Ранцы съ роликовыми ремнемъ, облегающими пошу, и съ предохранителемъ отъ противрания одежды.

Ремень прилагается къ старымъ ранцамъ.

Галоши на вѣвъ мѣрки.

Письменные принадлежности: ручка, перочинные ножи, руки и пр.

Для завтрака: корзинки, флаги, экипажная бумага и пр.

Конст. Мальмъ.
Петроградъ, Морская, 34.

**ЕДИНСТВЕННО УДОБНЫЕ
для ПОХОДА
ЭЛЕКТРО-ФОНАРИ**
съ отдѣльнымъ рефлекторомъ
аккумуляторные и батарейные
СИЛАДЪ НОВЫХЪ ИЗОБРѢТЕНИЙ
Петроградъ, Морская, 33.

Въ ближайшихъ магазинахъ Т-ва А. С. Суворина
«Новое Время»

ПРОДАЕТСЯ РОСКОШНОЕ ИЗДАНИЕ

ШЕКСПИРЪ

ВЕНЕЦІАНСКІЙ КУПЕЦЪ

съ рисунками
Джемса Д. Литтона
Цѣна 10 руб.

**ВЫТЯЖКА
изъ
СЪМЕННЫХЪ
ЖЕЛЕЗЪ**ОРГАНОТЕРАПЕТИЧЕСКОЙ
ЛАБОРАТОРИИ**Д. КАЛЕННИЧЕНКО.**

ПРИМѢНЯЕТСЯ: при неврастениѣ, истерии, невралгіи, старческой дряхлости, подагрѣ, ревматизмѣ, малокровіи, артеріосклер., туберкулезѣ, диабетѣ, головныхъ боляхъ, безсонницѣ, половомъ безсиліи, хроническомъ разстройствѣ питанія и сердечн. дѣятельн., общей слабости, послѣ тяжкихъ болѣзней: инфлюэнзы, сифилиса, послѣ родовъ, операций, кровопотери и проч.

Гр. ВРАЧАМЪ, ЛАЗАРЕТАМЪ и БОЛЬНИЦАМЪ СЪМЕННАЯ ВЫТЯЖКА лабораторіи Д. Калениченко для наблюденій высыпается БЕСПЛАТНО.

ОБЩИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО ТРЕВОВАНИЮ БЕСПЛАТНО.

Одна флашонъ съмennыиъ вытяжки въ продажѣ стоитъ пересыпка—40 к., пересыпка съмennыиъ одного фла-

шона—БЕСПЛАТНО. 2/-ный почтовый сборъ за счетъ заказчика.

Адресъ: Органотерапевт. лабораторія Д. КАЛЕННИЧЕНКО, Москва, Козловский пер., соб. д. 10, кв. 33. Телегр. адресъ: Москва, Калефлюндъ.

3 руб.**ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ**

Вытяжка изъ съмennыиъ
железъ изготавливается со-
вѣтственнымъ путемъ безъ
сока и химической реа-
кціи и ничего общего не
имеетъ со химически из-
готовленными спиртами.

ПИСАТЬ

КРАСИВО, СКОРО И ГРАМОТИ.

КАЛЛИГРАФІЯ въ отдѣлѣ. Рондо-Готикъ, батардъ и пр. 200 рис. и черт. къ текстѣ, транспортант. и тетрадь-дермат. Ноты, самочут. для исправл. почерка въ короткій срокъ. Глазн. инж. обращ. по конторамъ. скороп. Цена за полный курсъ съ прилож. и перес. 2 рубли.

ПРАВОПИСАНІЕ русск. яз. Ноты, руковод.

для самообразов., со справками, словаремъ иѣзъ

словъ, затруднющ., пинуш., и словъ съ буквой Б. Всѣ правила легко усваиваются помощью

121 упражн., и систематического ключа. Самоуч.

больш. форм. 330 стр. уборист. шрифт. Цена

съ пер. 2 рубли.

СТЕНОГР. Ф. В. (искусство писать со скоростью

1/2 ч.) илл. курсъ для самообразования. 368 страниц.

Цѣна 3 рубли.

СПРАВОЧНИКЪ какъ поступить изъ службы въ

казанн. и частн. учр., формы прошви, писемъ,

какъ ярма должно принять, чтобы обеспечить

собѣ службу. Цена съ пер. 1 рубль.

ТОРГОВО-промышленное законодательство Иль

Свѣтицъ Торговой практикѣ. Справочная книга для всѣхъ торгово-промышленн. фільтъ и служащихъ. 443 страницы. (+ VIII стр.) текста.

Цѣна 3 рубли.

При посылкѣ, налож. плат. на 25 к. дороже.

Адр.: Книгоизд. „Кругъ самообразования“—Петроградъ, Б. Ружейная 7—II.

Въ августовскихъ
номерахъ **„Вѣстника моды“** напечатано:
литограф. туалетонъ; 84 рис. рукотѣлій; 20 выкроекъ и модныя прически (съ рис.). Про ту-
покъ молодости, раз. Ф. Кони. Тайна подводной лодки, ром. Г. Торнь. Непонятая душа.
Воспитаніе дѣлушки. М.-М. Основныя вещества въ пищи. Курсы гигиеническаго пита-
ния. Проф. Пако. Устройство квартиры (съ рис.). Букеты (съ рис.). Меню завтрака и обѣда
съ подробнымъ изложеніемъ приготовленій. Маринованіе овощей. Журналъ до 1-аго Октябрь
распроданъ. Открыта подписка съ 1-го Октября на 8 мѣсяція. Цена 2 р. 50 к.

Новый адресъ конторы: Петроградъ, Александровскій пл., 9.

НОВАЯ КНИГА:

В. П. ОПОЧИНИНЪ**ВЪКЪ
НЫНЪШНІЙ**

КНИГА РАЗСКАЗОВЪ.

Цѣна 2 рубля.

Издание Т-ва А. С. Суворина—
«Новое Время».**ВЪ КОММЕРЧЕСКОМЪ ОБРАЗОВАНИИ
нуждается каждый**

владѣльцъ торгового предпріятія. Торговая дѣятельность превратилась въ сложную цѣну, требующую отъ своихъ представителей серьезныхъ знаний.
МОЛОДОЙ ЧЕЛОВѢКЪ, желающий поступить на службу въ какую либо контору, банкъ, крупный магазинъ и т. п., долженъ предварительно пройти курсъ коммерческихъ наукъ. Лица, находящіяся на должностяхъ, могутъ значительно улучшить свое материальное положеніе, если посвятятъ свой досугъ изученію коммерческихъ наукъ. Осна. **ЗАЧОЧНОГО ОБУЧЕНИЯ БУХГАЛТЕРИИ**, коммерческой ариѳметики, коммерческой корреспонденціи, товарообѣтвія, тех-
ники веденія торговъ и промышленныхъ предпріятій и многого другого, необходимо каждому коммерсанту при помощи издания нашего **АКАДЕМІЯ КОМ-
МЕРЧЕСКИХЪ ЗНАНИЙ**.

Краткий проспектъ бесплатно.
Всюкую корреспонденцію адресовать: въ Главную Контору Книгоиздательства
„БЛАГО“, Петроградъ, Глазовская улица, 18, соб. д.

Собств. магазины: ПЕТРОГРАДЪ, Невскій, 65; МОСКВА, Милютинская, 18.

СЪДЬИЕ ВОЛОСЫ

Если Вы желаете восстановить Ваши волосы въ прежний натуральный цветъ, я могу выслать Вамъ удивительный препаратъ, который постепенно и незамѣтно для окружающихъ возвратитъ имъ натуральный цветъ.—Этотъ удивительный препаратъ одобренъ сотнями лицъ, которыхъ имъ пользовались.—Я съ радостью вышулю Вамъ подробное описание предлагаемаго средства.

СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.

Пишите немедленно! не присылайте ни денегъ, ни марокъ!
Сообщите въ открытомъ письмѣ Вашу фамилию и точный адресъ.
Лабораторія НАЛЬКО, МОСКВА: Фурнасовский пер., 6. Отд. 109AA.

НОВОЕ ВРЕМЯ

Основатель А. С. Суворинъ.

№ 14539

ПЕТРОГРАДЪ, СУББОТА, 27 АВГУСТА (9 СЕНТЯБРЯ) 1916 ГОДА.

№ 14539

Полина судьба.

Рассказъ.

— Да попочеку-то, смотри, береги... Квартиру ни на минуту не оставай; долго ли до грѣха. Шубы не забудь пересыпать хо-рошенько...

— Не беспокойтесь, Вѣра Аркадьевна. Все будетъ, какъ слѣдовастъ... Гуляйте, поправляйтесь въ своемъ здоровью.

Толстая, румяная Поля укрывала ноги, подавала въ окно кареты послѣднія вещи, юдущія съ господами въ Кисловодскъ.

Вѣра Аркадьевна Печенигова, отставная пѣвица, заботливо оглядывала двухъ лохматыхъ собачонокъ Пупсика и Дэзи, сидѣвшихъ на колѣнѣ горничной и отправлявшихъся на курортъ стъ хозяйствомъ.

Другъ сердца Печениговой, Петръ Дмитриевичъ Собачинскій, режиссеръ не у дѣль, известный у злой закулисной братіи подъ названіемъ Собаки, кисло и петербургово скисдалъ конца сборовъ.

— Мы ѳдемъ, надѣюсь, — протянула онъ, поправляя пенснѣ на плосковатомъ носу.

— Сейчасъ... сейчасъ... Ну, кажется, все... Съ Богомъ, Уваръ, Прощай, Поля, прощай, Устинъ. Да Жуганку-то не забывай кормить, да сѣна-то...

Но въ эту минуту пришедший въ состояніе перваго раздраженія кучерь Уваръ ударилъ вожжами, и карета покатилась, увозя на поправку отставную артистку съ ея другомъ.

Ностоять съ минуту подъ жаркими лу-чами майскаго солнца, Поля вернулась изъ ратища пойду, — и Поля вышла изъ кухни.

Человѣкъ для «острастки ворозъ»

было весело отъ солнца, запаха ванили, корицы, вообще хорошей ёды.

За столомъ передъ пузатымъ кофейни-комъ сидѣла кухарка «за повара» Устинья, толстая, здоровая баба лѣтъ за 50, одна изъ тѣхъ, что долго живутъ на мѣстахъ, рѣдко имѣютъ «кредитнаго кума», предпочитаю всему книжку сберегательной кассы.

— Уѣхала каша барыня-сударыня, и душечку своего поезда. Теперь отдохнемъ, по крайности. Ней кофей-то, — сказала Устинья.

Поля сѣла къ столу.

— Да. Теперь только шубы завтра выколотить, да убрать, — сказала она.

— Успѣшишь.

Устинья вытерла потное лицо фартукомъ.

— Нѣть ужъ. Благо погода жаркая. А то все будуть на душѣ эти шубы лежать. Спасибо за кофей.

Поля встала.

— А вѣдь на недѣль къ намъ услугающій новый придетъ, что Анна Петровна рекомендовала, — прибавила она.

— Да вѣдь еще! Нужда большая... Мало настѣ, — замѣтила кухарка.

— Для острастки... Нельзя безъ мужчины...

— Жили же, А Иванъ дворникъ, а Уваръ?... — говорила Устинья, домывая чашки.

— Тѣ за дворъ... Ну, я уби-

Король Румыніи ФЕРДИНАНДЪ I.

— Барышнѣ почтеніе! — вѣжливо поклонился человѣкъ.

— Я камеристка Вѣры Аркадьевны, — отвѣтила Поля, любившая такъ называть себя и научившаяся этому отъ барышни, всегда даже «мадамъ» изъ магазиновъ говорившей:

— Я распоряжусь, моя камеристка вѣдѣть, и т. д.

Человѣкъ оглянулъ внимательно камеристку, ея былъ кокетливый чепчикъ, крахмальный фартукъ и кашлянула въ руку.

— Вы отъ Анны Петровны? — осведомилась Поля.

— Такъ точно, — онъ подалъ рекомендательное письмо.

Полинка прочла (она знала грамотѣ).

— Такъ, значитъ, вы оѣаетесь? Сей часъ или завтра перѣѣдете? Васъ какъ звать-то? — спросила она.

— Арефіемъ Иванычъ крестили, Батуновымя. Нѣть-съ, я завтра переберусь. Я безъ вещей зашелъ. Думаль, можетъ, заняли мѣсто-то, — сказала Арефій Ивановичъ.

— Какъ можно, — занять. Барыня вѣсъ дожидаться наказывала. Такъ онъ дозвѣряютъ Аннѣ Петровниной рекомендациі.

— Въ такомъ разѣ я завтра явлюсь. Арефій Ивановичъ откланялся и вышелъ, молодцово позернувшись на каблукахъ.

— Ну, и красавецъ писалъ, лихоманка его расхвати, —ахнула Устинья.

— Ужъ и писалъ!.. Такъ — человѣкъ, какъ человѣкъ, — словно чѣмъ недовольна отвѣтила Поля.

— А ты не злорѣя, смотри... Ишь, наѣзжалась на нашу голову.

И обѣ расхохотались — Поля звонко, Устинья съ хрипотцой.

Арефій Иванычъ перебрался на слѣдующее утро. Судя по щегольской поддѣлѣ, сапогамъ гармонью и серебряной цѣпочкѣ, женщины ожидали соответствія имущества и были даже нѣсколько разочарованы (особенно Поля) видомъ тонкой подушки и единственной небольшой корзинки, составлявшихъ весь скарбъ «хорошаго мужчины», какъ называла Устинья погаго слугу.

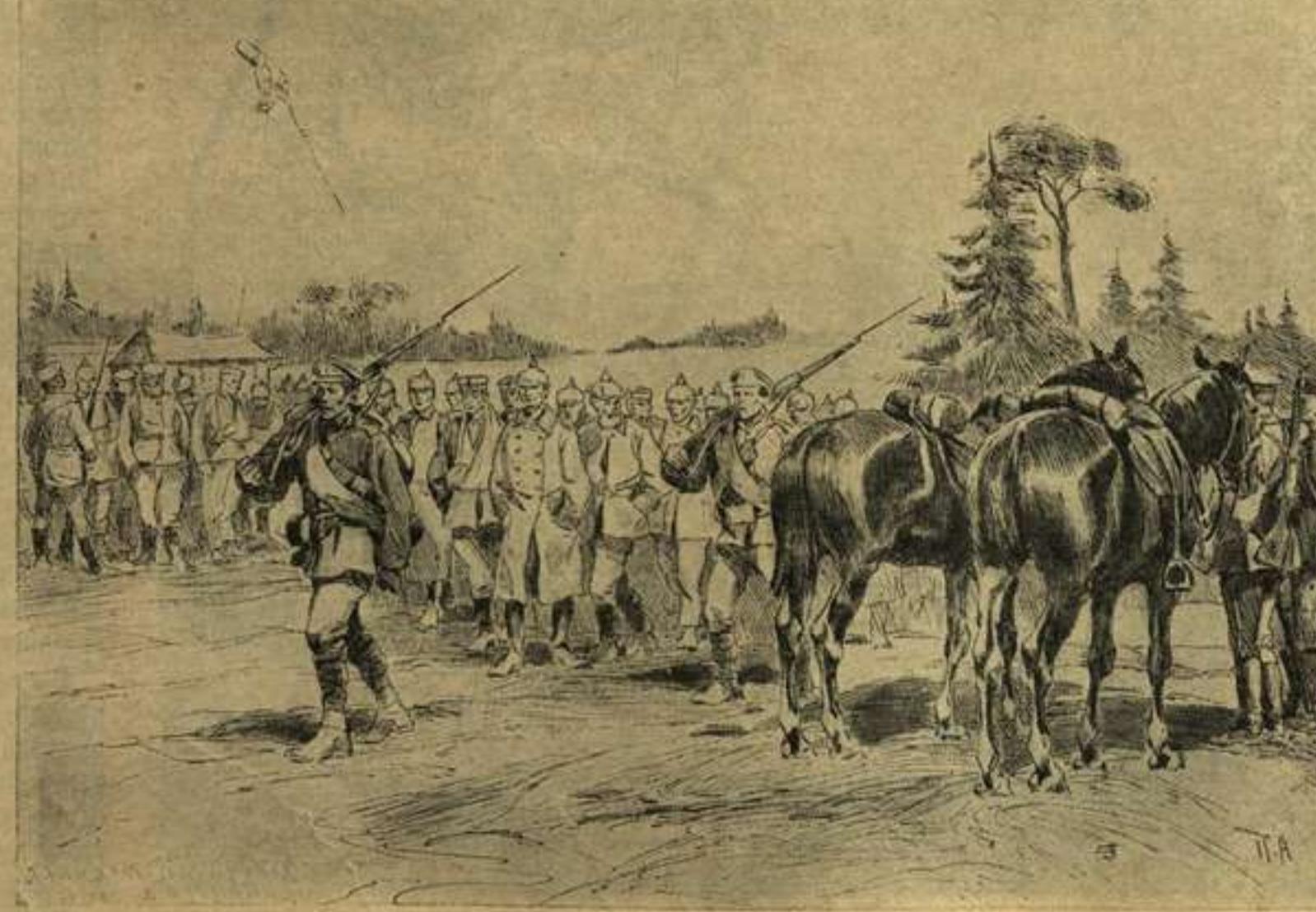
Вирочимъ, Арефій Иванычъ сладилъ дурное впечатлѣніе.

— Либо уживешься, либо иѣть, а таскать сундукъ нехочта, — говорилъ онъ.

— Ужъ на что хуже, — соглашалась кухарка.

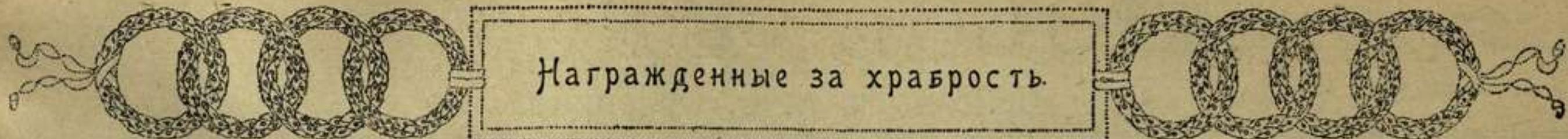
Устроившись въ отведенной ему около парадной лѣстницы комнатѣ, Батуновъ приступилъ къ своимъ обязанностямъ: мѣль парадный ходъ, парадный компактъ (уборка спальни лежала на Поля), ходилъ съ письмами на почту. Въ Кисловодскъ отправлялись непремѣнно заказы. Писала Поля, давая пѣдѣнія о здоровье полки и благополучіи дома. Остальное время Арефій Иванычъ проводилъ сидя на крыльѣ особняка, или на кухнѣ, иногда у воротъ.

Человѣкъ онъ оказался удивительно покладистый, добродушный. Даже кучерь Уваръ, на рѣдкость мрачный и необщительный (еще Тургеневъ подмѣтилъ эту черту въ русскихъ кучерахъ), полюбилъ его и съ охотой

ГОДЪ РИГОЙ.—Пленные Германцы, взятые въ бою подъ П-номъ.

Рис. А. Пржецлавскій.

Награжденные за храбрость.

Прапорщ. С. М. Карловъ.
Награжд. Георгіевскими крестами
4 и 3 ст. и произв. въ прапорщики.

Прапорщ. Гр. Матв. Сучилинъ.
Имѣть въ Георгіевские кресты и
произведенъ въ прапорщики.

Артистъ-пѣвецъ Б. А. Мезенцевъ.
Награжд. Георгіевскими крестами
4 и 3 ст. и произведенъ въ прапорщики.

Вольноопред. М. Н. Яковлевъ,
Награжд. Георгіевскимъ крестомъ
и произведенъ въ прапорщики.

Подхорунжий Аркадій Патрахинъ.
Награжд. вѣми ст. Георгіевского
креста и званіемъ подхорунжаго.

трактовалъ передъ кимъ о хвостахъ, гри-стѣнныя старинные часы гулко пробили Уваръ съ ней... Не скоро вернется; тамъ души въ немъ не чаяла, особенно, когда тихо. «хорошій мужчина» подносилъ ей чайо коробочку съ монпаше. Поля... но она вышла на террасу и сѣла на перила. сама не могла хорошо дать себѣ отчетъ въ своихъ чувствахъ къ Арефію Иванычу. Во всякомъ случаѣ не непрят-

ственno. Слышалась изъ зала возня попугая въ Кто-то вошелъ въ переднюю. — Арефій Иваныч!.. Вы?.. Поля соскочила съ перила. — А кто же, окромя насть... Батуновъ вошелъ на террасу и при-заборникомъ, оттораживающимъ соседий

однообразно. Подходилъ августъ мысль сѣть на мѣсто, где раньше сидѣла Поля. садъ. — Думалъ ко всенощной пройти, да народу было много... Да и вы-то однѣ... — Арефій Ивановичъ.—А худому человѣку это и на руку.

Батуновъ-то нѣть? — прибавилъ оғь, помолчавъ, и голосъ показался Поля. — Нѣть.. Она въ Чудовъ ушла.. И стига.

— Господи помилуй! — сказалъ отчетъ. — Ловко какъ это у него выходитъ; за свою дѣвичью честь, другой страхъ фій Иванычъ и поднялся.—Пройдемся, — Скорый, скорый въ комнаты и найти дворника въ его сторожкѣ,—колотилось въ головѣ.—Скорый, скорый...

Чего бѣжите?.. Право, словно болѣтесь чего... — повторилъ онъ.

Но Поля дѣйствительно почти бѣжала. Необыснімъ, невыразимый ужасъ, не

вдругъ скользъ ея сердце...

— Скорый, скорый въ комнаты и найти

дворника въ его сторожкѣ,—колотилось въ головѣ.—Скорый, скорый...

• • •

Она не дошла до залы. Дѣвъ сильныхъ рукъ схватили ее за плечи у входа на террасу, что-то сдавило горло, пахнуло острѣмъ, душнымъ и все исчезло. Послѣднимъ остался въ мозгу крикъ попугая:

— Господи, помилуй! Чрезъ два часа Устинья, вернувшись отъ всенощной, нашла Поля на полу террасы почти безъ признаковъ жизни. Руки и ноги были крѣпко стянуты веревками, въ ротъ засунуты платокъ, напитанный хлороформомъ.

Освободить насколько можно дѣвушку, Устинья подняла крикъ и бросилась съзывать людей.

Сбѣжался народъ, явилась полиція, докторъ.

Поля съ большими трудомъ вернули къ жизни.

«Хорошій мужчина» исчезъ, разумѣется, безслѣдно, оставилъ о себѣ долгую память.

Всѣ хранилища, не исключая несгораемаго шкафа (онъ наканунѣ узналъ отъ Поля секретъ отмычки и где хранился ключъ), оказались взломанными. Помимо дорогихъ шубъ, дохи Петра Дмитріевича, рогонды, собольихъ ба и пр., исчезли 300 руб. на расходы по дому и все серебро, поднесенное публикой и «благороднымъ другомъ», обезпечившимъ Печенѣгову.

Немедленно была дана телеграмма въ Кисловодскъ.

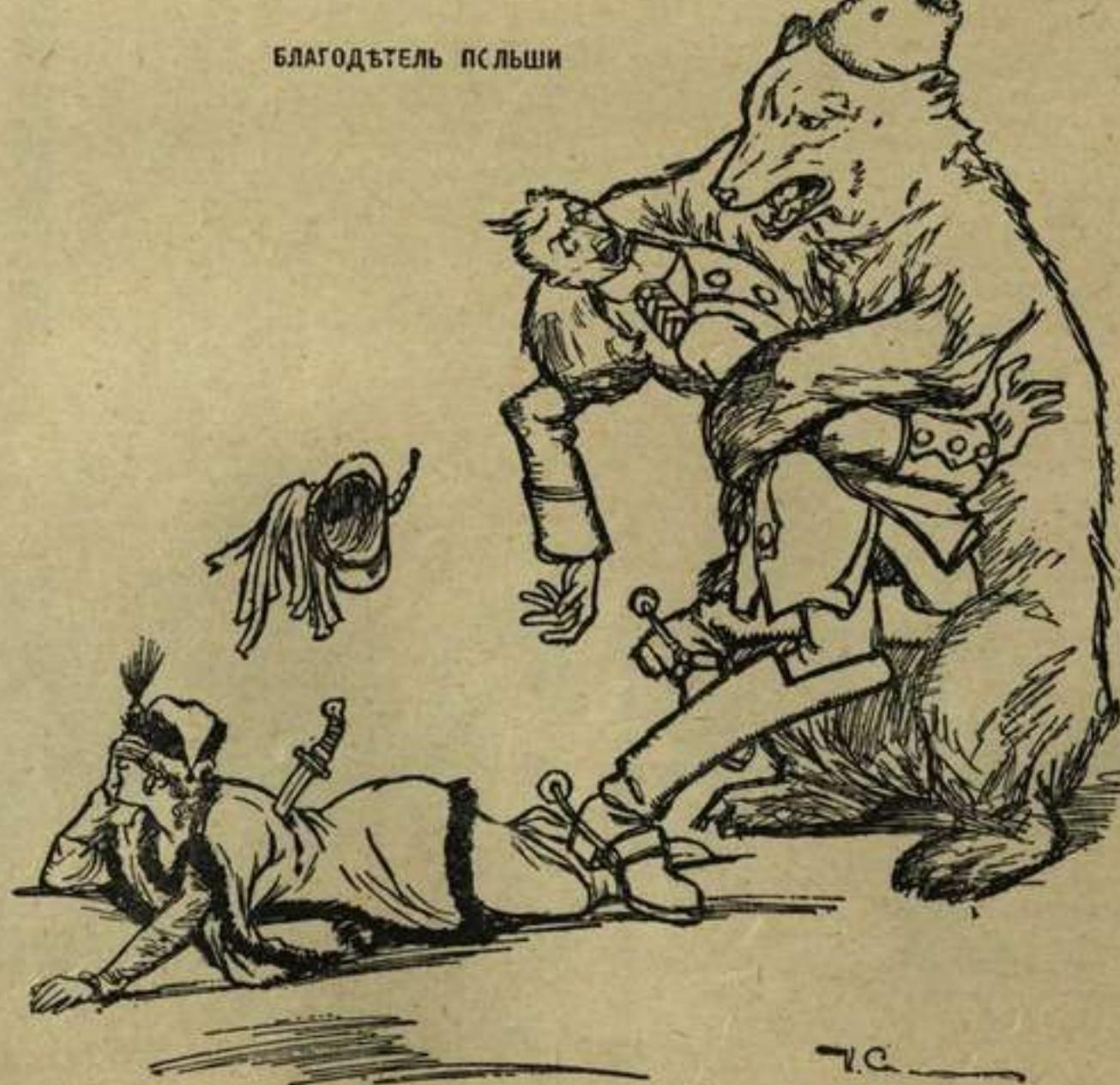
Поля оправилась, но была неутѣшна.

— Лучше бы я не просыпалась, — говорила она...

Печенѣгова вернулась и горько сплакала потерю драгоценныхъ вещей, особенно серебрянаго вѣнца съ серебряными же лентами и надписью: «Не покидай» — послѣдній даръ публики въ день прощального бенефиса.

Полинѣкъ Печенѣгова отказалась. Но по потому, чтобы имѣла подозрѣніе на нее, причина была другая. Дѣло въ томъ, что режиссеръ не у дѣлъ, поддавшись дѣствію паранза, или какъ бы немъ говорили курсовые: напарнившись—дошли до полного неприличія.

Вѣра Аркадьевна тогда же рѣшила не держать больше молодыхъ горничныхъ. Покойнѣе.

— Подай скорѣй мой ножъ, который я забылъ у тебя въ боку: обѣщаю за это тебѣ въ мужья одного изъ своихъ сыновей...

Рис. И. Силаковъ.

И перевела камеристку къ своей двоюродной сестрѣ, тоже отставной, но драматической, когда-то знаменитой артисткѣ въ Петроградѣ. Полинька плакала, покидая Печеньгову. Жаль было и барыни и Устинны и попочки. Даже Петра Дмитриевича, холодно простишаго съ ней.

— Прощай, моя любезная...

Драматическая актриса оказалась еще добрѣе сестры. Цѣлыми днами раскладывали пасынок — Наполеонъ — курила, играла съ котикомъ.

Полинькѣ жилое великолѣпно, но жизнь опять повернула въ отношеніи ея свое колесо.

Въ Великомъ посту вернулась изъ провинціи dochь старухи, молодая актриса Валерія Осиповна Нель-Нельская, прожила до весны и увезла Полю съ собою въ большой городъ на Волгѣ.

У актрисы Нель-Нельской жилое всего веселѣе, хотя временами было беспокойно. Валерія Осиповна страдала безсонницей, пахала кокань и была истеричка, хотя въ сущности добрая женщина, изломанная и жалкая.

Поля любила ее, жалѣла. На службѣ у Нельской произошло съ ней то обстоятельство, что она изъ горничной сдѣлалась богатой женщиной, законной женой со-ствѣтственнаго купца Болотникова.

Случилось это такъ. Ходилъ къ актрисѣ Нель-Нельской простоватый молодой парень, лѣтъ 25, полузыкъ. Приглянулась ему хорошенькая горничная, и онъ вздумалъ поиграть съ ней, но получилъ неожиданный отпоръ.

Ни подарки, ни деньги не помогли. Болотниковъ рано осиротѣлъ, былъ совершенно одинокъ и дико-конфузливъ съ барышнями... Онъ подумалъ-подумалъ и рѣшился.

Незадолго до окончанія сезона Поля, вся красная, объявила барынѣ, что уходитъ.

— Это еще что за новости? — удивилась актриса, бросая на коверъ затрапезную роль.

— Я... барышня, замужъ выхожу.

Поля потупилась.

— Замужъ?!.. Вотъ что... За кого же?

— Да вы смеяться будете, — улыбнулась девочка.

— Да почему же?.. Ну, Поля, милая, скажи за кого?.. За ламповщика Кузьму? За Феденьку парикмахера? Да говори же! — хотела актриса.

— За... Ивана Иваныча Болотникова, — смущенно отвѣтила Поля и уѣхала.

Прошло четыре года. Пѣвица Печеньгова продолжала жить въ Москвѣ.

Собачинскій выкрасился въ каштановую окраску и подолгу засиживался на бульварахъ, преимущественно около молодыхъ девочекъ. Устилья ушла на покой въ деревню.

Пелагея Ивановна Болотникова жила уже давно въ городѣ В.—скѣ въ собственномъ очень хорошемъ домѣ. Мужъ попался ей прекрасный человѣкъ, любящий, добрый... И было уже двое дѣтей: двѣ хорошенъки дѣвочки.

Жили вѣсты со старшимъ братомъ Болотниковымъ, тоже женатыми, каждый на своей половинѣ.

Изъ всѣхъ родныхъ мужа, вообще хорошо относившихся къ «молодой», всего больше Поля сошлась съ невѣсткой Агаѳѣй Даниловной, добродушной, простой женщиной.

Нижегородская ярмарка началась. Приводивъ мужей, «бабы» занились вареньемъ и соленьями.

Вечеромъ, уложивъ дѣтей, обѣ невѣстки уходили на обрывъ надъ Волгой и подолгу засиживались тамъ, тихо разговаривая.

Наступилъ канунъ первого Спаса. Погода веночной, поужинавъ и управившись

ВИДЫ ГОРОДА САЛОНИКИ.
См. очеркъ «Салоники» на 291 стр.

Морская набережная.

Стены древней крѣпости Еди-Куле на окружающихъ Салоники горахъ.

Триумфальная арка въ Салоникахъ.

Августъ начинался на рѣдкость жаркій; это было холодное.

На другой день, послѣ обѣда, сытаго обѣда съ пирогами и наливками, женщины совсѣмъ разомѣли.

— Искупаемся, Агата, — предложила Поля.

— Пожалуй. Да вода холодная, чай... Давно я не купалась,—откликнулась Агаѳѣя Даниловна, но въ концѣ концовъ согласилась.

Захвативъ простыни, ониѣ сѣжали бѣгомъ съ откоса къ рѣкѣ.

Отмель была пуста и только въ нѣсколькихъ саженяхъ виднѣлись люди и слышалась всплескъ воды и грубый веселый хохотъ.

— Мужики... — замѣтила Агаѳѣя Даниловна.

— А ну ихъ...

Поля раздѣлася и первая бросилась въ воду, поплыла къ другому берегу.

Невѣстка, не умѣя плавать, булыхалась около берега.

— Ну, будетъ... Будетъ! — крикнула она и замерла отъ ужаса.

Дикий вопль утопающей прорѣзъ воздухъ, отчаянный, задушенный.

— Тону!.. Спасите!.. Тону...

— Спасите! — завопила Агаѳѣя Даниловна и заметалась по берегу.

Ея голосъ достигъ до купающихся мужчинъ.

Одинъ изъ нихъ быстрыми саженками поплылъ къ утопающей и, схвативъ за руку, рванулъ надъ водой.

Сквозь туманъ, заволакивающій ея глаза, Поля въ первую минуту не могла ничего разобрать... Но, ухватившись за плечо своего спасителя, она скоро пришла въ себя и взглянула въ человѣка, крѣпко державшаго ее въ объятіяхъ.

Вдругъ холодный ужасъ охватилъ женщину, ея и безъ того похолодѣвшее отъ страха тѣло...

Въ румяномъ добромъ лицѣ человѣка она узнала... Арефія Иваныча... И она узнала Поля.

— Узнать меня... Бросить... Не спасти... — стрѣлой пронеслось въ ея мозгу.

Но тѣлья плыла ровно и спокойно, глядя пристально въ глаза спасенной женщины.

Затѣмъ, доплыvъ до берега, онъ перенесъ Поля на руки народъ и рыдающей Агаѳѣи Даниловны, не слушая ея благодарности, накинулъ одежду и пошелъ куда-то берегомъ.

Вечеромъ того же дня, уже оправившись отъ перепуга, Поля лежала на кровати, глядя на огонекъ лампады.

Она никому, даже невѣсткѣ не сказала, кого узнала въ своемъ спасителе.

И теперь она думала, думала и не могла ничего уразумѣть...

Почему этотъ человѣкъ, страшный, жестокий злодѣй, едва не толкнувшій ее тогда въ могилу, нѣсколько часовъ назадъ показалъ на ей примѣръ человѣческаго милосердія?...

Вѣдь онъ могъ бояться, что она выдастъ его, такъ какъ узнала ее несомнѣнно...

И дико казалось это.

— А все-таки, прости ему, Господи, грѣхъ его; не осиротилъ онъ дѣтей моихъ... — думала Поля, пока не заснула.

На утро она пошла къ заутренѣ.

На первой страницѣ поминалья стояло теперь крупно, по-дѣтски написанное новое имя:

— О здравіи раба Арефія.

Волчья.

Германцы пускаются на все возможные хитрости. Они устраивают свои наблюдательные вышки на верхушках высоких сосен, откуда наблюдатель, соединившись телефоном, передает свои наблюдения. Наши разведчики, рысная по лесам, скоро выследили хитрецов, и вот последний донесен съ фронта сообщают, что разъезды сняли несолько германских наблюдательных постов, устроенных ими на деревьях.

Рис. А. Пржевальский (участника войны).

Духи знакомые, мотивы
Из «Риголетто», из «Эрнани»,—
И, тишину мою смутить,
Встасть волна воспоминаний...
Боюсь, боюсь тревожных сновъ,
Боюсь обманчивыхъ миражей,—
Хоть умъ недремлюющій на стражѣ
Но мой покой мнѣ слишкомъ новъ...
Еще влекутъ миражи эти,
Еще восторгъ не охладѣлъ,
Еще для грезъ, а не для дѣлъ
Я просыпаюсь на разсвѣтъ...
Угасшей молодости чадъ
Пьянить испытанной отравой,
И лишь тогда я мыслю здраво,
Когда мечты почти молчатъ...

Но нѣжный запахъ резеды,
Но звуки музыки старинной,
Но встреча съ девушки Коринной,
Но томный вечеръ, блескъ звѣзды,—
Какая страшная угрозы!
Какой восторгъ на дѣлѣ души!
Бери послѣдніе гроши
И продавай мнѣ эти розы,—
Вотъ тѣ пунцовые, вотъ тѣ,—
Какъ пышно красите лицо вы!
Хочу сплести вѣнокъ пунцовый
Твоей античной красоты...

Боюсь, боюсь тревожныхъ сновъ,
Боюсь обманчивыхъ миражей,—
Еще покой мой слишкомъ новъ
И слишкомъ слабой вѣрѣнъ стражъ...

Ф. Овечининъ.

Шт.-капит. Е. Н. Крученъ, сбивший два германскихъ аэроплана, за что награжденъ орденомъ св. Георгія 4 ст.

САЛОНИКИ.

Очеркъ.

Въ то время, когда наши доблестныя кавказскія войска наносятъ пораженіе за пораженіемъ турецкой арміи и побѣдноносная кавказская армія вѣтъ за занятіемъ скаго положенія, именно, что черезъ городъ Эрзерума, Трапезонда и Эрзинджана проходила римская военная дорога Via Egnatia, проведенная изъ Диррахіума Азіи, наше вниманіе, съ другой стороны, начинаютъ привлекать Салоники, ставъ порта, сдѣлася столицей Македонии, где находится союзныи намъ англо-гелоніи и резиденціей римского консула французскія войска и присоединившаяся суда. Въ этотъ періодъ Салоники были нынѣ сербская армія, которая притягивають на себя значительныя силы турецко-болгарскихъ войскъ и являются каждую минуту угрозой для послѣднихъ прорвать ихъ фронтъ и пройти этимъ ближайшимъ путемъ къ столицѣ Турціи— Константинополю.

Вследствіе этого нашъ представляется небезинтереснымъ подѣлаться съ оными свѣдѣніями и впечатлѣніями о Салоникахъ, полученнымъ нами при ихъ посѣщеніи недолго передъ настоящей войной, осенью 1913 г., тѣмъ болѣе, что городъ этотъ представляетъ собою одинъ изъ живописиѣшихъ го-довъ и удобнѣйшихъ портовъ не только Европейскаго материка, на которому Салоники расположены, но и Азіатскаго.

Ближайшій путь въ Салоники изъ Россіи идетъ отъ Одессы, онъ занимаетъ всего трое сутокъ перехода на пароходѣ. Сутки съ небольшимъ выѣдете отъ Одессы до Константиноополя, затѣмъ, выѣхавъ отсюда вечеромъ и пройдя рано утромъ Дарданеллы, вы подъ вечеръ пріѣзжаете къ Аеону, а на слѣдующий день, утромъ, въ Салоники. Но отъ Константиноополя, кроме морскаго пути, имѣется къ Салоникамъ еще и желѣзная дорога.

Въ глубокой древности Салоники носили

название «Терме». Настоящее же свое наименованіе этотъ городъ получиль въ 315 г. до Рождества Христова во времена царствованія греческаго царя Кассандра, который назвалъ его по имени своей жены, сестры Александра Македонскаго, Тессалоники. Во времена всенірнаго владычества Римской имперіи Салоники, въ силу своего географическаго положенія, именно, что черезъ городъ Эрзерума, Трапезонда и Эрзинджана проходила римская военная дорога Via Egnatia, проведенная изъ Диррахіума Азіи, наше вниманіе, съ другой стороны, начинаютъ привлекать Салоники, ставъ порта, сдѣлася столицей Македонии, где находится союзныи намъ англо-гелоніи и резиденціей римского консула французскія войска и присоединившаяся суда. Въ этотъ періодъ Салоники были нынѣ сербская армія, которая притягивають на себя значительныя силы турецко-болгарскихъ войскъ и являются каждую минуту угрозой для послѣднихъ прорвать ихъ фронтъ и пройти этимъ ближайшимъ путемъ къ столицѣ Турціи— Константиноополю.

Подъесаулъ Мих. Вас. Сляровъ.
Награждены орд. св. Георгія 4 ст.
за то, что въ бою 15 окт. 1914 г.
подъ мѣстечкомъ Б.-ми, командуя
сотней, несмотря на перекрестный
ружейный огонь, бросился на гла-
внѣ солдатъ на противника въ шаш-
ки и изрубилъ около 2-хъ ротъ сол-
датъ, при дальнѣйшемъ преслѣ-
дованіемъ способствовалъ занятию
Б.-ми полкомъ. Въ этомъ же
бою тяжело раненъ, разрывными
пулями въ обѣ ноги.

Действ. ст. сов. Влад. Александр. Бальц.
Назначенъ 11 августа 1916 г. товарищемъ
министра внутреннихъ дѣлъ.

Поручикъ М. Е. Ивановъ. Награжденъ
орденомъ св. Георгія 4 ст. и произве-
денъ въ чинъ капитана.

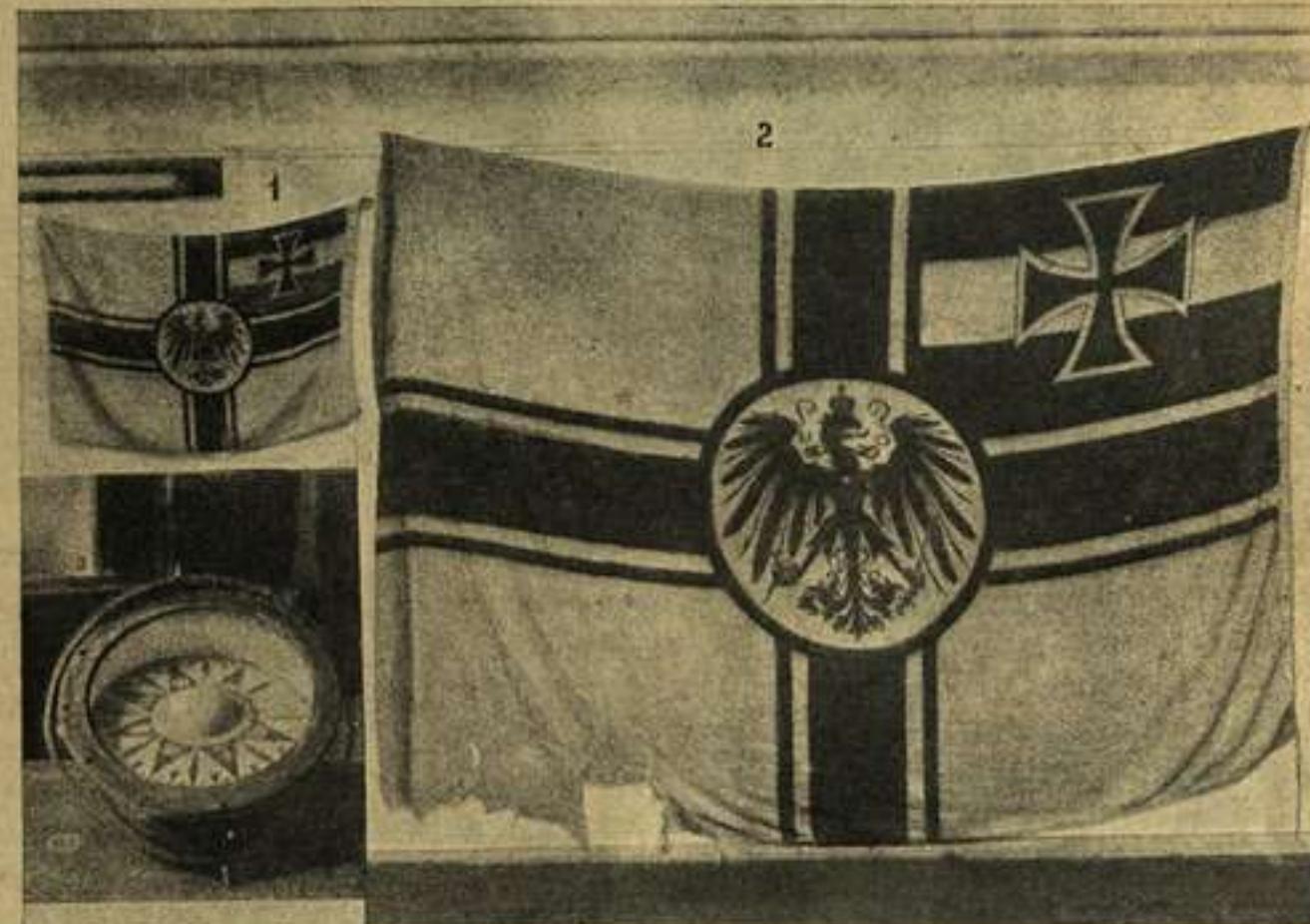
ли въ своемъ наибольшемъ расцвѣтѣ. Въ Салоникахъ же проповѣдывалъ христіанство апостоль Павелъ, основавшій здѣсь христіанскую общину и написавшій къ ней два посланія. Во времена господства Византіи Салоники были послѣдовательно разорены то болгарами, то сарацинами, затѣмъ перешли во власть Венецианцевъ и, наконецъ, въ 1430 г. по слѣдствію Рождества Христова были окончательно завоеваны турецкими султанами Мурадомъ II. Во времена же союзной балканской войны Салоники, какъ известно, перешли опять отъ Турокъ къ Грекамъ.

Городъ Салоники расположены амфитеатромъ въ глубинѣ залива того же имени. Портъ въ Салоникахъ очень обширный и благодаря своей глубинѣ очень удобенъ, такъ что пароходы останавливаются у самого мола. Еще подъезжая къ городу съ моря, вы видите, что онъ обрамленъ полуокружью довольно высокихъ горъ, на которыхъ сохранились остатки стѣнъ, устроенныхъ для защиты города отъ набѣговъ непріятеля. Эти стѣны представляютъ собою каменные зубчатыя постройки, идущіе, соответственно расположению горъ, въокругъ города полукомандой, и главная цитадель посчитѣ названіе Еди-Куле. Когда вы подниметесь къ этимъ стѣнамъ, то отсюда открывается прекрасный видъ на лежащий внизу городъ и разстилающаяся за него голубая воды Адріатического моря.

Начиная отъ порта, вдоль всего города, около берега моря устроена прекрасная набережная, а за ней тянется длинный морской пляжъ, на который выходить сады, прилегающие къ бѣльмъ мраморнымъ домамъ, построеннымъ далеко вдоль пляжа. Съ другой стороны этихъ домовъ, на улицу, также разбиты сады. Наконецъ, и на противоположной сторонѣ улицы идутъ

дома, облицованные по большей части ложены въ Салоникахъ въ той части го- Р. Хр. св. мученика Дмитрія Солунскаго, мраморомъ и съ устроенными около нихъ рода, которая ближе къ морю; дальше же покровителя Салоникъ; церковь св. Пасадами. Видъ этихъ прекрасныхъ домовъ площадь города начинаетъ подыматься, раскось, обращенная при владѣніи Турецкой имперіи, особенно съ моря. Не такъ какъ отсюда уже идти подъемъ на рокъ въ мечеть «Ески-Джума», а первоначально также прекрасное впечатлѣніе получается, когда вы едете вдоль узкихъ улицъ, небошены и грязны, а среди шептливой мозаикой храмъ св. Георгія, за- описанной улицы за пляжемъ, по обѣ стороны дома чуть ли не большинство деревянныхъ. Здѣсь очень много жителей изгоме- тѣмъ указанныхъ стѣнъ и крѣпости, «Бѣлья бѣлья мраморомъ фасады домовъ» съ разбитыми передъ ними дверями и окнами. Дома раздѣляются на дѣльчики и здѣсь морю—европейскую, дальше—азиат- таѣзъ и затѣмъ Езреэль, такъ что по характеру построекъ и населения города Салоники раздѣляются на дѣльчики: ближе дѣль-Гамида, котораго Турки, незадолго жившій мѣстомъ заключеніи султана Абдуль-Гамида, который Турки, незадолго до взятия Салоникъ Греками, во время союзной войны балканскихъ Славянъ.

Историческими достопримѣчательностями и интересными для осмотра мѣстами. По приѣздѣ въ Салоники я первымъ въ Салоникахъ явился: храмъ V в. по дѣльчику сѣль въ трамвай и поѣхалъ отъ

Къ годовщинѣ отбитія немецкаго десанта.

7 августа 1915 года подъ городомъ Перновымъ былъ отбитъ германскій десантъ, направившійся на трехъ транспортахъ, которые конвоировали 3 миноноса и 1 испомогательный крейсеръ. Отрядомъ, защищавшимъ г. Перновъ, командовалъ шталмейстеръ Высочайшаго Двора Родзянко. Три транспорта были затоплены—ихъ можно видѣть и до сего времени въ Перновскомъ заливе. Командорскій флагъ (№ 2) стоялъ одного изъ миноносцевъ, сбитый артилеріей, былъ выпнутъ изъ воды нижними чинами 3-й роты Валкскаго полка. Кормовой флагъ (№ 1) и компасъ (№ 3) сняты съ затопленныхъ военныхъ транспортовъ нижними чинами 2-й роты Валкскаго полка. Кроме того было взято: палубный колокольчикъ, морская библиотека съ многочисленными планами Перновского залива и острова Эзеля, 48 ружей, револьверы, тесаки и проч.

Бор. Кесар. Ординъ, членъ главнаго управл. и предѣдатель совета складовъ Кр. Креста, членъ совета при м-ре Императорскаго двора, членъ совета о-ва охр. матер. и младенч., трудового попечительства, складовъ Е. И. В. Императрицы Александры Феодоровны и др. благотв. организаций.

Въ должности гофмейстера.
Къ десятилѣтию его дѣятельности, какъ предѣдателя со-
вѣта складовъ Кр. Креста.

порта вдоль набережной и по улицѣ, параллельной пляжу, чтобы ознакомиться съ городомъ. Трамвай доходитъ до указанного дворца и затѣмъ возвращается обратно въ городъ. Зданіе, служившее мѣстомъ заключенія Абдуль-Гамида, произвело на меня впечатлѣніе настоящей тюрьмы. Это средней величины каменный домъ, довольно мрачный, окруженній садомъ и высокою каменною стѣною. Для осмотра этой своего рода достопримѣчательности Греками были назначены определенные часы. Осмотрѣть зданіе, я поѣхалъ обратно въ городъ по трамваю, который шелъ по одной изъ главныхъ улицъ къ триумфальной аркѣ. Послѣдняя произвела на меня сильное впечатлѣніе своею гран-

Штабсъ-капитанъ Раевскій.
Контуженъ и раненъ.
Награжденъ орденомъ св. Георгія.

Директор Николаевской Главной Астрономической Обсерватории
в Пулиновъ, академикъ, тайн. сов.
Оскаръ Андреевичъ Баклундъ. † 16 августа 1916 г.

дюзностью и художественностью хорошо по содержанию не подобное описание шага сохранившихся на ней барельефовъ.

Эта арка, сделанная изъ камня, была выехъ очерковъ-воспоминаний, въ которыхъ римскій императоръ Галеріемъ еще не забыты тѣни многихъ запахъ писателей и работниковъ книжного дѣла, изъ лей изображаютъ его жизнь и подвиги.

Цедалеко, сравнительно, отъ этой арки находится станція желѣзной дороги отъ Салоникъ къ Константиноополю. Эта дорога входитъ въ линію восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, соединяющихъ Салоники съ Европой. При мѣтъ поѣзда не ходили въ виду происходившей еще войны между Греками и Турками. Начальникомъ станціи оказался Русскій, иткій г. Дмитріевъ, который, увидѣвъ меня на станціи, сначала строго обратился ко мнѣ съ вопросомъ по-французски, что мнѣ нужно и что я осматриваю, но когда узналъ, что я Русскій, очень обрадовался, рассказалъ мнѣ о себѣ, что служить здесь 23 года, и показалъ мнѣ все бывшее въ его вѣдѣніи.

При поѣзденіи Салоникъ мое вниманіе обратилъ рядъ домовъ, которые, казалось, словно въ упорь были разстрѣльны артилеріей и ружьями. Госѣ разспросовъ выяснилось, что въ этихъ домахъ, действительно заѣли Болгары во время вспыхнувшаго въ послѣднюю Балкансскую войну между союзниками, и Греки разстрѣливали въ упорь исторически неподвластныхъ враговъ.

Казалось бы, что и въ настоящей войнѣ Греки должны были бы выступить совѣтственно съ державами согласія противъ Болгаро-Турціи для утвержденія въсегда своего положенія, какъ въ отношеніи Болгаріи, такъ и въ интересахъ своего народа, населяющаго въ большемъ, пожалуй, количествѣ Турцию, чѣмъ Грецию.

Борисъ Гурьевъ.

Литературные заметки.

Среди литераторовъ и издателей.

Только что вышла не лишенная интереса книга Е. Ф. Либровича «На книжномъ посту». Она посвящена памяти основателя известной издательской фирмы, книгопродавца Мавр. Осип. Вольфа,

* С. Ф. Либровичъ. На книжномъ посту. Воспоминания, записки, документы. Издание т-ва М. О. Вольфа. Петроградъ. Москва. 1916 г. Стр. 496. Цѣна 2 р. 75 к.

еще очень отъ часъ недалекаго литературного прошлаго.

Вотъ, напримѣръ, производящіе сей-часъ впечатліе какогто пельного курьеза поиски издателя для собрания сочинений Л. Н. Толстого:

Въ сентябрѣ 1871 года вернулся въ Петербургъ изъѣздный уже тогда критикъ, философъ и переводчикъ Н. Н. Страховъ, бѣдившій лѣтомъ къ роднымъ въ Полтаву. На обратномъ пути онъ заѣхалъ въ Ясную Поляну къ Л. Н. Толстому, который поручилъ Страхову подыскать въ Петербургѣ издателя для нового, второго, изданія сочиненій Л. Н. въ 4 томахъ.

Исполнявши данное ему порученіе, Страховъ сталъ обходить по очереди всѣхъ крупныхъ петербургскихъ издателей того времени. Онъ обратился сначала къ И. И. Глазунову, издателю сочиненій Кантемира, Фонвизина, Лермонтова, Жуковскаго; затѣмъ къ Мавр. Осип. Вольфу, стъ которымъ Страховъ, въ качествѣ переводчика и редактора нѣсколькихъ изданійъ Вольфомъ научныхъ сочиненій, былъ близокъ; потомъ къ Я. А. Исакову, одному изъ самыхъ въ то времѧ зажиточныхъ книгопродавцевъ и издателей; къ Д. Е. Кожанчикову, наконецъ, къ юркому, хотя и не пользовавшемуся особеннымъ уваженіемъ въ изда-тельскомъ и литературномъ мірѣ, книгопродавцу Д. Ф. Федорову, торговавшему въ Апраксиномъ дворѣ.

О результатахъ своихъ переговоровъ съ названными издателями Страховъ сообщилъ Л. Н. Толстому письмомъ отъ 12 сентября 1871 года.

«Поиски мои окончены высокуважаемый Маркъ Николаевичъ», писалъ онъ: «и ничего хорошаго не могу сообщить вамъ.

1. Глазуновъ отказался.

2. Вольфъ, увидѣвъ меня, вдругъ объявилъ, что больше четырехъ тысячъ онъ не дастъ.

3. Исаковъ, или лучше его приказчикъ Мартыновъ, ведущій всѣ его дѣла, только-валъ, что полное собраніе не пойдетъ, такъ какъ есть Стелловскаго (первое, еще не распроданное изданіе), а хорошо бы издать «Войну и Миръ», тысячи три-многихъ другіе менѣе изгѣстные, а затѣмъ экземпляровъ, и пустить рубля по три.

4. Самое выгодное предложеніе сдѣ-лалъ Д. Ф. Федоровъ.. Онъ предлагаетъ вамъ шесть тысячъ рублей, деньги сей-часъ и сполна.

Въ результатѣ этихъ переговоровъ Л. Н. я, что воспоминанія г. Либровича, уже Толстой предпринялъ изданіе за собствен-попытались отрывками въ нашей перио-дичной счетъ. Черезъ пять лѣтъ потребова-ческой печати, но рядовой читатель не-лось новое, но и тогда еще гг. издатели не-релестаетъ ее и проглядитъ съ не-слишкомъ повысили цифру предлагаемаго-мнѣніемъ интересомъ и вниманіемъ. Ав-гонорара (Глазуновъ, напримѣръ, назна-торъ не называетъ никакихъ характер-чилъ на этотъ разъ 10 тысячъ), и вели-ристикъ, почти исключительно ограничи-каго писателя продолжала поэтому изда-вавъ фактами, въ большинствѣ случаевъ въ графину Софию Андреевну.

Любопытнѣй слѣдующій эпизодъ изъ тѣмъ любопытными. Кое-что представля-жизни Гончарова, приводимый г. Либро-

Поручикъ Ю. В. Медзыховскій.
Палъ смертью храбрыхъ.

Подпоручикъ Мих. Мих. Крупинъ 2-ой.
Скончался отъ ранъ.

Сочиненія И. А. Гончарова—«Обрывъ», «Обломовъ», «Фрегатъ Паллада» были въ то время совершенно распроданы. Сидя въ уголѣ за дверью книжного магазина Вольфа, Гончаровъ часто самъ слышалъ, какъ публика спрашивала его книги, но оставался совершенно равнодушнымъ къ этому.

Что же вы, Иванъ Александровичъ, не приступите къ новому изданію вашихъ сочиненій?—неоднократно спрашивалъ его Вольфъ.

— Куда мнѣ уже, старому! Забота, хлопотъ, корректура... Нѣть, и этого не-въ состояніи.

Какъ-то разъ, въ то самое время, когда Гончаровъ сидѣлъ въ уголку, за дверью, въ магазинѣ Вольфа влетѣла, въ буквальномъ смыслѣ слова, какая-то нарядно одѣтая дама и спросила «Фрегатъ Паллада».

— Распродано,—гласилъ отвѣтъ продавца.

— Ахъ, какая досада,—заполновалась дама,—а я такъ хотѣла бы приобрѣсти это произведеніе!

Приказчикъ объяснилъ, что книга «Фрегатъ Паллада» давно распродана и что ее можно получить лишь случайно, у антикваровъ, по цѣнѣ не менѣе какъ 25 руб. за экземпляръ.

— Что дѣлать! Я готова заплатить 25, даже 50 рублей, но достанутъ мнѣ сейчасъ эту книгу.

Гончарова очень заинтересовала дама, такъ настойчиво желавшая имѣть его произведеніе. Онъ шепнулъ М. О. Вольфу, не можетъ ли тотъ спросить покупательницу, почему ей такъ захотѣлось имѣть эту книгу.

Вольфъ охотно исполнилъ желаніе Гончарова.

Въ отвѣтъ на вопросъ Вольфа дама чистосердечно созналась, что она по неосторожности опрокинула въ гостиахъ лампу на лежавшую на столѣ книгу, и эта книга оказалась «Фрегатъ Паллада»; приличіе требуетъ поэтому возвратить хозяевамъ книгу въ цѣлости.

Такой отвѣтъ еще болѣе укрѣпилъ Гончарова въ его упрямомъ нежеланіи соглашаться на новое изданіе своихъ сочиненій.

— Меня пугаетъ мысль,—говорилъ онъ,—что мои книги будуть продавать на бумагу, съ луда или по дешевѣй, на улицѣ.. Не хотѣлось бы дожить до такого срама...

Стрѣлки въ цѣли.

Скромность несовременная. Нынешние столпы литературы мало стесняются, что иль постоянно продают на тёхъ перекресткахъ вместо рубля за гривенникъ.

А воть знаменательный по своему будущему значению, впоследствии оправданный слова одного изъ посетителей книжного магазина Вольфа, который, какъ сообщается г. Либровичъ, «интересовался книгами буквально по всемъ отраслямъ знания, останавливая свое внимание то на биологии, то на истории, то на философии, то на политической экономии, то на книгахъ по искусству... И воть отъ какъ-то сказалъ М. О. Вольфу:

— Будь у меня капиталъ, я бы наводнилъ книжный рынокъ огромными чи сломъ книгъ. Странно, что у насъ капиталисты такъ равнодушны къ книжнымъ предприятиямъ; вѣдь теперь, послѣ освобожденія крестьянъ, для русской книги открывается огромное поле...

Это былъ А. С. Суворинъ, тогда еще только писатель, уже известный и популярный фельетонистъ Незнамецъ.

Интересные подробности приводить авторъ воспоминаний въ связи съ изданиемъ на русскомъ языке дантовской «Божественной комедіи» съ иллюстрациями Густава Доре. Духовная цензура наотрѣзъ отказалась даже читать переводъ, считая уже самое заглавіе «Божественная комедія» величайшимъ кощунствомъ и лишь при помощи личныхъ связей удалось, наконецъ, добиться разрешенія на изданіе. Но вскіе курьезы продолжались и посѣ.

Монахи одного отдаленного монастыря, очевидно, незнакомые съ содержаниемъ Дантовскаго произведения, поднимались на 6 экземпляровъ, но, ознакомившись съ первымъ выпускомъ, ужаснулись соблазна и поспѣшили вернуть его обратно. Одинъ изъ подписчиковъ такъ былъ возмущенъ «кощунствомъ» поэта и художника, что обратился къ петербургскому градоначальнику съ жалобой, требуя сожженія всѣхъ экземпляровъ.

Рядомъ съ воспоминаніями о писателяхъ проходить черезъ книгу и фигуры пѣкоторыхъ замѣтныхъ читателей, чѣмъ-либо выдававшихъ постоянныхъ клиентовъ книжного магазина: великій князь Константина Николаевича, Милутинъ, Бунге, Побѣдоносцевъ, Скobelевъ, требовавшій за пѣсколько дней до смерти всѣ книги о Германіи, о ея государственныхъ задачахъ, состояній арміи и т. п. Въ этихъ очеркахъ, посвященныхъ «покупателямъ», разсѣяно также немало болѣе или менѣе интересныхъ и характерныхъ мелочей.

Обличіе. До самаго послѣд资料 времени есть съ крестьянской жизнью, съ народными возбуждать молитвенный восторгъ. Съ та- почти пѣвцы изъ народа подходили къ изображеніямъ. О поэзіи Н. Клюева намъ уже кимъ же любовнымъ чувствомъ ко всему выраженью думъ и чувствъ крестьянства не приходилось говорить; очень близкимъ ему окружающему относится «милостникъ Ми- непосредственно, а придерживаясь какъ бы по складу и по настроению является и ав- кола», который, какъ изображается его «узаконеніи», образцовъ, данныхъ Кольторъ недавно вышедшаго сборника «Раду- поэтъ, «въ лапоточкахъ, словно тѣнь», хо- зовыгъ или Никитинъ. Только тѣ наши лица, какъ у Клюева, лить мимо сель и деревень:

дни появлялись народные поэты, которые у С. Есенина явственно звучатъ религіоз- дни появлялись народные поэты, которые у С. Есенина явственно звучатъ религіоз- вощи въ литературу, не порывая связи со нынѣ настроения, по временамъ сливаюсь съ средой, породившей ихъ, и голоса которыхъ простодушными народными вѣрованіями, по звучать самостоятельнѣе, чѣмъ робкѣ го- временамъ приобрѣтая отгѣнокъ чего-то голоса ихъ предшественниковъ. Въ то же сроднаго пантегизму. Это не всепоглощаю- времена мы видимъ у нихъ не безпомощный щій тютьчевскій пантегизмъ, для котораго лепеть, какъ у большинства такъ назы- между «я» и природой не было грани и ко- гаемыхъ «поэты-самоучки», а несо- торый нашелъ такое полное выраженіе въ мѣткое мастерство формы. Весьма воз- поэтической формулѣ: «Все во мнѣ, и я во зеркало, какъ искій храмъ, гдѣ все свя- можно, что для овѣтствія имъ они пошли въ выучку, къ представителямъ какого- родъ мы не находимъ, но она для него— либо изъ современныхъ «поэтическихъ це- хозъ», съ большимъ усердіемъ занима- можетъ считаться священнымъ, все можетъ щихъ вопросами стихосложения, но при томъ сумѣла сохранить немовѣденіе. * Сергѣй Есенинъ. Радуница. Изд. М. В. Аверьянова. Петрогр. 1916 г. Стр. 59. Цѣ- пыть тѣ, что имъ дало общеніе съ землей, на 70 к.

Тучка тѣнью расколола
Зеленистый косогоръ...
Умывается Никола
Бѣлой пѣной изъ озеръ.
Подъ березкою невѣстой,
За сухимъ посошникомъ,
Утирается берестой,
Словно мягкимъ рушникомъ...

Въ тѣсломъ единеніи съ природою, со-
мѣтъ единеніи съ природою, со-
мѣтъ единеніи съ природою, со-

Прибралися странники по полю,
Пѣли стихъ о сладчайшемъ Иисусѣ.
Мимо клячи съ поклажею топали,
Подпѣвали горластые гуси.
Ковыляли убоге по стаду,
Говорили страдальческіе рѣчи:
— Всѣ единому служимъ мы Господу,
Бозлагая вериги на плечи...

Своебразны и многія пѣсни тѣ отдалѣ, озаглавленіемъ «Маковыя побаски», хотя адѣсь мѣстами чувствуется вліяніе коль- цовскаго стиля: «Да не любо молодцѹ ста- сть наготовѣ, выбираю удалю и глаза, и брови», или: «Ахъ, развѣйтесь кудри, обѣ- кись коса, безъ любви погибнетъ дѣвичья краса». Но на ряду съ этимъ мы встрѣ- чаємъ и самостоятельный подходъ къ ли- рическімъ темамъ:

Никнуть шелковая травы,
Пахнетъ смолистой сосной.
Ой, вы луга и дубравы,—
Я одурманенъ весной...
Сынъ ты, черемуха, снѣгомъ,
Пойте вы, птахи, въ лѣсу!
По полу зѣбистымъ бѣгомъ
Цѣнной я цвѣть разнесу...

Сказали ли поэты изъ народа то «новое слово», которое съ такимъ нетерпѣніемъ ждали народники? Не опасался быть обви- неннымъ въ несправедливомъ къ ihnen от- ношении, можно о это отвѣтить, что они не только не сказали его, но и омыли его отъ нихъ, если понимать это выражение въ томъ смыслѣ, какой ему придавалась, когда оно было пущено въ ходъ, нельзя. Но они все-таки внесли пѣкоторую новую освѣ- жающую струю въ нашу настиншую уже дрихлѣть поэзію, и это уже заслуга не- малая.

Ю—и.

На приморскомъ направлении наши части съ боемъ прошли Ш-й лѣсъ, засыпаемыя тяжелыми с. а. ядами, выбили германскихъ егерей и заняли выгодную позицию.

Рисунокъ А. Пржевальскаго (участника войны)

Поэты «изъ народа».

Однимъ изъ краеугольныхъ камней, на которыхъ покоялось старое «народничество», было убѣдѣніе, что отъ народа рано или поздно мы услышимъ «новое слово», что народная мудрость новымъ оѣвтомъ озаритъ для насы смысла жизни, откроетъ передъ нами какія-то, дотолѣ невѣдомыя, перспективы. Правы были народники или нѣтъ въ своихъ ожиданіяхъ, но, во всякѣмъ случаѣ, на пути къ «выявленію» народной души со всѣми скрытыми въ ней возможностями стояло одно большое препятствіе: народъ не умѣлъ самъ высказать того, что таилось у него въ душѣ, да и не стремился къ этому, такъ какъ, въ сущности, былъ совершиенно разобщенъ къ тому, получить ли всеобщее признаніе его мудрости или нѣтъ. Такимъ образомъ задача уловленія красоты народного духа выпала на долю «посредниковъ» изъ среды интеллигентіи, которые своимъ подслащеннымъ изображеніемъ народного быта привели къ тому, что къ народническимъ настроеннымъ и вѣрованіямъ стали охладѣвать и тѣ, кто раньше относился къ нимъ съ сочувствіемъ. Что касается подлинныхъ писателей изъ народа, то они, войдя въ соприкосновеніе съ интеллигентскими кругами, быстро поддавали подъ ихъ влияніе и стремились какъ можно скорѣе и основательнѣе сбросить съ себя крестьянское

СЮРПРИЗЪ.

Турокъ.—Э, дуракъ старикъ, чѣго разешь? Радоваться надо; тѣперь не- долго насть бить будутъ!..

Кар. И. Симакова.

У ВОКЗАЛОВЪ.

Раньше.

Теперь.

— «Извозчика??.. Таксомоторъ? Кого взять?».

— «Извозчикъ!!.. Таксомоторъ!! Ради Бога!».

Kar. Aleva.

Мелочи.

Лига фотографовъ-любителей.

Въ Англіи образовалась лига фотографовъ-любителей. По подписаному листу собрали дѣлать тысяча фунтовъ (т.е. болѣе ста тысяч рублей) и привлекли къ дѣлу 11.000 фотографовъ-любителей, которые, не только не взимая никакой платы за труды свои, по и на свои деньги покупая и плонки, и весь прочий фотографический материалъ, сдѣлали уже полмиліона снимковъ съ родинъ и друзей сѣрыхъ генералъ-лейтенантовъ, на которыхъ чародѣйно хватаетъ досуга и средствъ, чтобы сняться у профессионального фотографа.

Было заготовлено много тысячъ конвер-

тovъ съ печатной надписью на каждомъ, пляры этихъ портретовъ. И тысячи благодарныхъ писемъ приходятъ и съ фронтовъ выражений благодарности:

«№ предложимъ, 16378,—любительскіе снимки съ родинъ. Секретарю лиги фотографовъ-любителей (следуетъ его бровольцевъ). Желать бы получить нѣсколько семъ свидѣтельствуютъ о добромъ здѣсь любителей снимковъ (оставлено своеобразное мѣсто, на которомъ солдатъ или матросъ, который, долгіе мѣсяцы не ви- шеть, чи портреты хотѣлось бы ему дашви своего сынишку или любимицу имѣть).

Эти конверты раздаются въ окопахъ или на судахъ солдатамъ и матросамъ, и они, лягъ морочки.

Бывшіе, что такимъ способомъ знакомятъ, сдѣлали уже полмиліона снимковъ съ родинъ и друзей сѣрыхъ генералъ-лейтенантовъ, на которыхъ чародѣйно хватаетъ досуга и средствъ, чтобы сняться у профессионального фотографа.

Сдѣланы посылаются также экземпляры изъ этихъ измученныхъ на чужбинѣ лю-

дей приходить письма, полныя трогательныхъ выражений благодарности.

Унасть, къ несчастью, все еще продолжается «фотографический голодъ», и та-

какъ это немыслимо, а сколько радости можно было бы такимъ образомъ доставить и въ наши окопы нашимъ доблестнымъ защитникамъ, жены и дѣти которыхъ въ большинствѣ случаевъ отродясь

не снимались.

Редакторъ М. И. Мазаевъ.

Издание Товарищества А. С. Суворина —

«Новое Время».

Школьные принадлежности:

Непромокаемые пальто, пакеты, сумки, обложки и пр.

Ранцы съ роликовыми ремнемъ, облегающимъ воротъ, и съ предохранителемъ отъ противникъ одежду.

Галоши на нѣѣ мѣри.

Письменные принадлежности: резинка, перочинные ножи, ручки и пр.

Для завтрака: коранки, флаги, жирупная бумага и пр.

Конст. Мальмъ.

Петроградъ, Морская, 34.

УЧАЩИМСЯ

Для экономіи Г.Г. учащихся введенъ новый способъ: каждый, имѣющій старыя ненужныя книги, можетъ обмѣнѣвать таковыя на новые требующіеся, въ учебной книжной торговѣ

14 РАЗЪЕЗЖАЯ УЛИЦА 14

(рядомъ съ магаз., бумаги Цыпкина, близъ Николаевской и Ямской улицы).

Книги по первому письменному требованію или телефону № 626-77 доставляются на домъ.

ФОТОГРАФИЧ. ПЛАСТИНКИ

всѣхъ размѣровъ марки «Побѣда» и «Ирисъ» имѣюся всегда на складѣ.

Контора О. ПАЛОНАНГАСЪ.
Петроградъ, Литейный, 59. Телеф. 108-69 въ 94-70.

Въ книж. магаз., Т-ва А. С. Суворина—«Новое Время»

продается книга

ЦАРЫГРАДЪ

И
ОКРЕСТНОСТИ.

Историко-художественное описание А. Барта.

248 стр. съ 58 рисунками и чертежами, въ художественной обложкѣ.

Перевѣлъ Н. М. Лаговъ.

Дополнено Н. Н. Пѣшковымъ.

Цѣна 1 руб. 50 коп.

СОДЕРЖАНИЕ: I. Пачорама Царыграда.—II. Царыградъ вблизи.—III. Иль прошлаго.—VI. Сооруженіе Св. Софіи.—V. Св. Софія въ наши дни.—VI. Другіе храмы.—VII. Развалины дворцовъ и водопроводы.—VIII. Городскія стѣны и монументы.—IX. Въ древнемъ Царыградѣ.—X. Мечети турецкой постройки.—XI. Серай.—XII. Новые дворцы, бazaarы, фонтаны и пр.—XIII. Кладбища.—XIV. Окрестности.

Въ книжныхъ магазинахъ
Т-ва А. С. Суворина—«Новое Время»

продается новая книга:

А. КАЙСКІЙ

ДѢТИ НА ВОЙНѢ.

Цѣна 50 коп.

является мечтой каждого человѣка, но не всякий знаетъ о пользующейся громаднымъ успѣхомъ

ЗАОЧНОЙ МЕТОДЪ

обученія иностраннымъ языкамъ по изданию «АКАДЕМІЯ ИНОСТРАННЫХЪ ЯЗЫКОВЪ». Легко, безъ напряженія, безъ скучи, безъ заучивания наизусть грамматическихъ правилъ и словъ, каждый можетъ въ короткое время изучить

ФРАНЦУЗСКІЙ, АНГЛІСКІЙ И НѣМЕЦКІЙ ЯЗЫКИ.

Краткій проспектъ бесплатно. Подробный за 15 коп.

Всякую корреспонденцію адресовать: въ Главную Контору Книговладельства «БЛАГО», Петроградъ, Глазовская улица, 19, соб. д.

Собств. магазины: ПЕТРОГРАДЪ, Невскій, 66; МОСКВА, Мясницкая, 18.